Воспоминания
Марии Васильевны Кашубиной

СЛАВА ГОСПОДУ
за пройденные нами пути!

Слава Господу за пройденные нами пути!

Эта книга предназначена, прежде всего, для моих детей, для моих внуков и правнуков. А также – для всех моих многочисленных родственников и друзей, которые проживают в разных городах и в разных странах. Я хотела бы оставить после себя память о милостях Божьих в моей жизни и в жизни моей семьи. Мое желание – чтобы все наши с мужем потомки знали Бога и были Ему верны во всех обстоятельствах своей жизни.

*Вождь израильского народа Иисус Навин, будучи в преклонных годах, сказал: «**Я и дом мой будем служить Господу!**» (Иис. Нав. 24: 15). Это была наша с мужем заветная мечта. На протяжении всей нашей жизни мы с Витей молились о наших детях, чтобы они служили Богу и жили между собой в любви и единстве.*

Я знаю, что скоро уйду с этой земли. И потому хочу оставитъ эти воспоминания, чтобы они рассказали всем их читателям о великих благословениях Божьих в моем детстве, юности и в зрелых годах. Я хочу, чтобы эта книга была для моих потомков поддержкой в трудные моменты их жизни, когда на их пути встретятся скорби, потери, непонятные повороты судьбы.

Эта книга не является богословским трудом. Это – мои воспоминания, мой личный духовный опыт. У каждого христианина, безусловно, свой путь за Господом, свое познание о Нем. Но источником откровений и знания о Боге не может быть чей-либо духовный опыт. Только растворенное верой Слово Божье и искренняя молитва откроют нам истинные духовные сокровища – водительство Духа Святого, Его дары и преобразование нашего характера в образ Иисуса Христа.

*На память своим потомкам я оставляю стих из книги пророка Исаии 48: 17, 18: «**Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! Тогда мир твой был бы как река, и правда твоя - как волны морские**». Если они примут это обетование к сердцу, то с Божьей помощью смогут пройти долины плача и смертной тени, которые*

встретятся им на пути в Царство Небесное.

Мария Кашубина

ОТЗЫВЫ

Эта книга написана христианкой, которая прошла по трудным жизненным путям. Хотя книга написана очень просто, но она дает реальное представление об отношении властей к верующим людям в бывшем Советском Союзе. Книга захватывает такие серьезные судьбоносные для страны события, как Великая отечественная война 1941-1945 г., гонения христиан и их эмиграция в США.

На примере одной христианской семьи мы видим, какой была атмосфера того времени, веру преданных Богу сердец, водительство Духа Святого в тяжелых обстоятельствах. Автор не только искренне описывает, как церковь и их семья были водимы Духом Святым через откровения, сновидения, пророчества. Но и делится с читателями некоторыми ошибками, которые были в их жизни на пути духовного возрастания.

Ценность этой книги для наших современников, на мой взгляд, состоит в том, что она показывает целое поколение верующих людей, которые искали Царства Божьего прежде всего остального. И о многих из них можно сказать, что они «течение совершили и веру сохранили». А для потомков автора эта книга дает возможность проследить и знать свое родословие, твердость веры своих предков и их преданность Богу.

Виктор Куриленко, Славянск, Украина

* * * * * * * *

Сестра Мария!
Это стихотворение – отзыв на Ваши стихи.

Что ни стих - то веха жизни,
Иль судьбы нежданный поворот.
Но вчитайся ясно в строки,
Бог тебя Своей тропой ведет.

Жизнь твоя не розами увита,
Все шипы, колючки на пути,
И, прощая людям все обиды,
Продолжаешь с Господом идти.

По Его стопам идешь ты твердо,
Доверяя Господину своему.
Никогда не видят люди больше
Вдовью горькую слезу.

Положила в сердце ты печатью
После смерти мужа - не жалеть себя,
Быть другим опорой. Это очень важно,
И отрадно в жизни для тебя.

Сеешь Слово добрыми делами,
Ободряешь плачущих в пути,
Нищим, обездоленным, убогим
Помогаешь в этой жизни ты идти.

Помогаешь видеть Божью славу,
Чтоб пред Богом человек благоговел;
На Голгофе Господом прощенный,
К небесам любовью пламенел.

Твоя жизнь — это молитва веры.
Пламенеешь в ней, любя других.
Стала ты ходатаем, примером
Для друзей, детей и внуков дорогих.

Учишь их любить Иисуса,
Забывать обиды, всех прощать,
Быть добрее, дружелюбнее, нежнее,
И на зло любовью отвечать.

А сама стоишь за каждого в молитве
Просишь силы, чтобы в Боге сильной быть.
Чтобы замечать несчастных и голодных,
Им тепло и ласку подарить.

Ты не хочешь признавать усталость.
Губы шепчут: «Боже, я - Твоя раба!
Мне легко идти с Тобой по жизни.
И за крепость во Христе - Тебе хвала»

Крик души: «О, Добрый Пастырь!
Я - навсегда Твоя овца.
Ты повсюду мне опора и надежда,
Я с Тобой пребуду до конца!»

С уважением и любовью,
Лариса Калениченко
Октябрь 2009 г.

* * * * * * * *

Дорогая сестра Мария!

Я получила большое благословение, прочитав Вашу книгу.

Пусть Господь Вас благословит и на дальнейшие дни Вашей жизни, и чтоб Вы не ослабели в своем уповании! Продолжайте делиться и в наше нелегкое время Его милостями. ибо от этого возрастает вера.

Укрепляйтесь всякою силою по могуществу славы Его, во всякой терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете.

С христианской любовью. Галя Иваш

Своим родным, любимым детям, внукам и правнукам моим –
Пишу я вам слова все эти,
Как мы прошли путем таким,
Как в жизни Бога прославляли,
Как в скорби к Богу прибегали,
и как ответы получали мы на молитвы все свои.

По просьбе друзей и родственников рассказываю о своей жизни.

«Размышляю о днях древних, о летах веков минувших... буду вспоминать о делах Господа»

Псалом 76: 6, 11-12

«Передайте об этом детям вашим, а дети ваши пусть скажут своим детям, а их дети следующему роду»

Иоиль 1: 3

«Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказывали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Чтоб знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали своим детям возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его»

Пс. 77: 3-8

СЛАВА ГОСПОДУ ЗА ПРОЙДЕННЫЕ НАМИ ПУТИ!

Начинаю с 1940 г.

Мои родители: Василий Михайлович и Варвара Петровна

Жили мы в городе Мариуполе: мама - Варвара Петровна Кашубина, папа - Василий Михайлович Кашубин и мы, их дети - Коля, Володя, я, Люба и Верочка. Дом наш был недалеко от пристани и совсем рядом с парком.

Однажды днем я взяла Любу за ручку (ей было тогда годика три, а мне - семь) и повела ее в парк. С нами также пошел наш пятилетний брат Володя. Там, в парке был большой глубокий бассейн.

Вокруг было тихо, зелено и очень красиво. Мы играли возле бассейна. И вдруг Люба упала в него в воду. Вокруг - ни одного и сразу полностью погрузилась человека. Кричать, звать на помощь было бесполезно. Как сейчас помню, я стала молиться, бегая возле бассейна. Сжимая от страха свои руки, я глядела на сестру. И вдруг смотрю - на другой стороне бассейна стоит человек в длинной одежде. Стоит молча.

В этот же момент Володя заметил, что Люба поднялась на поверхность, и одна ее ножка показалась из воды. Когда он мне об этом сказал, не знаю, откуда у меня появилась сила, но, упав на колени, я ухватилась за эту полненькую ножку. Люба была тяжелая, но мне удалось се вытащить и поставить на ноги. Она

стояла и смотрела на меня так, словно ничего не произошло.

Я хотела попросить того дядю, что стоял возле бассейна, ничего не рассказывать моим родителям, но он исчез. Позже я узнала, что это Бог послал нам помощь с неба. Любе и Володе я запретила кому-либо рассказывать об этом. И сама хранила тайну до четырнадцати лет.

В то время родители часто оставляли нас дома одних, и брали с собой только брата Колю. И когда в нашей семье родилась еще девочка, Верочка, родители ее тоже оставляли на наше попечение.

Второй случай произошел именно с Верочкой.

Однажды на общей молитве в нашем доме через одного брата было пророческое слово о Верочке, что Господь скоро ее отзовет. После молитвы мы все были в недоумении и молчании: как это может быть?

Папа, мама и Мария, 1938 г.

И вот, однажды папа с мамой и Коля ушли на утреннее богослужение. Когда мы, оставшиеся дома дети, проснулись, то увидели, что на улице выпал белый пушистый снег. Мы выбежали на улицу раздетые и стали играть на снегу, а двери дома оставили открытыми.

Маленькая Верочка сидела в зале на полу. Я забегу, посмотрю - сидит - и опять убегу. В коридоре набралось полно снегу от наших ног. Верочка поползла за нами, добралась до коридора, уселась и стала есть снег. Сколько прошло времени, я не знаю. Помню только, что на улицу вышли играть соседские дети, и я совсем забыла о сестренке. Опомнилась, когда вдалеке показались

родители. Я сразу же помчалась в дом, смотрю - а Верочка в коридоре на полу продолжает есть снег. Я ее схватила, завернула в одеяльце и стала ходить с ней по комнате, словно не могу укачать. Мама пришла, взяла у меня Верочку, положила в кроватку, и она быстро уснула. Я все время подбегала к кроватке и смотрела, как она сладко спит, и какая она вся румяная, красивая. А мама, внимательно посмотрев на нее, вдруг сказала: «Ой, да она горит вся! Вы, наверное, двери открывали, и она простыла». Но мы, конечно, все отрицали и вели себя очень смирно.

На следующий день оказалось, что у Верочки воспаление легких, и в тот же день она умерла.

Никто не знал, что произошло у меня с Любой. А теперь на меня легла еще и вина за Верочку. Я горько плакала - так меня мучила совесть. Но когда на похороны пришел пресвитер Илья Демьянович, я услышала, как он говорил маме в утешение: «Варвара Петровна, не плачьте, ведь Господь заранее предупредил Вас, что заберет Верочку. Она у Господа вместе с ангелами ликует и радуется, и вы должны радоваться». Эти слова прозвучали утешением и мне. И я стала радоваться, что Верочка - на небесах. Постепенно успокоилась и мама.

Но вскоре пришло известие, что началась война. Весь народ волновался, было страшно.

Жизнь до войны

С нами в городе Мариуполе жили папина мама Степанида Моисеевна с ее детьми Дусей, Колей и Марийкой. Дедушка Михаил Павлович Кашубин за Слово Божие был осужден на десять лет и сидел в тюрьме. В Мариуполе жили также папина сестра Вера с мужем Ваней и сыном Мишей. Папин брат Семен приехал в Мариуполь из Зеленчука, где жили его жена Лида и два сына. Но

Прабабушка Матрена Григорьевна, бабушка Степанида Моисеевна, дедушка Михаил Павлович (до тюрьмы), тетя Ульяна Моисеевна, тетя Евдокия Михайловна, мама с Лешей, Мария с цветами, правнучки Маша и Верочка, 1938 г.

дядя Семен вскоре заболел воспалением и умер еще молодым.

Перед войной были сильные гонения на христиан. Многих забирали и сажали в тюрьмы. Из нашей церкви тоже забрали двух молодых братьев. Одним из них был Ваня, муж папиной сестры Веры. Все очень переживали за братьев, потому что верующих тогда очень жестоко истязали. Мы ходили, добивались свидания, но нас грубо отгоняли от тюрьмы и не разрешали никаких встреч.

Только позже, когда в город вошли немцы, верующие стали пробираться к тюрьмам, ища своих родных и близких. Попав туда, они увидели ужасное зрелище. Все заключенные были зверски казнены. Я не буду описывать всего, расскажу только про нашего дядю Ваню Калиниченко.

Дядя Ваня Калиниченко

Конечно, среди стоявшего в тюрьме смрада и ужаса трудно было найти своих, но люди все же как-то узнавали родственников. Кого-то узнавали по одежде, у кого-то было родимое пятно. У Вани были пятнышки на лице, и они сохранились. А весь он был изуродован, с рук, как перчатки, у него была снята кожа. Такие были там зверские пытки...

Весь город сошелся на похороны – хоронили всех, кто был казнен. Так и осталась папина сестра, тетя Вера, молодой вдовой.

Наша жизнь в Мариуполе

Незадолго до взятия города немцами, папе принесли повестку в военкомат, чтобы забрать на войну. Мама залилась слезами, но сразу же стала собирать для папы сумку с одеждой и продуктами.

Настал день отправки на фронт. Мы провожали папу всей семьей. Придя на пункт сбора, мы видели, как одни люди плакали, а другие - пели песни, потому что были пьяными. Но мы все плакали, расставаясь с папой.

К нам подошел офицер и сказал, чтобы все мобилизованные сели в машину. Мы вместе с папой тоже подошли к машине. Но в этот момент офицер сказал: «Все, машина заполнена. Идите домой. Завтра будет другая машина». Мы вернулись домой, и были очень счастливы, что папа остался с нами.

Вечером того же дня папа с мамой и нашим старшим братом Колей пошли на собрание. На этом собрании было пророческое слово о взятии города, которое Бог дал церкви: «Народ мой в волнении: «Как будет сдан город?» Но по молитвам народа моего

город будет сдан без боя, и войдут в город в тишине. Только будьте осторожны! Завтра на улицах все будет лежать без присмотра, но это - заклятое, не прикасайтесь ни к чему и не берите ничего. Взявший заклятое умрет». После собрания дома папа с мамой и Коля рассуждали между собой о пророчестве, и это запечатлелось в моей памяти ясно, хотя мне тогда было всего восемь лет.

На следующий день немцы действительно вошли в город.

Взятие города Мариуполя

Что же произошло дальше?

Немцы вошли в город и взяли связь в свои руки. Нам говорили, что они еще далеко и не скоро приступят к городу, а на самом деле Мариуполь уже был полностью ими занят. Утром мы проснулись, а по городу ходят немцы, идут танки. Все тихо, и на улицах лежат товары из магазинов. Люди стали все тащить, но мы знали, что это - заклятое, и верующие не прикасались ни к чему. Только один из молодых братьев, Ваня, увидев, что все вокруг лежит - бери, что хочешь, - не удержался от соблазна. Не знаю, сколько и чего он взял, но взял, хоть и знал, что было сказано от Господа. В это время стали бомбить город, и какой-то осколок попал этому молодому парню прямо в голову, и он умер.

На похоронах Вани пресвитер напомнил о полученном ранее от Бога пророческом слове, что никто из верующих не умрет, кроме тех, кто возьмет заклятое. Все верующие это слышали и убоялись больше, когда узнали, как умер Ваня. Тогда страх был на каждой душе.

В ту же ночь, когда было сказано, что никто не умрет, Бог стал испытывать веру Своего народа. Христиане собрались в одном месте для молитвы. А немцы окружили этот дом, так как думали, что там собрались шпионы. Они грозили поджечь дом, но потом вошли внутрь и стали выводить всех на улицу. Верующих положили на землю и стали кричать им «капут» — значит «конец» по-немецки. При этих криках нужно было лежать без движения.

Вот и пришло испытание веры.

Одна из сестер - Люба Зиновьева - решила поднять голову, чтобы в последний раз взглянуть на голубое небо. В тот момент она исполнилась Духом Святым и стала что-то говорить по-немецки. Ее понимали только немцы, а верующие готовились к смерти. Но услышав Любины слова, немцы велели верующим встать и стали их приветствовать. Этот случай утвердил народ Божий в вере, да и немцы стали благожелательно относиться к верующим и делать им добро. Помню, отдали они нам еврейскую синагогу для богослужений, и мы ходили туда уже всей семьей.

Так прошел один год войны. Мы жили неплохо, но однажды вечером родители пришли домой в большом беспокойстве и сказали, что по пророческому слову от Бога нашей семье надо выехать из Мариуполя. А как выезжать в военное время? Но родители поверили этому слову Господа, сказанному им.

Переезд в Россию в 1942 г.

Папа стал готовиться к переезду. Нашлись покупатели на дом, и все вопросы успешно решались. Кроме своей семьи папа решил забрать с собой свою маму, Степаниду Моисеевну и ее детей - Веру с сыном Мишей, Дусю, Ваню, Колю и Машу. Дедушка тогда был в тюрьме. Не смотря на огромный риск, мы также хотели брать с собой девушку Лизу, которая была зарегистрирована на рабочей бирже для отправки в Германию. Папину 14-летнюю сестру Аню немцы уже забрали и отправили в Германию на работу. С нами также должен был ехать дядя Ваня. Итак, все 15 человек стали собираться в дорогу и паковать самое необходимое.

Хочу особо отметить одно событие, которое произошло в то время. Мама купила кур и отдала их бабушке Ирише, которая тоже жила с нами. В свое время родители моего папы приютили одинокую пожилую сестричку, чтобы она жила вместе с ними. Это была благословенная сестра, через которую Господь давал Свои откровения как для нашей семьи, так и для церкви. Бабушка Ириша

посадила кур в кадушку и накрыла. Мы, дети, и особенно я с Володей, очень заинтересовались курами и без конца заглядывали в кадушку. Кто-то из нас не закрыл ее как нужно, и куры убежали. Обнаружив, что кур нет, мама огорчилась и обиделась на бабушку, и та очень опечалилась. Ближе к вечеру бабушку пришла навестить ее подруга Галя, и бабушка рассказала ей о своих переживаниях по поводу пропажи кур. В общем, день прошел в заботах, и мы уставшие легли спать. Что было дальше, мне рассказала бабушка Ириша. Пишу с ее слов.

Бабушка вдруг увидела человека в белой одежде, который сказал ей: «Вставай и иди за мной!» Она встала и пошла. Когда они подошли к какому-то месту, он остановился и говорит ей: «Бери своих кур». Бабушка взяла кур и пошла дальше. Вдруг одна курица закудахтала, и бабушка очнулась. Смотрит, а она стоит с курами в руках в ночной рубашке на улице недалеко от дома. Бабушка быстро пошла к кадушке, положила в нее кур и в страхе направилась в дом. Когда наступило утро, она сказала Гале: «Пойди, посмотри, что я принесла». Оказалось, что это именно те куры, которые пропали.

Когда мы проснулись, и бабушка рассказала нам о ночном происшествии, мы все бегали к кадушке и заглядывали в нее. чтобы убедиться, что это те самые куры. Мы изумлялись, а бабушка Ириша была в большом страхе и все показывала нам кручу неподалеку от нашего дома, над которой она очнулась. Конечно, это событие всех нас потрясло, и мы еще больше убоялись Господа.

Бог через бабушку Иришу много нам открывал о том, что Господь пошлет Своих ангелов и будет охранять нас и спереди, и сзади. И это исполнилось. Впереди, перед нами убивали людей, и сзади - расстреливали, а мы оставались невредимы. Слава Господу!

День нашего выезда из Мариуполя

Когда родители получили пророческое слово, что мы должны

оставить Мариуполь, папа поверил откровению. Он пошел на пристань и договорился за большие деньги переправиться на катере в Ейск. После этого, на собрании Бог открыл, что Он даст

нам большой белый корабль. Кроме этого, тогда нам было впервые открыто дальнее будущее, что Бог переселит нас в другую страну. Но при этом с нами не будет моего брата Коли. Мы тогда не могли рассуждать об этом слове, потому что его значение от нас было сокрыто на многие годы.

Когда наступил день нашего отъезда, мы отправились на пристань. Там действительно стоял большой белый корабль, и многие верующие пришли нас проводить. Немцы согласились взять нас на этот корабль бесплатно. Однако мы очень волновались за дядю Ваню и за Лизу. Дяде Ване нельзя было уезжать с нами, потому что он работал у немцев. Он пришел на пристань без всяких документов. Его сестру немцы отправили в Германию. Лизу тоже должны были туда отправить, но папа решился ее взять, хотя уже даже был назначен день ее отправки.

Немцы поставили трап и велели всем подниматься на борт корабля. Мы понимали, что речь идет о жизни и смерти. Братья и сестры, которые пришли нас проводить, на пристани молились за нас. А папа был спокоен, он твердо верил пророчеству.

Немцы проверяли каждого, внимательно всматриваясь в наши документы. Лиза и дядя Ваня стояли последними. Все затаили дыхание и следили, что же будет дальше. Когда подошла очередь заходить Лизе, на палубе появился какой-то начальник и приказал пропустить всю семью. Так Лиза и дядя Ваня вошли на корабль без проверки. Это было великое чудо, но нам предстояла еще одна проверка - по прибытию в порт назначения, в Ейск.

Когда мы добрались до Ейска, сначала людей с корабля стали выпускать также по документам. Но потом снова разрешили всем выходить просто так. Это было второе чудо. Еще более удивительным было то, что нас окружили несколько патрулей и не причинили нам вреда. Мы все вышли на берег. Немцы стали всех

считать и что-то друг другу говорить.

Мы расположились на берегу, а папа куда-то пошел. Вскоре он возвратился с русской бричкой, в которую была впряжена одна лошадь. На эту бричку мы погрузили свои вещи, но поклажи получилось много, с верхом. На вещи посадили маленьких детей, а старшим пришлось идти пешком, потому что мы уже считались большими. Когда мы шли, нам иногда по очереди разрешали посидеть на дышле, чтобы отдохнуть. Старшие - мама, Ваня, Лиза, Дуся — шли впереди нас иногда на целый километр. А мы ехали потихоньку.

На ночлег мы останавливались в поле, где были скирды соломы. В солому можно было зарыться и сладко спать в тепле. Так мы шли несколько дней. Путь был долгий, и запасы продуктов у нас истощились. Поэтому, когда мы проезжали большое село, мама решила покормить детей в столовой.

Как мы потерялись

В этом селе мама с Лизой и дядя Ваней зашли в столовую, чтобы нас покормить. Мама не сказала об этом папе, и он поехал вместе с остальными потихоньку дальше, думая, что старшие также продолжают идти впереди. Мама заказала на всех еду и стала ждать, пока ее приготовят. А папа за то время уже доехал до развилки дорог. Одна дорога вела на Обозинку, а вторая - на Набозинку. Папа повернул на Обозинку и поехал, не останавливаясь.

Мама вышла из столовой, а нас нет, и спросить не у кого. Поняв, что мы уехали без них, мама, Лиза и дядя Ваня стали нас догонять. Дошли до развилки и не знают, куда же им направиться. Выбрали Набозинку и повернули туда. Шли они долго, день уже склонялся к вечеру, и, наконец, встретили одного прохожего, у которого спросили дорогу на Лабинск, куда мы все направлялись. Он сказал, что они идут не в ту сторону. Пришлось им возвращаться к развилке, чтобы взять правильное направление и догнать нас.

Что же было в нашем обозе?

А мы продолжали ехать, нигде не останавливаясь. Бабушка Стеша горько плакала и причитала, берясь за голову: «Головушка моя бедная! Да что же я стану с вами делать во время войны!» Она горевала, потому что во время войны потеряться очень страшно. Вечером, наконец, мы остановились в поле под скирдой соломы. Все плакали, но все же улеглись на солому и уснули.

Отставшие от нас мама с Лизой и Ваней вернулись до развилки, повернули на ту дорогу, по которой ехали мы. Мама очень переживала за нас и потому не шла, а бежала по дороге, оставив Лизу с Ваней далеко позади. Время от времени мама падала на землю и слушала, нет ли звука колес... И вдруг она услыхала, что где-то недалеко стучат колеса. Это придало ей сил идти дальше. Оказалось, что по полю проезжала другая телега, а мама была одна. Страшно ей стало, но она помолилась и с надеждой на Господа стала поджидать проезжающих. Подъехав к маме, люди сказали, что действительно встречали обоз эвакуированных с бричкой. Она расспросила про приметы и по описанию убедилась, что это мы. Люди сказали, что видели нас за много километров от того места, где находилась она. Всю ночь мама шла и на рассвете нашла нас в поле. Слезы и радость переполняли всех в то утро. Через несколько часов после мамы пришли и Лиза с Ваней.

Встретившись, мы продолжили путь все вместе, и больше уже никто не уходил вперед. Вскоре мы доехали еще до одной развилки: одна дорога вела на Лабинск, другая — на Зеленчук. Но тут произошел спор между папой и бабушкой Стешей. Папа считал, что мы должны ехать на Лабинск, а бабушка - на Зеленчук, потому что в этом городе у нее жили внуки. Они долгое время не уступали друг другу, а потом решили молиться, чтобы принять правильное решение. Папа сказал, что мы поедем туда, куда после молитвы пойдет наша лошадь, запряженная в бричку. Мы совершили молитву, и наша лошадь повернула на Лабинск. А

позже мы слышали, что всех беженцев, которые приезжали в Зеленчук, немцы расстреливали. И мы были очень благодарны Господу, что Он исполнил Свое пророческое слово и поставил Свою охрану в нашем пути.

Наша жизнь в Лабинске

Через полтора месяца мы прибыли в Лабинск. Там я пошла в школу, в первый класс. В нашей семье еще родились Леша (1943 г.) и Галя (1946 г.). Время было военное, и часто случались облавы,

причем не только днем, но и среди ночи. Но мы всегда заранее знали, когда это произойдет. Мы жили тогда только постами и молитвами, и Господь нам все открывал и показывал - как поступать и что делать. Маму Господь вразумлял во сне. Она часто видела во сне человека в белой одежде, который объяснял ей, что будет и что надо делать.

Папа тогда был еще молодой, высокий, но на фронт его не брали по Божьей милости. Однажды папе пришла повестка на комиссию, а маме во сне является человек в белой одежде, протягивает ей пучок корней и велит: «Эти корни сотрите коленами за трое суток в порошок». Мы все поняли, что это означает трехдневный пост и молитва. Вот и начали «тереть корешки коленами» - поститься и молиться. Конечно, это были не простые молитвы, но горячие прошения с надеждой, что все будет хорошо.

Когда папа пошел на комиссию, мы продолжали сердечно взывать к Богу. Папа возвратился домой - его не взяли на фронт. Мы воздали Господу хвалу и продолжали жить.

Община верующих в Лабинске, 1943 г.
Папа преподавал крещение

Папа занимался гончарным делом - делал горшки, и мы их продавали. Таким образом он зарабатывал средства для нашей жизни. У нас всегда был запас продуктов, наша семья не испытывала нужды.

В Лабинске у нас стала образовываться община верующих. К нам на богослужения начали приезжать братья и сестры из других мест. В 1943 году было первое крещение, его принимали 7 человек.

В том числе и Катя Бондарева, с которой мы подружились. Ее мама была верующей, и Катя с детства знала о Боге. После крещения она стала жить и работать у нас. Катя помогала нашему папе изготовлять горшки - месила глину. Хотя она старше меня на 6 лет, но мы с ней очень сдружились на всю жизнь до этого дня. Слава Господу!

Катя, Аня и Мария
Возвращение Ани из Германии

Во время богослужений в Лабинске Господь особенно сильно действовал в Духе Святом. Через пророчества Он обличал Свой народ, укреплял, поддерживал. Мы видели руку Божью, помогающую нам во всем. Слава Ему!

Малыш на снегу, 1943 г.

Ваня и Лиза поженились в Лабинске, но у них не было детей. И вот однажды случилось такое происшествие.

Это было зимой. Был мороз, тихая погода и много снега. Наша мама испекла свежий хлеб. Когда она доставала его из печи, мы, дети, стояли рядом и смотрели. Мне тогда было 10 лет. Я стояла почти у самых дверей и вдруг услышала детский плач. «Нянь, нянь, кто-то маленький плачет!» - сказала я рядом стоящей маминой сестре тете Нюре, которую мы называли няней. Тетя Нюра открыла дверь и увидела на снегу сверток. Она быстро вышла, взяла его и зашла в дом. Это был новорожденный мальчик. Мы все окружили его, развернули и смотрели, какой он хорошенький.

На второй день мы решили отдать малыша Лизе и Ване. Конечно, они были очень счастливы и назвали мальчика

Самуилом. Около 4 месяцев спустя мальчик заболел воспалением легких и умер. Это была большая трагедия для Лизы и Вани, потому что они полюбили ребенка и привязались к нему.

После войны

9 мая 1945 года окончилась война. Власти открыли тюрьмы, амнистировали многих заключенных. В том числе и нашего дедушку, который за веру в Иисуса Христа в 1939 г. был осужден к 10 годам заключения. Дедушка шел домой в Лабинск пешком и питался тем, что оставалось на полях после уборки урожая. Когда он добрался домой, то был очень изможден. Наша встреча была в слезах радости и печали, потому что дедушка сильно исхудал и ослабел.

Ему очень хотелось есть, но после голодания сразу много есть нельзя. Хотя дедушка просил, но бабушка следила, чтобы он ел понемногу. Мы, дети, знали, что ему много не дают, поэтому украдкой приносили дедушке хлеб, чтобы не видела бабушка. Один стоял у двери, а второй приносил хлеб, который дедушка сразу съедал. Со временем дедушка окреп, выздоровел и жил с нами в Лабинске. Он до самой своей кончины жил в Лабинске.

Мой папа Кашубин Василий Михайлович всегда был очень добрым и мягкосердечным. Он действительно «плакал с плачущими и радовался с радующимися». Такой у него был характер. Он много помогал сиротам и вдовам. И даже здесь, в Америке любил паковать посылки для бедных. Наш папа очень доверялся действию Духа Святого. Наше материальное положение было хорошим, но, получив откровение на переезд в Славянск-на-Кубани, он сразу же выставил дом на продажу.

Очень скоро пришли покупатели, и дом был продан.

Переезд в г. Славянск-на-Кубани, 1947-1948 г.

После этого мои родители поехали в Славянск-на-Кубани, купили там дом и перевезли семью. Мы не могли сразу забрать из

Лабинска с собой продукты. Потому папа договорился с покупателями нашего дома в Лабинске, что он оставит меня в нашем доме, а позже вернется и заберет меня и продукты, которые там остались. Но когда папа приехал, эти люди отдали только меня, а продукты не отдали, и наша семья на новом месте осталась без пропитания. Здесь-то нас Господь и испытал. Мама покупала рисовую сечку и варила нам жидкую баланду. Когда она застывала и густела, каждому давали по чашке.

Наступил новый 1948 год и Рождество - большие праздники, - а в нашем доме не было еды. Мы ходили полуголодные, но, слава Господу, это продолжалось недолго. В этом трудном для нашей семьи 1948 году у нас родился еще один ребенок - братик Витя.

Вскоре стали приезжать и другие верующие. Среди них и Зарицкие – Туфиля Павловна и Ваня с Сеней. Господь в то время действовал через Туфилю Павловну, и Дух Святой открывал ей все, что в человеке. Наши молитвы были горячими несмотря на сильные гонения на христиан. Огонь Духа Святого ярко горел, и стала созидаться церковь.

Кроме того мы еще ходили в село Троицкое, за 12 км от нашего города, где была хорошая церковь. Ходили мы пешком. Так как в нашей поместной церкви пресвитера пока не было, то иногда братья из Троицкой общины приходили и совершали у нас богослужение.

Молодежь из Троицкой общины, 1949 г.

У нашей мамы часто болел желудок. Где-то в 1950 г. маму обследовали врачи и нашли у нее рак желудка. В один из очень трудных дней она лежала в бреду, при смерти. Вдруг она увидела красивую птицу - павлина, и сказала ему: «Ну, иди, иди ко мне...»

Мы видели, что маме очень плохо, и понимали, что можем остаться сиротами. И потому все крепко вопияли к Богу. И вот, к нам приходит брат, старенький пресвитер Иван Мартынович из села Троицкое, и увидев маму, лежащую в постели, сказал: «Сестра, ты болеешь? Я скоро вернусь». Он пошел пешком в Троицкое, позвал с собой нескольких братьев, и к вечеру вместе с ними возвратился в наш дом. Они совершили над мамой совместную горячую молитву, и она поднялась на ноги.

Господь сотворил в нашей семье явное, великое чудо! Мама, долгое время пролежавшая в постели, встала и приготовила все необходимое для омовения ног! Она, как теща Петра, получив от

Господа исцеление, поднялась и начала служить (Матфея 8: 15). Братья совершили в нашем доме трапезу Господню, и поздно вечером отправились обратно в Троицкое. А мама стала постепенно восстанавливаться, и была полностью исцелена. После исцеления мама в декабре 1951 года родила еще одну дочь – Надю.

Болезнь н смерть брата Коли, 1951 г.

Мы уже стали жить в достатке и помогать другим. Наша маленькая церковь росла, и Господь действовал. Слово от Господа, которое нам открывалось, было ясным и конкретным. Дух Святой в силе пребывал с нами.

В это время заболел мой брат Коля. А случилось это так.

Еще во время войны Коля ехал на телеге, в которую был впряжен бычок. Ему навстречу ехали немцы и потребовали, что он убрал телегу с дороги. Дорога была узкой, а на обочине - канава. Бычок Колю не слушался, не хотел идти. Поэтому Коле пришлось самому стаскивать телегу с дороги. От непомерной тяжести Коля сорвал себе позвоночник.

Это было большим горем для нашей мамы. Колю много лечили, но ему становилось все хуже и хуже. Мама стала обращаться к разным врачам и травникам, но все средства не приносили пользы. Мама горячо просила Господа даровать Коле жизнь. Но нам было сказано пророческое слово, что Бог готовит Колю к вечности.

И вот настало время уходить Коле. Он просил его положить то на пол, то на другую кровать... Папа делал все, что просил Коля, и к утру он немного успокоился. Мы все собрались вокруг него. Помню, как папа взял Библию и стал беседовать с Колей. Читал ему места из Писания и говорил: «Коля, вот, ты молодой, тебе только 22 года, и лукавый враг может сеять мысли, что тебе ли умирать в самом расцвете. Но ты бодрствуй и отвечай ему: «Да, я иду в вечность, я иду к Иисусу». Так папа много беседовал с Колей по слову Божьему, и у Коли прошли все боли. Он спокойно лежал и только посматривал на часы, как будто ожидая какого-то часа. В

это время на посещение пришли сестры из нашей церкви. Коля взглянул еще раз на часы и сказал: «Уже два часа дня». Он это произнес, закрыл глаза и тихо ушел в небо. Это было 3 марта 1951 года. Сестры стали плакать и петь.

Умолкли аккорды, порвалися струны,
и звуков уже не слыхать.
И голос прекрасный и голос тот чудный
не будет уж больше звучать.
Не будут уж литься чудесные звуки,
навеки погасла свеча...

Много лет после этого я не могла слушать этот гимн, всегда безутешно рыдала.

Похороны были тяжелыми, но маму и нас убеждали не плакать. Говорили, что Коля ушел в лучший мир. Плакать надо о тех, которые на земле, а о нем надо радоваться. Но родители все равно сильно скорбели, хотя Господь и в этом горе давал им надежду и веру.

Наш переезд на Кавказ

Наступил 1952 год. Мы переехали в город Георгиевск, и стали ходить на богослужение к братьям-баптистам. Мы познакомились с молодежью, стали собираться. Постепенно жизнь становилась лучше. Вскоре приехали и другие христианские семьи, и мы также познакомились с молодежью из поселка Иноземцево.

Опишу сейчас один важный случай. Когда мы приехали, я познакомилась с сестрой Милей, и она меня очень полюбила. Я ей доверяла все свои сердечные тайны. В то время я переписывалась с одним братом, но душа моя к нему не лежала. Мое сердце не было расположено соединить с ним свою судьбу, хотя он очень нравился маминым друзьям, и они настаивали, чтобы я согласилась выйти за него замуж. Мои объяснения, что он мне не нравится, не

возымели действия. И родители, и Ваня, и Сеня - все заставляли меня дать согласие, и под их давлением я продолжала эту переписку.

Когда я рассказала об этом Миле, она серьезно и с любовью объяснила мне, что так поступать не следует. Если человек не нравится, то не надо идти за него замуж. Сестра Миля стала для меня настоящим советчиком, и наша дружба все росла и крепла. У нес был сын, и она мне говорила: «Если бы он был хороший, ты могла бы стать моей невесткой. Но у моего сына очень плохой характер».

Позже Миля рассказала мне, что есть один хороший брат, и семья у него добрая. Еще она говорила, что он очень любит Господа и Его Слово. В течение долгого времени она своими рассказами возбуждала во мне интерес, и мне захотелось увидеть этого хорошего брата. Но он жил в станице Новопавловка в 20 км от Георгиевска, и к нам никогда не приезжал.

Спустя некоторое время мы с молодежью решили поехать посмотреть окрестные курортные города: Кисловодск, Пятигорск и другие. Для нас все было новым и необычным: красивая природа, чистота, целебная вода - нарзан, - которую подавали в стаканах девушки в белых халатах с белыми колпаками на головах, и при этом все бесплатно. Нашему восторгу не было конца.

Май 1953 г.
Встреча

Мы сели в переполненную народом электричку, и поскольку выехали очень рано, то решили заехать в Иноземцево. Когда доехали до станции Иноземцево, толпа людей вывалила на перрон и заполнила его. Нас встречали два брата - Вася и Витя. Когда мы в толпе вышли на перрон, Витя заметил меня среди всех людей и подумал: «Вот такую я бы хотел иметь жену». И вдруг мы подходим к ним знакомиться! Каково же было его удивление,

когда он узнал, что я в числе приехавшей к ним молодежи!

Мы познакомились и узнали, что у них будет общение в лесу. Потому все дружно пошли в лес, где провели богослужение, пели псалмы и молились вместе. Потом Витя провел общую беседу. Когда мой брат Володя услышал, какие глубокие мысли он высказывает о Боге, то пришел в восторг от нового знакомого брата. Я же к тому времени очень устала от ходьбы и новых впечатлений - мы так много гуляли по разным красивым местам, поэтому даже хорошая беседа меня не увлекла.

Молодежь из Георгиевска и поселка Иноземцево во время богослужения в лесу, 1953 г.

Когда закончилось служение, мы отправились на электричку, чтобы вернуться домой. По дороге многие стали говорить, что Виктор влюбился, но я не придала этому значения.

Виктор в то время был в отпуске, и они с Володей договорились, что он приедет посетить наш город. Об этом я ничего не знала.

Вернувшись домой, мой брат Володя стал рассказывать родителям, какое было прекрасное богослужение и какого он встретил брата - сильного в слове, знающего Писание, умеющего хорошо изъяснять Слово Божье. Мама спросила: «Почему же ты его не пригласил?» И Володя ответил: «Пригласил!»

Встреча в родительском доме

Через несколько дней братья Вася и Витя приехали к нам в гости. В нашем доме собралась молодежь, и мы прекрасно провели время: молились, пели гимны и беседовали. Много было вопросов, и Витя на них хорошо отвечал.

Папа, мама и Ваня с Сеней восхищались его ответами и позже стали настойчиво его приглашать снова приехать. Вите только этого и надо было. Но никто ничего не заметил. Только Миля, когда узнала обо всем, сказала, что именно об этом брате она мне и рассказывала. Однако для меня он был обычным парнем, как и все остальные.

Мы провели Васю и Витю на автобус и расстались. А Миля по дороге продолжала меня убеждать, что я достойна иметь такого мужа. Между тем, шло время, а я продолжала переписываться с тем братом, за которого хотели меня выдать замуж родители.

Кроме Мили у меня были еще две подруги - Вера и Полина. Они, как и Миля, были постарше меня. Вот мы втроем договорились молиться о том, чтобы сам Господь определил для нас мужей, и я верила, что Он все устроит. Подруги утверждали, что я выйду замуж первая, а потом и они. И, действительно, так и получилось. Мне тогда было всего 20, а им обеим — по 26 лет.

Господь услышал наши молитвы: все мы обрели свои семьи и позже неоднократно встречались и благодарили Господа за Его положительный ответ.

Что происходило в сердце Вити?

Витя работал кузнецом и жил в двадцати километрах от нашего города в Новопавловке. Единственным его транспортом был велосипед. Чтобы ездить к нам, Витя решил купить старенький мотоцикл. С большими трудностями, но купил.

Он только и думал о встрече со мной, так что сон бежал от него, не смотря на тяжелую работу. Он был насколько влюблен, что говорил: «Мне ничего не надо, я согласен иметь одну фуфайку на двоих, лишь бы быть вместе с тобой!» Вся молодежь знала, что у меня есть друг, и что я скоро должна буду выйти замуж.

Витя стал приезжать чаще, и привозил с собой одного брата из церкви, который был постарше его. Когда наши братья приглашали их в гости, Витя старался обязательно приехать. Он был мудрым человеком.

Так прошло несколько месяцев после нашего знакомства.

Как-то Витя приезжает и говорит, что у баптистов одна сестра из их села выходит замуж в Воронцовку, в другое село. Все дружно решили поехать туда утром электричкой. Когда все собрались, Витя спросил: «Кто знает дорогу? Я бы поехал мотоциклом». Все молчали. Тогда я сказала, что знаю дорогу, и тут же все стали советовать, чтобы я поехала с ним. Так и решили. Молодежь пошла на вокзал, а мы поехали на мотоцикле. Ехать надо было около сорока минут.

Все мы приехали на свадьбу, побыли на ней. А когда свадьба закончилась, пошли в гости к Чернышовым. Они стали готовить обед, а Павел И. меня подозвал и стал беседовать со мной. Ему уже сказали, что мне не нравится брат, за которого родители заставляли меня выходить замуж. Он очень строго меня убеждал не отказываться от этого брака.

Позже мы провели там небольшое богослужение. Потом братья остались, а мы собрались уезжать, потому что небо внезапно заволокли тучи и собрался дождь. У меня на ногах были тапочки,

которые быстро размокают. Тут подъезжает Витя и говорит: «Поедем скорее, а то дождь застанет!» И мы с ним поехали.

Когда мы выехали за село, Витя сказал, что хочет со мной поговорить. Я, конечно, догадалась, на какую тему он собирается говорить со мной. Для моего спокойствия он остановился на открытом месте, неподалеку от пасущегося стада. И, к моему великому удивлению, сразу же предложил: «Давай склонимся перед Господом и помолимся, чтобы Он направлял нашу беседу!»

Не обращая внимания на пастухов, мы встали на колени и помолились. Да, мы стали молиться. Меня восхитили слова Вити: «Прежде давай помолимся». Это покорило мое сердце. Именно такого человека я так долго ожидала - истинного христианина, молящегося!

Очень осторожно Витя начал задавать мне вопросы. А потом рассказал мне о своей любви, о том, как он потерял сон, и что без меня он просто не может жить. Его слова трогали мое сердце, потому что я была побеждена его молитвой. Я думала об этой молитве и лишь кивала головой в знак, что слушаю его, но радостные мысли о молитве заглушали все остальное. В конце концов, я ответила ему согласием, и это совершилось по молитве, слава Господу.

Мы сели на мотоцикл и направились домой. В дороге все мои мысли поглощали его слова: «Давай склонимся для молитвы». Поле, дорога, наши коленопреклоненные фигуры — только это занимало меня.

Добравшись до моего дома, мы поужинали, и Витя отправился к себе домой. А я осталась под впечатлением его молитвы. Она была для меня великим сокровищем от Господа, и я была Ему очень благодарна.

Мы с Витей стали чаще встречаться, много беседовали о Слове Божьем и проводили время в молитве. Заканчивались наши встречи тоже молитвой. В то время мы жили в городе Георгиевске. Он стоит на горе, а под горой — небольшой лесок. В этом леске

мы и встречались.

Я помню, позже, когда мы поженились, и нам приходилось проезжать мимо этого лесочка, мы с радостью смотрели на этот чистый святой уголок. Для нас это место было свято, поскольку мы встречались там не только с Витей, но и с Иисусом. Мы настолько погружались в беседы, что душу наполняло счастье и мир в Боге. Обнять друг друга нам казалось неловко, а о поцелуях и речь не шла. Мы не к этому стремились. Нашим счастьем была совместная молитва. Слава, слава Господу!

Начало семейной жизни. Рождение Любы, 1955 г.

Мы с Витей (полное имя - Виталий Тимофеевич Аспидов) встретились и познакомились в мае 1953 года. Наши встречи продолжались несколько месяцев. В сентябре было сватовство.

В день сватовства, 12 сентября 1953

Осенью того же года состоялось наше бракосочетание.

В день бракосочетания, 7 ноября 1953 г.

После росписи я осталась на своей фамилии. Мы с Витей так поступили из-за гонений на христиан, по совету наших друзей.

Через 2 года, в 1955 году родилась наша первая дочь Любушка. Мы очень радовались доченьке, и Витя очень ждал, когда она подрастет. Как-то раз он шел мимо детской площадки и подумал, что хотел бы поскорее увидеть свою дочь играющей в песочнице, как эти дети. Время шло быстро, и на следующий год у нас появилась еще одна девочка Олечка.

Рождение Оли, 1956 г.

Не прошло и полтора года, как у нас уже появилась вторая дочь - Оля. Она родилась с большим весом. Кроме того, врачи заметили, что у нее не все в порядке с головкой, и сказали, что этот ребенок будет либо очень умен, либо наоборот. Но Олюшка росла обычным ребенком, как все дети.

Однажды ночью она вдруг сильно закричала. Я быстро взяла ее на руки и стала ходить по комнате, укачивая. Оля уснула, и я положила ее в кроватку. А утром, когда мы встали, оказалось, что

левая сторона у нее парализована. Ей было тогда всего 6 месяцев. Мы с Витей очень огорчились, но время шло, много людей молились о нашей доченьке, и Господь дал ей выздороветь. Оля стала очень смышленой девочкой, и привлекала к себе внимание людей.

Когда ей было около годика, она опять сильно заболела. На этот раз мы отправились в больницу. Через несколько дней ей стало хуже, она перестала реагировать на окружающих, и врачи попросили всех выйти из палаты. Они видели, что ничего не могут сделать, и сказали, что ребенок умирает. Я, как мать, конечно, рыдала.

В это время моя мама и сестра Сеня, по дороге в богослужение, зашли проведать Олю, и им рассказали, что девочка умирает. Сеня была медсестрой и хотела узнать, в каком состоянии ребенок. Увидев Олю умирающей, она вернулась к моей маме в слезах, и они отправились в церковь. Там они рассказали о происходящем Вите и всем, кто пришел на богослужение.

Молитва

Услышав такие вести, все братья и сестры в церкви стали плакать и молиться за Олю. А когда пришла Витина очередь молиться, он произнес такие слова: «Господи, я не хочу видеть смерти моего ребенка», и горько зарыдал. Все стали с удвоенным пылом молиться, поддерживая просьбу отца.

После служения сестры пришли ко мне в больницу. Я вышла к ним, и мы, беседуя, стояли на улице. Время от времени я оставляла сестер и подходила к двери палаты, чтобы посмотреть, как там Оля. И вот, приоткрыв дверь палаты в очередной раз, и увидела, что Олечка открыла ротик и пошевелила язычком. Невзирая на запреты медперсонала, я сразу же подбежала к Оле, и дала ей грудь. Она быстро опустошила одну и тут же принялась за вторую грудь. С ней Олечка тоже справилась. И, о чудо! Моя доченька полностью пришла в себя, словно с ней ничего и не случалось. Я

взяла ее на руки и вышла на улицу к сестрам из церкви, которые тоже были, как и я, мамами. Конечно же, увидев нас с Олечкой, все они очень удивились такой поразительной перемене.

В это время к нам подошли Витя, мама, Сеня и другие. Увидев Олю у меня на руках, Сеня вскричала: «Услышал Бог молитву! Слава Богу!» Витя взял дочку на руки, Олечка его крепко обняла и уже не хотела ни к кому идти.

Позже врачи осмотрели ее и выписали домой. А братья и сестры стали называть нашу Олюшку «Выпрошенной».

Через эти переживания об Оле мы с Витей увидели, что нам, как родителям, нужно было во всем искать воли Господа, а не нашей. Бог знал, что для нас лучше, но по мольбе и воплю Своего народа сделал так, как мы просили. И когда позже через Олю нас постигли испытания, мы сожалели, что не просили Божьей воли в этой ситуации, но хотели исполнения своего желания. Многое пережив в своей жизни, я потом говорила людям, которые просили моего совета: «Никогда не ищите своей воли в подобной ситуации. Все отдавайте в руки Божьи. Бог вникает во все дела человеческие и знает, что для нас благо».

1953-1957 г., г. Георгиевск

Все это время мы жили в Георгиевске. Мы купили дом на улице Андреевой и потом еще построили возле него большую времянку. Тогда мы собирались на богослужения по домам. Но когда верующих в нашей общине стало прибавляться, мы отдали свою недавно построенную времянку под церковь. Богослужения проходили регулярно.

И вот, однажды мы организовали съезд верующих. К нам собралось очень много братьев и сестер. Пока шло служение, сестры накрыли столы. И в этот момент к нашему дому подъехала милиция. Милиционеры вошли в дом, переписали фамилии всех присутствовавших. Потом подогнали машины, и забрали наших старших братьев. А мы - те, кто остался, - продолжали

богослужение и сердечно молились, взывая к Богу.

Среди братьев был мой Витя, и я очень переживала о том, вернутся ли они. Я молилась и думала, что, наверное, уже придется расстаться с ним. В этот момент, во время молитвы ко мне было от Господа такое слово: «Пройдет не год и не два, но это будет в 56 лет». Тогда никто не понял, что это значит, а я на протяжении многих лет помнила это число. И, когда Вите исполнилось 56 лет, я просто содрогнулась при воспоминании о том, что услышала тогда, много лет назад.

Я очень хотела созвать на этот день рождения Вити всех наших детей, и так и поступила. Но никому не открыла того, какая тревога у меня на сердце, хотя много раз порывалась рассказать детям о своих переживаниях и о Витином сне, предвещающем скорый его уход. Но я так и не смогла этого сделать.

Воспоминания о Георгиевске

Как-то раз мы собрались для хлебопреломления в доме одних наших верующих. Когда совершали омовение ног, дом окружила милиция. Милиционеры вошли в дом и спросили: «Что это вы тут делаете?» Сестра Сеня ответила: «Ноги моем». «Прекратите», - приказали они. Братья им на это сказали: «Закончим служение, тогда и прекратим». И продолжили вести хлебопреломление.

Некоторые из милиционеров бросились забирать у нас литературу и вырывали из наших рук все, что могли. Снова всех записали, подогнали милицейскую машину - «черного воронка» - и хотели уже уводить братьев. Тут старший по званию милиционер взял большую Библию под мышку и велел братьям идти в милицию пешком. Интересное это было шествие, потому что мы своих братьев не оставили и вместе с ними шли в отдел КГБ.

Братьев ввели в здание, и мы последовали за ними. Потом их увели в какой-то кабинет, а мы остались в холле. И дружно начали все молиться. То была настоящая молитва в силе Духа! Кто-то из сотрудников милиции нам громко велел: «Перестаньте!» Но никто

из нас не мог остановиться, мы ничего не боялись.

Вдруг к нам вышел один милиционер и сказал: «Молитесь, молитесь, это поможет! Их отпустят». Услышав это, мы еще усердней стали молиться. И действительно, всех наших братьев отпустили, и мы возвратились благополучно домой.

После этого события к нам в гости приехал мамин папа Петр Трофимович Федоренко. Мы были рады встрече с ним.

Дедушка Петр Трофимович Федоренко (с Библией в руках)

Дедушка трижды был осужден и сидел в тюрьме за Слово Божье - 3 года, 5 и 10 лет. Всего 18 лет. Жил он в г. Черкесске. Он многое нам рассказал о своей жизни за эти годы, и как Господь всегда был с ним.

1957 г., рождение Веры

Верочка родилась пухленькой, с черными волосиками. И, не смотря на то, что она была уже третьей дочерью, Витя по этому поводу ничего не сказал. Напротив, он сказал: «Слава Господу! Он знает лучше, кого нам дать».

Как-то получилось, что на ножке у Верочки образовался нарыв. Мы пошли к врачу, и нам посоветовали его вскрыть. После вскрытия, мы поехали домой, но у Веры поднялась температура. Нас опять положили в больницу и обнаружили, что у нашей девочки заражение. Врачи предложили сделать операцию, но я от нее отказалась и несколько дней не позволяла резать. Тогда врачи сделали прокол в месте нарыва, и я увидела, что оттуда выходит гной. Они убеждали меня, что нужно сделать надрез, чтобы гной выходил наружу. Температура у Верочки к тому времени была уже за сорок, и мы с Витей дали согласие.

Врачи сделали надрез, и я испугалась, увидев, сколько гноя вышло оттуда. После этого температура у Верочки стала падать. Нам пришлось пробыть в больнице целую неделю, потому что гной продолжал понемногу выходить. И только потом нас выписали домой.

Верочка была очаровательным ребенком с черными кудряшками. От рождения она была тихой и спокойной, и ее никогда не было слышно. Она оставалась удивительно спокойной даже во время этой серьезной болезни. Своим спокойствием Вера располагала людей к себе, и потому все любили брать ее на руки. Слава Господу!

Переезд в г. Ессентуки

Поскольку на верующих в Георгиевске были сильные гонения, нам нужно было поменять место жительства. Мы стали об этом молиться. Господь чудным образом позаботился об этом и во всем нам сопутствовал.

Братья из Ессентуков пригласили нас переехать жить в их город. Приехав туда, мы с Витей пошли смотреть дома. Идем по одной улице и видим — стоит пожилая женщина. Заметив нас, она пошла нам на встречу и сразу задала вопрос: «Вы дом ищите?» Мы ответили утвердительно. Тогда она показала нам на один дом и говорит: «Видите этот новый дом? Мы его будем продавать. Дом, в котором мы живем, рядом с ним, и мы хотим иметь хороших соседей. А вас я вижу - вы люди хорошие. Пойдемте, посмотрите дом».

Дом нам очень понравился, но цена нам не подходила. Однако женщина на это сказала: «Ничего, если у вас сейчас не хватает денег, заплатите сколько есть, а остальные - позже постепенно отдадите». Мы, конечно, согласились.

Мы были очень благодарны Богу. Эта женщина оказалась очень доброй и справедливой соседкой. В последствии она много помогала нашей семье.

Мы с Витей жили очень дружно. Наших девочек любили соседи, особенно Олю.

Помню, был такой случай. Как-то ночью у меня резко и сильно заболела голова. Я не могла ею пошевелить, казалось, даже думать было больно. Какое у нас было средство? Молитва, конечно! Витя стал на колени и молился обо мне Господу. Молился он очень долго и упорно. Я даже подумала, что неужели эта страшная боль куда-то денется из-за его упорной молитвы. Вдруг в голове у меня словно что-то звякнуло: «Дзынь», и в тот же миг боль исчезла. Слава Господу, Он снял у меня всякую боль и после этого я крепко уснула!

1959 г., г. Ессентуки

После нашего переезда в Ессентуки, там образовалась небольшая община верующих, и мы начали регулярно собираться для богослужения. К нам на общение даже приезжали братья и сестры из других городов - Кисловодска, Пятигорска,

Минеральных Вод и Иноземцево. Мы иногда собирались по влечению Духа, не сговариваясь. Просто приезжали к нам друзья на электричке, не назначая предварительно времени. Некоторые из них встречались в поезде и спрашивали друг друга: «Вы куда? » «Мы в Ессентуки, к Виктору», - говорили одни. «И мы туда же», - отвечали им другие. А когда они приходили к нам в дом, то оказывалось, что и другие тоже приехали.

Да, о таких служениях можно только мечтать! Это были истинно духовные беседы и молитвы, в силе Духа Святого. Мы проводили наши общения в любви и мире, толковали Писание.

Однажды на служении было пророческое слово о том, что откроются границы, и Бог будет выводить Свой народ в Америку. В то время, при коммунистах и сталинском режиме это было нереально. Гонения были серьезные, наших братьев сажали в тюрьмы. Жизнь была суровая, но Господь всегда нам помогал.

9 мая 1959 г., рождение Нади

Хотя времена были трудные, но Господь был рядом. Он даровал нам еще одного ребенка. Приближался день, когда мне предстояло отправиться в роддом. Все, конечно, ожидали, что у нас будет сын. Моя мама специально приехала из Георгиевска, чтобы узнать, кто у нас родился. Перед этим мама даже сказала, что если снова будет девочка, то она не станет меня проведывать: «Хватит девочек». Ко времени ее приезда я уже была в роддоме. Меня положили туда заранее, потому что у меня были проблемы с сердцем.

Когда мама и Витя проведали меня в роддоме и уехали, я стала подниматься по ступенькам в свою палату, и в это время начались схватки. Войдя в палату, я стала молиться: «Господи, если Ты воистину с нами, то, вот, сейчас полдень, помоги мне родить до

3 часов дня. Дай мне это как знамение от Тебя». И после этой молитвы в мое сердце пришел удивительный мир и вера, что Бог мне поможет.

Я тоже ожидала сына. К тому же, и мама меня так настроила.

Через некоторое время пришла акушерка и сказала: «У тебя схватки. Пойдем, я посмотрю, скоро ли тебе рожать». И когда меня взяли в родильный зал, я так исполнилась Духом Святым, что во время родов не чувствовала никаких болей. Так родилась наша Наденька.

Когда все было закончено, акушерка поправила на мне простыню и отошла. И в тот момент пробило 3 часа дня. Я, ни на кого не обращая внимания, подняла руки и, лежа на родильном столе, молилась. Я славила и восхваляла Бога за то, что Он ответил на мою молитву и сделал по моей просьбе. Радость о родившейся доченьке затмила все мои ожидания и пожелания о сыне. Я совсем не печалилась, а безмерно радовалась, что у нас снова родилась дочь.

Мы с Витей раньше договорились, что в 4 часа он придет ко мне с детьми, и я выйду к ним на улицу. Витя приехал, а медсестры спрашивают меня: «Как нам сказать вашему мужу, что родилась девочка? Ведь у вас уже есть три». Пока они раздумывали, женщины-роженицы из других палат сказали Вите, что родилась дочка, и смотрят, как он отреагирует. А он на это сказал так, чтобы все слышали: «Слава Богу! Бог знает, кого дает. Он знает, что для нас лучше». И только удивился, как быстро я родила.

Вышла медсестра и поздравила его с дочкой. Она сказала, что родилась девочка весом 4 кг. 600 гр. с черненькими волосиками до самых глазенок. Медсестра опасалась, что Витя будет расстроен из-за того, что родился не сын. Но была очень удивлена его реакцией. И, придя ко мне, сказала: «Ну, и муж у тебя! Он такой счастливый, что родилась дочь». Оказывается, он ей ответил: «Слава Богу, что недолго мучилась! А что Бог дал, то и наше».

Витя написал мне утешительную записку, чтобы я нисколько не роптала. А я в своей записке описала ему, что появление нашей девочки было безболезненно, и я не чувствовала даже сильных схваток, что Господь услышал мою молитву и благословил меня.

Через несколько дней нас с Наденькой выписали из роддома.

Думаю: «Приедет ли мама?» Конечно, она приехала! Подходит к кроватке, а я за ней тихонько наблюдаю. Взяла Наденьку на руки и говорит: «Да, что же это за ребенок! Такая красивая девочка: глазки ясные, бровки черненькие, волосики до самых глазок!» И давай ее целовать...

Наша семья, 1959 г.
Дети (слева направо): Вера, Люба, Оля, Надя

А позже мама прозвала нашу Надю хозяюшкой, потому что она любила надевать фартук и мыть посуду.

1960 год, рождение Светланы

Время для нашей семьи было трудное, потому что детки рождались каждый год. И у меня стало сдавать сердце. Когда я ходила со Светой, то часто лежала в больнице. А однажды мне стало совсем плохо, и меня забрала скорая помощь. Мне до родов оставалось 2 месяца, но из-за проблем с сердцем после

обследования врачи предложили делать кесарево сечение.

Они считали, что иначе сердце может не выдержать. Мы с Витей очень переживали, и все друзья о нас молились.

Витя брал с собой всех четырех наших девочек, и приезжал меня навещать. Посадит их в люльку своего мотоцикла и едет, только кудрявые головки торчат. Он умел их красиво наряжать, и даже бантики завязывал. Все восхищались нашими детьми и удивлялись, как это отец так хорошо присматривает и справляется с ними.

И вот, стали меня готовить к операции. С вечера сделали все необходимое, а на следующий день утром должен был прийти кардиолог, потому что операцию нужно было проводить только в его присутствии. Я очень переживала.

Вечером приехал Витя и с уверенностью сказал мне, что Господь все усмотрит, и все будет хорошо. Он принес мне вкусный виноград, но есть его перед операцией мне уже было нельзя.

В ту ночь я плохо спала - все ходила и волновалась... Но под утро я устала и крепко заснула. И вот, во сне я с восторгом стала кричать на всю палату: «Вот Он! Вот Христос идет!» Женщины в палате уже не спали. Они видели, что я это громко повторяю во сне, но не стали меня будить. Я сама от этого проснулась. В это время ко мне уже приехали и стояли под окном Витя и брат Александр Филиппович. Я встала, открыла окно и рассказала им свой сон. И Александр Филиппович спокойно сказал: «Операции не будет! Сам Христос придет». Услышав это, я подумала: «Как это может быть, ведь уже назначена операция? И она должна быть через несколько часов». Но тут я вспомнила, что во сне услышала такие слова: «Потерпи два месяца и получишь милость от Бога».

Витя и брат Александр Филиппович уехали, женщины из палаты вышли. Я осталась одна, и вдруг ощутила сильное желание попробовать виноград, который мне привез Витя. Ну, хоть одну-ягодку! И, как бы украдкой, я стала отрывать виноградину за виноградиной. Гроздь была большая - около килограмма, и вкус -

невозможно оторваться. Я обо всем забыла, и не заметила, как съела целую гроздь. А о предстоящей операции даже не вспомнила! Поела я винограда, и почувствовала себя прекрасно - все боли из сердца ушли, и настроение стало радостное.

В это время ко мне пришли врачи, стали слушать мое сердце. Они очень удивились: что произошло? Мое сердце работало отлично. Проверили еще раз, а потом сказали: «Ты доносишь своего ребенка до родов. Все настолько хорошо, что нет нужды в преждевременных родах». И в тот же день выписали меня домой.

Я знала, что у меня был врожденный порок сердца. И когда во сне увидела Христа, и услышала Его слова: «Потерпи два месяца и получишь милость от Бога», то поразмыслив, поняла, что мне действительно надо еще два месяца дотерпеть и доносить моего ребенка. Потому, как бы мне ни было трудно, на ум приходили эти слова «потерпи и получишь».

Спустя два месяца меня заранее положили в роддом, чтобы наблюдать и готовить к операции кесарево сечение. Врачи планировали ее начать, как только появятся первые схватки и потому очень внимательно следили за моим состоянием.

Схватки начались через несколько дней. Это было ночью. Медсестры забегали: «У Кашубиной схватки!» Пока вызвали главврача, быстро все приготовили, привезли меня в родильный зал, роды уже начались. И без всякой операции у меня родилась Светочка, почти 5 кг. Слава Богу, все было отлично! Мы с Витей искренно были рады, что Господь нам даровал еще одну дочь.

Гонения 1960 г., г. Ессентуки

У нас уже было пять дочерей, но Оля была особенной и всегда привлекала к себе внимание людей. Она была очень бесстрашная, никого и ничего не боялась. И в церкви, и между соседями все у нее были друзья. Верующие часто ее брали к себе домой. Сестра Лида Фесенко научила ее петь и очень хорошо поставила ей голос.

Вокруг нас жили бывшие военные люди, которые вышли в

отставку. Они часто приглашали нашу Олечку к себе в гости. Они очень ее любили и всегда говорили нам, родителям, какой она способный ребенок.

Расскажу один случай - Оле тогда было три годика.

Ворота на улицу мы всегда закрывали на замок, но она каким-то образом перелезла через забор и пошла к соседям, старикам. У соседей во дворе была большая собака, но Оля прошла мимо нее, и собака не залаяла. Оля вошла в комнату, открыла кухонный стол, и увидела там куриные яйца. Недолго думая, она залезла внутрь стола и стала там разбивать и пить яйца. Но часть каждого яйца она выпивала, а часть выливала на себя.

Старики-соседи услышали шорох, вышли посмотреть - нигде никого нет. Через время - опять шорох, и снова они ищут, кто это такой смелый сидит у них в комнате? Потом нашли Олю и в таком виде ее повели домой. Подходят к нашим воротам, а они закрыты! И потом все еще долго удивлялись, как малышке удалось перелезть через такой забор.

Все соседи нас очень уважали, и наших девочек любили, и мы считали, что все это искренне. Витя тогда работал на почте в Пятигорске и ездил на работу электричкой. В это время за нами началась слежка, милиция стала захаживать к нам без всякой причины. Те соседи, у которых мы купили дом, это заметили. Дело в том, что зять этой доброй женщины, которую нам послал Бог, работал в милиции. Все, о чем она узнавала от него, наша соседка стала говорить нам.

Это были времена сразу после смерти Сталина, когда никто не знал, что будет завтра. Мы тогда жили только молитвами и с часу на час ожидали, что придут и заберут Витю. Когда я выходила замуж, друзья посоветовали, чтобы я осталась на своей фамилии. В те тяжелые времена так было легче жить. Иногда милиционеры приезжали к нашему дому днем, подходили, смотрели - на доме указана моя фамилия. А ищут мужа. Тогда они поворачивались и уезжали.

И вот, приснился мне сон. Вижу большого ученого пса, шерсть у него как седина. Этот пес пришел к нам в дом и стал все нюхать и высматривать. Потом выправил уши, стал очень добрым и вышел из нашего дома, совсем не навредив нам. Я проснулась и рассказала сон мужу, а он сразу его истолковал. Вите мой сон был совершенно ясен. Витя сказал, что к нам придет какой-то начальник из властей, но не причинит нам никакого вреда: «Не бойся! Это Господь открыл, что все будет хорошо».

Через несколько дней этот сон исполнился. Вдруг мне стало очень плохо с сердцем, я легла на диван, и чувствую, что мне все хуже. Витя с детками стали возле меня, а я почти умираю. Детки окружили меня со всех сторон, плачут надо мною и молятся. И в этот момент раздался стук в ворота. Витя вышел во двор и, вспомнив мой сон, сразу догадался, кто стучит. Я лежу — дети возле меня стоят и плачут. Они не знали, что папа возвращается в дом с кем-то. Когда неожиданный посетитель вошел, дети его увидели и еще больше расплакались. От этого, видимо, его сердце смягчилось.

Следователь

Увидев такую печальную картину, следователь пробыл в нашем доме недолго. Он выписал Вите повестку, чтобы он на следующий день пришел в КГБ (комитет государственной безопасности). Когда Витя, проводив следователя, вернулся, мне сразу стало легче. И я поднялась, словно ничего и не было. Мы сразу поняли, что это было от Бога, и возблагодарили Господа за то, что Он заранее все открыл нам.

Настал следующий день. Конечно, в то время идти в КГБ было страшно. Отправляясь туда, некоторые люди прощались с семьей, потому что оттуда мало кто тогда возвращался домой. Я очень волновалась за мужа, и потому поехала вместе с ним. Но Витя успокаивал меня: «Не бойся!» Он был уверен, что этот человек не причинит нам вреда.

И вот мой Витечка вошел в это красное кирпичное здание, из которого мало кто из тех, кому присылали повестки, выходил обратно. А я осталась ждать его на улице, и казалось, что время просто остановилось. Минуты тянулись так долго, а сомнения роились в голове как пчелы. То верю, что все будет хорошо, то страдаю душей от мысли: «Увижу ли я теперь моего Витю?»

Вдруг смотрю - идет мой Витя! Оказалось, следователь проверил его документы и сказал: «Иди домой. Придешь потом, когда вызовем». Конечно, трудно описать, какой радостной была наша встреча! Дома наши детки встречали нас тоже с великою с радостью. Пока нас с Витей не было, они вместе с моей мамой все время молились. Мама рассказала им, что может случиться с их папой, и они горячо молили Бога за него. Господь услышал детское прошение, слава Ему!

Продолжаем жить в г. Ессентуки, 1960 г.

Благодаря тому, что наши соседи, у которых мы купили дом, были к нам расположены, нам становились известны действия властей относительно нас. От них мы узнали, что после того, как Витю вызвали в КГБ, его документы передали другому следователю, так как первый отказался вести его дело. Наверное. Господь совершил Свое дело в сердце первого следователя, когда, войдя в наш дом, увидел детей, стоявших в слезах на коленях вокруг больной матери. Через это известие мы еще больше утвердились в том, что этот представитель властей - седой пес из моего сна — не принесет нам вреда. Но спустя некоторое время слежка за нами началась снова.

Кружка воды во имя Иисуса

Среди всех переживаний о Вите было еще одно волнение. У меня сильно заболел желудок, я ничего не ела и настолько ослабела, что даже не могла ходить и говорила с трудом. И вот, произошло такое событие. Витя приготовил омлет, и детки так

просили меня: «Мама, поешь», что я решилась. Мне дали кусочек омлета, и как только я съела первую ложку, мне сразу же стало плохо. Все оставили еду, и начали плакать и молиться обо мне. Витя решил, что нужно принести свежей минеральной воды, и отправился к источнику. По дороге он продолжал молиться и рыдать перед Господом.

Когда Витя вышел, я лежала в постели, и дети стояли вокруг меня. И вдруг я слышу ясный голос: «Встань, набери кружку сырой воды и выпей ее во имя Господа. А что дальше делать - Я укажу»!

Я сразу повиновалась этому голосу, хотя в то время не могла пить даже кипяченую воду, а о сырой уж и речь не шла. Но для сомнений не было места. Господь дал мне силы сразу встать, и я, совершенно не сомневаясь, взяла кружку, набрала сырой воды, подняла ее вверх и произнесла такие слова: «Во имя Господа Иисуса Христа я пью эту воду», и выпила. А сама прислушиваюсь к себе: что же будет? И слышу опять голос: «Вечером выпей чай и съешь один сухарик, и больше ничего. А завтра утром начинай понемногу кушать все, что захочется». В тот момент силы вернулись ко мне, я встала с постели и сразу пошла готовить еду.

Когда Витя вернулся, он нисколько не удивился, что я уже стою у плиты. Оказывается, по дороге домой он получил от Господа ответ на свою молитву, что я исцелена. И нам оставалось только благодарить Господа, что мы и сделали!

Прежде я никогда не ощущала запаха свежей воды, но после этого чуда в последующие годы жизни, если у меня что-то случалось с желудком, я всегда ждала до тех пор, пока не почувствую этого запаха. Этот запах я ощущала в воздухе, и это могло длиться часами. Я никогда не брала воды, пока не услышу ее запах. Но как услышу, тогда сразу набираю и выпиваю, и тут же мне становится легче. Так этим способом и пользовалась всю жизнь. Слава Богу!

1961 г., г. Ессентуки

Весь этот год мы находились под жестким контролем властей. Но через нашу соседку мы по-прежнему знали, что происходит у них. Она очень нас уважала и потихоньку все расспрашивала своего зятя. Хотя для них это было большим риском, но она все рассказывала нам.

В то время двое наших соседей – отставных военных, или как их называли, отставников, замыслили злое дело и стали на нас доносить в КГБ.

Приходит к нам наша соседка и говорит, что власти приняли решение отобрать у нас детей. А Витю, как не работающего тунеядца, осудить. Хотя он ежедневно работал на почте.

Постановление о лишении нас родительских прав

Мои родители уже переехали жить в Сухуми, и мы поехали их навестить. Но когда мы вернулись в Ессентуки, то сразу узнали, что один сосед-отставник подал заявление в суд, чтобы у нас отобрали детей. По словам нашей соседки, он очень спешил это сделать. От своего зятя милиционера она узнала, что к следующему утру у него в руках должно уже быть постановление о лишении нас родительских прав без суда. Но накануне нашего приезда, поздно ночью у него случился инфаркт. Его положили в больницу, и он вынужден был там лежать на специальной кровати не шевелясь много дней.

Вот такая новость встретила нас, когда мы вернулись домой из Сухуми. Выслушав соседку, Витя сказал мне: «Собирайся, пойдем в больницу». Мы взяли лимонов, мандарин и поехали. Заходим в палату, а этот сосед, увидев нас, смутился. Отдали ему фрукты, и он почувствовал себя еще более неловко. Потом он попросил меня выйти из палаты, и начал говорить с Витей намеками: «Вот, у вас Оля такая умная, да и все девочки хорошие». А потом замолчал, и после молчания сказал: «Я вам советую выехать из города как

можно скорее. Ты меня понял?» Витя ответил, что понял. А сосед еще добавил, что так для нас будет лучше. Мы вышли от него и поняли, что дело обстоит именно так, как говорила соседка.

Наши планы с переездом в 1961 г.

Витя уехал на работу, дети еще спали, а я стала на молитву. Молитва моя была от всего сердца, и вдруг Господь наполнил меня Святым Духом и дал мне слово: «О, если бы открылись ваши очи, и вы увидели окружающих вас врагов, которые наострили свои мечи против вас! Но Ангел-хранитель хранит вас и поборает их мечи». Я ощущала такое присутствие Божье, что сердце мое было наполнено хвалою, благодарностью и слезами умиления.

Когда Витя приехал с работы, я все рассказала ему, и он тоже заплакал. Мы склонили колени для молитвы. Да, мы молились умиленными сердцами перед Господом. Наша молитва была такой сладостной, что описать невозможно. Если вы читаете эти строки, пожалуйста, склоните голову низко пред Господом и скажите: «Слава Господу, что есть сила Духа Святого, и что есть молитва». Осанна Ему!

Продажа дома

Мы выставили дом на продажу, и к нам скоро пришли покупатели. Они дали нам 70 тысяч за дом, и нас это вполне устраивало. Но потом они раздумали. Положение наше ухудшилось. Благодаря нашей соседке, мы знали, что Витю готовили к высылке. И милиция неоднократно приезжала к нам без особых причин. Волнений было много. Как увижу милицию у ворот - внутри все дрожит. Но мы верили, что Ангел Господень охраняет нас и жили этой верою.

И вот однажды приходят покупатели и спрашивают: «Можно дом посмотреть?» Я их пригласила в комнату, они вошли, но смотреть дом не стали, а сразу сказали нам: «Мы знаем, что ваш дом хороший, и ваша цена справедливая. Но мы — две вдовы. У

нас есть только 55 тысяч. Продайте нам дом за эту цену. Если вы пожалеете нас, то наши деньги пойдут вам на пользу. Вам воздаст Сам Бог, и вы ничего не потеряете». Они оставили свой адрес и ушли.

Я их проводила, а сама скорей на колени: что делать? И внутренность моя наполнилась такой любовью к ним, что я готова была согласиться на их предложение без всяких условий.

Вечером, когда Витя приехал с работы, я ему все рассказала. Он выслушал и говорит: «Давай помолимся». Встали мы с молитвы, и он решил, что мы продадим свой дом этим вдовам. Мы их позвали и сказали о своем решении. И они стали нас искренне благословлять.

Когда мы рассказали соседям, что продаем дом, они посоветовали нам не оформлять документы, пока срочно не выпишем Витю.

Выписываем Витю из дома, 1962 г.

Витя уехал на работу, а я оставила детей дома с Витиной мамой Анастасией Захаровной, а сама пошла в военкомат. Я стою в очереди и волнуюсь, и молюсь. Подошла моя очередь. Девушка служащая стала искать документы, и никак не может их найти. Подключила вторую - и та не может найти. В этот момент к ним подходит третья, рассказывает им что-то смешное и они вместе хохочут. Тогда вторая девушка говорит третьей: «На, поставь штамп, а после перерыва найдем». Та поставила штамп выписки и отдала документы мне в руки. И вдруг первая им кричит. «Вот, я нашла их там, где на высылку!»

Услышав это, я не вышла, а выскочила на улицу, и бегом по городу к паспортному столу. Точно это не я бежала, а Ангел нес меня на крыльях. Оставалось всего несколько минут до перерыва. Я подбежала к окошечку, быстро подала паспорт и военный билет. Работник паспортного стола сразу поставил штамп и закрыл окно на перерыв.

Никто не знает, сколько тревог я пережила! Я вернулась домой, а соседи мои уже знали, что Витю удалось буквально выхватить из рук. Они советовали мне, чтобы он больше не показывался дома. Мы были в большом волнении и много молились. Я оформила документы на дом и заказала контейнер для перевозки вещей. Из Иноземцево, Пятигорска и других мест приехали братья и помогли загрузить вещи в контейнер.

Витя рассчитался с работы, но не знал куда ехать, как поступить. Он сел на мотоцикл, и в этот момент услышал голос Божий: «Если Я, Господь, за вас, то кто может восстать против вас? А если Я против вас, то весь мир не сможет защитить вас». После этих ясных слов Витя сел на мотоцикл и приехал домой. Мы спокойно, с уверенностью в Божьей охране на второй день покинули Ессентуки. Нас провожали друзья - братья, сестры и, конечно, соседи.

Переезд из г. Ессентуки в г. Сухуми, 1961 г.

Девятого мая мы приехали к своим родителям. Они к этому времени уже построились. Сразу по приезду мы пошли искать для себя дом и недалеко от дома родителей нашли один, который нам понравился. Но когда мы подошли, то вышел хозяин и сказал, что дом продан. Однако, он все же пригласил нас его посмотреть. Мы посмотрели, он для нашей семьи был очень подходящим. К тому же, он находился на улице, которая вела в тупик. Для нас с пятью детьми это было очень удобно. Однако нам сказали, что дом продан, да и цена его для нас была высока.

Мы сказали хозяину все, как есть: что дом нам подходит, но есть обстоятельства. Хозяин попросил нас оставить свой адрес. Витя дал ему адрес и добавил, что цена на этот дом нам никак не подходит: «Если мы соберем и продадим мед, то у нас наберется только 70 тысяч. И, откровенно говоря, наш дом в Ессентуках стоил тоже 70 тысяч, но мы...» И тут Витя рассказал этому мужчине всю историю с продажей нашего дома. А потом добавил,

что нам те женщины сказали, что их деньги принесут нам пользу, хотя сумма, которую они могли нам дать, была меньше, чем мы просили. И еще они сказали, что Бог нам также поможет. «Вот, мы искренне вам все сказали», - сказал Витя, и мы ушли.

Проходит месяц, второй, а мы никак не можем купить дом. К тому дому мы больше не ходили. Прошел еще месяц, а у нас по-прежнему ничего не получается с покупкой дома. Жить у родителей было тесновато, так как их семь человек в семье, и нас семеро. Особенно нелегко экономно готовить.

И вдруг государство принимает закон, по которому те, кто имеет два дома, должны один срочно продать или в очень короткий срок на кого-то переписать. И тут к нам приходит хозяин того дома, который нам понравился, и говорит: «Идите, берите дом, потому что покупатель отказался от него». Оказалось, что у этого хозяина было два дома, и ему срочно надо было продать один из них.

1 сентября мы отправили нашу дочь Любу и моего младшего брата Сашу в 1-й класс, а сами стали перебираться в дом, который находился на улице Колхозной, 21. Мы очень выгодно продали мед, очень быстро оформили документы на дом и сразу же переселились. Этот дом нам казался настоящим дворцом, и при Божьем благословении мы прожили в нем около тридцати лет.

Как только мы заехали в дом, к нам сразу же пришел следователь. Он расспросил мужа о том, кто мы и откуда. Витя ему рассказал, как мы жили в России, как сотрудники КГБ приходили и отбирали Библии, как наших старших братьев сажали в тюрьмы и лишали родительских прав. Следователь все записал и сказал: «Живите спокойно». И больше нас никто никогда не беспокоил. Мы жили в Сухуми, словно в другой стране, до самого выезда в Америку. Слава Господу!

О сносе дома в 1962 г.

В Сухуми многие строили дома без разрешения властей. Так же

поступили и мои родители. Они очень спешили закончить стройку до нашего приезда. И вот как-то утром, когда мы отправили детей в школу, к дому наших родителей подъехала милиция и начальники из домоуправления. Они приехали, чтобы сносить наш дом. В этом им никто не мог помешать. Это был жуткий час! Они кричали так, что сбежались люди.

Тут мама говорит моему брату Вите: «Сейчас же начинай молиться, читай Псалом 90 и обходи их семь раз». Интересная это была картина: они кричат, а Витя ходит вокруг них и читает Псалом. Когда он обошел их семь раз, они вдруг резко отвернулись от дома и разошлись, не нанеся нам никакого вреда.

Слава Господу, родителям разрешили оформить дом без права продажи, и мы продолжили в нем жить!

Жизнь в Сухуми с 1961 по 1989 г.

После нашего переезда в Сухуми Витя устроился на работу, но его зарплаты нам не хватало. Поэтому первое время мы с ним зарабатывали на жизнь только ретушированием портретов. Нам приходилось ездить на Кавказ, принимать заказы на портреты.

Мне эта работа нравилась, и работала я портретистом очень успешно.

Наш материальный достаток поднялся, и условия жизни улучшились. Плохо было только то, что иногда мне приходилось уезжать от семьи одной на несколько дней. Зато уж как вернусь из поездки, то привезу и мед, и картошку, и другие продукты питания. А везла все в мешках, сама их поднимала и затаскивала в вагон. Дело в том, что после рождения нашей пятой дочери, Светланы, я была полностью исцелена от порока сердца.

Я возила большие тяжести, но нисколько не жалела свое здоровье, потому что делала это ради семьи, ради детей. Конечно, сейчас я по-другому оцениваю эти поездки, но тогда у меня еще были и здоровье, и энергия. Мне хотелось, чтобы было хорошо мужу и детям, а о себе я забывала. Я настолько любила мужа и

свою семью, что не заботилась о себе. Витя часто мне говорил: «Если меня не станет, что будет с тобой? Ты же совершенно не думаешь о себе. У тебя только работа, работа, работа. А до себя и дела нет».

Ретушировала портреты я еще до замужества. И потом, на протяжении еще 17 лет продолжала эту работу вместе с Витей. Главное преимущество этой работы было в том, что мы выполняли ее дома. Мы с Витей поедем, наберем заказов, и несколько месяцев их выполняем: сначала печатаем фото, потом — ретушируем. Мы всегда сидели с Витей за одним столом, и целыми днями, месяцами и годами были вместе. Нам всегда было хорошо вдвоем. Мы постоянно с ним беседовали, рассуждали над Писанием, и никак нс могли наговориться. Наша любовь друг к другу все возрастала. И я очень благодарна за нее моему Господу!

Испытание, 1964 г.

У Вити были проблемы с почками с 1961 г. Вдруг неожиданно он сильно заболел, и его положили в больницу. Мы позвали на помощь его маму Анастасию Захаровну. Она приехала и оставалась с детьми, пока я была возле него. Рентген показал, что у него в обеих почках камни, и нужна операция. Но из-за постоянных приступов врачи нечего не могли сделать. Мы не согласились на операцию, и решили вернуться из больницы домой. Дома у Вити снова начался приступ - почечная колика. А это - жуткая боль!

Мы с мамой и детьми окружили его кровать и горячо молились. И вдруг Верочка, которой тогда было 7 лет, подняла ручонки к небу и исполнилась Духом Святым. Она подошла к кровати Вити и положила свои пухлые ручки на его живот. Мы все были удивлены, и еще усиленней стали молиться и славить Господа. Витя с уверенностью сказал нам, что после такой детской молитвы и благословения Святого Духа, конечно, все будет хорошо! И, действительно, произошло чудо - один камень, размером с две

фасолины, вышел безболезненно. И мы долго хранили этот камень в память об этом чуде.

***Бабушка Степанида Моисеевна
с Марией и внуками,
Сухуми, 1964 г.***

Постепенно наша жизнь вошла в привычное русло. Мы по-прежнему работали с Витей вместе, и не представляли, что может быть иначе. Мы всегда были рядышком, и нам всегда было приятно взяться за руки и гулять вдвоем.

Повторяется болезнь Вити, 1965 г.

Примерно через год у Вити повторился приступ почечной колики. Врачи снова сделали снимок, и нашли только один камень. Предложили ему операцию, но мы не согласились. И Витю,

несмотря на боли, выписали домой.

Ночью я увидела сон. Витя лежит на постели, и к нему спускается Ангел с большим закругленным мечом. Ангел опустился к Вите и коснулся его живота, а потом говорит мне: «От одного камня освободил, и от второго освобожу. Воздайте славу Богу, славу воздайте Ему!» Я резко проснулась и ко мне сразу пришла мысль помолиться. Но мне трудно было побороть сон, и я опять крепко уснула. И опять во сне вижу Ангела, склоненного над Витей. И снова он и произнес те же слова, что от одного камня освободил и от другого освободит. «Воздайте славу Богу! Славу воздайте Ему!»

Я резко проснулась и подумала: «Что делать? Будить Витю или самой молиться?» Обдумывая это, я снова погрузилась в сон. И в третий раз увидела того же Ангела и услышала Его слова.

Я резко проснулась, но теперь мне уже было не до сна. Мигом очутилась на коленях и стала молиться Господу, никому не рассказывая, что видела Ангела. Моя молитва была в такой силе и хвале, что Витя проснулся, и все дети сбежались к нам. Мы все вместе восхвалили Бога, и ощутили сладость этой молитвы всей семьей! Потом я рассказала свой сон. Нашей радости не описать!

Позже мы неоднократно благодарили Господа за явленную нам милость. И до самой смерти у Вити больше не было приступов почечной колики. До этого Витя был на пенсии по инвалидности из-за почек. Но после обследования оказалось, что в почках камней нет, и инвалидность сразу сняли. Вите надо было устраиваться на работу, и его взяли в ОТК (отдел технического контроля)

городской автоколонны. Хвала и слава великому Богу за Его великую милость и заботу о нас!

Чудо в доме

Этот случай вся наша семья помнит до сих пор. Это было настоящее чудо!

Я сварила картофельное пюре для своей семьи, то есть на

семерых. Когда я накрывала на стол, к нам неожиданно пришли 13 человек - братья и сестры. Они приехали на общение, и их надо было покормить. Что делать? Ведь пюре приготовлено только на семь человек? Витя немного подумал и сказал мне: «Накорми людей, а потом покормишь детей». Как сейчас помню, какой радостью наполнил меня Господь в тот момент! И я стала раскладывать пюре по тарелкам. Никто из гостей не видел, сколько у меня было картошки, знали только Витя и дети. Я поставила на стол еще соления, хлеб, все помолились и стали с аппетитом есть.

Я поставила отдельный столик для детей и тоже положила им пюре. Смотрю в кастрюлю и вижу, что картошки в ней почти не убавилась. Я сказала Вите: «Посмотри, сколько картошки на столе. И, вот, посмотри, сколько еще в кастрюле!» А он мне ответил: «Это — благословение от Господа. Он так делает, когда благословляет. Но не рассказывай об этом всем, это ведь чудо - для нас». Мне от радости хотелось всем рассказать, но Витя велел не делать этого. Все встали из-за стола сытые и довольные, сами не понимая, от чего у них такая радость.

Когда гости ушли, я спросила у Вити: «Почему не сказать народу об этом явном чуде?» А он ответил: «Не все дела Божии можно разглашать. Есть такие, которые нужно держать в тайне, потому что не все способны понять дело Божие, но могут приписать славу человекам. Сам Христос многие Свои деяния облекал тайною».

Но мы часто вспоминали это чудо, которое было для нас таким явным, и неоднократно славили и благодарили Господа. Да, велик и чуден наш Господь! Слава Ему!

Удивительный случай с Олей, 1966 г.

Наши девочки быстро подрастали. И очень скоро в доме было четыре ученицы. Конечно, забот прибавилось: готовить школьную форму, помогать учить уроки, отправлять в школу и др. Оля ходила в школу и училась неплохо, но приступы у нее продолжались. Однажды произошел такой случай.

Мы жили возле воинской части, и недалеко была специально оборудованная площадка для солдат, на которой они учились преодолевать препятствия. Все дети играли на улице, а Оля взобралась по одному из столбов, которые были на этой площадке. Дети видели, что она сидела на перекладине, спустив ноги, но нам ничего не сказали. И в этот момент у нее внезапно начался приступ.

Я вышла из дома, чтобы посмотреть, как дети, и увидела, что Оля стоит одна возле тренировочного столба с перекладиной. Подойдя к ней, я поняла, что она только что перенесла очередной приступ и потихоньку приходила в себя, возвращаясь в действительность. Я, конечно же, забрала ее домой. А чуть позже она нам рассказала, что прямо на перекладине у нее начался приступ, и подружки, испугавшись, убежали от нее. Я спросила ее: «Как же ты не упала? » И Оля ответила, что, когда девочки убежали, другие незнакомые ей красивые девочки взяли ее и опустили на землю. Нам всем это показалось удивительным. Ведь подружки Оли видели, что она была одна на перекладине. Да и сиять ребенка с перекладины, которая была довольно высоко от земли, трудно было бы даже взрослому человеку. Порассуждав, мы поняли, что это были ангелы. И еще долго вспоминали этот случай, благодаря Бога за спасение нашей Олечки.

Радость в доме: появление братика Павлуши

26 апреля 1966 года у нас с Витей появился долгожданный сыночек. Когда мне сказали, что у меня родился сын, я от радости целовала руки акушеркам, как будто они содействовали этому. Мы были очень счастливы и благодарны Богу.

Когда появился Павлик, для него уже подросли пять нянек. Но самой заботливой нянькой была Оля. Она стирала и утюжила пеленочки для братика, это было ее любимым занятием. Вообще, Олечка много помогала нам по дому — копала огород, вырывала бурьян. Она даже помогала соседям. А в собрании она пела и обязательно брала молитву вслух. Потому все ее любили.

Павлик рос и был в нашем доме, как забава.

Рождение Ирочки, 1967 г.

В конце следующего года, 16 декабря у нас родилась еще одна дочка. Она появилась на свет с большим весом, с длинными черными волосами, и тоже очень спокойная. Ее прозвали пятикилограммовой. Вся наша семья была ей рада - и дети, и мы с Витей. Наша семейка выросла, и мы благодарили Г оспода за такое благословение.

Наши девочки всегда были одеты очень нарядно. Все удивились, как мы с Витей умудряемся так их наряжать. А я сама шила для них красивые платьица с оборочками и кружевцами. Для этого я покупала на рынке старые взрослые платья из нарядной ткани и перешивала их на моих детей. У меня это занимало немало времени, но я любила это делать.

Как Господь давал нам советы через людей, 1968 г.

Как-то к нам в гости приехал брат Володя из Иноземцево. Погостил немного и говорит: «Вот что я вам посоветую: уберите с вашего участка деревья и посадите тюльпаны. Когда они вырастут, и вы их продадите, вам будет хорошо». Мы с Витей робко на него посмотрели, но когда он уехал, приготовили грядку и засадили ее цветами.

Весной тюльпаны выросли, и были настолько хорошими, что мы их удачно продали. Увидев, что это у нас хорошо получается, мы с Витей купили еще луковиц для посадки тюльпанов. Так мы стали цветоводами. И материально нам стало легче.

Спустя некоторое время приезжает Володя к нам опять и говорит: «Я слышал, что семена вот этой декоративной травки очень дорогие». И дал нам кустик аспарагуса. Я докупила семян, и мы их посеяли. Они очень хорошо взошли, и у нас уже были и тюльпаны, и аспарагус для оформления букетов. Мы построили с Витей теплицу и стали настоящими цветоводами. Так Бог нас благословил.

Дружба с Борисом и Ниной Половиными

Нина была беременна 12-м ребенком, и ей было очень тяжело. В их доме часто собирались на богослужение люди, и это было для нее серьезной нагрузкой. Они с Борисом стали часто к нам приезжать. И, вот однажды, когда они приехали к нам с мужем, Нина сказала мне: «Как я устала! Я хочу уйти к Господу». Я ей в ужасе говорю: «Нина, что ты говоришь? У тебя же дети!» А она спокойно мне отвечает: «Я уже потрудилась, теперь пусть кто-нибудь другой потрудится с ними». Я пыталась ее разубедить. Но она продолжала настаивать на своем, говоря: «Скоро уйду».

С тех пор Нина стала открыто всем об этом говорить. Как придем на собрание, так она обязательно заговорит о своем переходе. Борис, ее муж, на это не обращал внимания: «Ну, и пусть себе говорит».

Все переживали о том, как пройдут у нее роды. Но когда пришло время, она родила сына, которого они с Борисом назвали Илюшей. Прошло пять дней после родов. Нина чувствовала себя хорошо, выходила к тем, кто ее посещал, говорила, что у нее все хорошо. И вдруг слышим, что Нина умерла. Это многих потрясло, и мы с Витей тоже срочно поехали в роддом. Нас сразу пустили к ней. Я вошла в ее палату, а она лежит, как будто спит, а не умерла. Для всех ее смерть были огромной утратой. Даже описать невозможно, как было тяжело с ней расставаться.

Маленького Илюшу забираем из роддома

На второй день после похорон Нины Борису сказали, чтобы он забрал ребенка из роддома. Он сразу приехал к нам. Дома за новорожденным ребенком некому было ухаживать. Там после похорон Нины сестры из нашей церкви установили дежурство и по очереди ежедневно заботились об одиннадцати малых детях Бориса Половина.

Витя предложил: «Давай, мы возьмем Илюшу!» И мы поехали в

роддом, забрали его и привезли домой. Когда я решила искупать малыша, оказалось, что это невозможно: он весь был покрыт пузырчаткой (это такая детская болезнь). Потому его из роддома и отдали поскорее.

Чудо с Илюшей

Каждый день к нам приходили друзья, чтобы проведать Илюшу. А ребенок все кричит и кричит. Мы делали с Витей все, что могли, но малышу легче не становилось. И вот однажды в нашем доме на молитву собрались друзья. Я взяла Илюшу на руки, и тут же услышала ясный голос: «Выйди к народу, положи дитя и раскрой его, чтобы народ увидел». Я так и сделала: вынесла его в комнату, где собрались братья и сестры, положила перед ними на кровать и раскрыла. Когда они увидели это маленькое тельце, полностью покрытое струпьями, то никто не остался равнодушным. Все упали на колени и просто вопияли к Богу. Была такая молитва, словно все рыдали в один голос. Когда один брат возвысил в молитве свой голос, с рыданием и воплем прося Господа о малыше. Господь услышал его моление и сказал мне: «Положи дитя и оно успокоится».

После молитвы малыш уснул и долго проспал, и когда я снова стала его пеленать, то увидела, что ранки на его теле стали меньше. А на следующее утро я уже смогла его выкупать. Тельце ребенка стало светлым и чистым, на нем не осталось ни одной ранки!

Конечно, для тех, кто видел Илюшу во время болезни и молился о его исцелении, это было настоящим чудом. Радостная весть о полном исцелении Илюши быстро разнеслась среди братьев и сестер. Они приходили посмотреть на это великое чудо и прославляли Господа за милость. А позже мы часто вспоминали об этом исцелении.

Выздоровев, Илюша стал жить у нас, как сын и братик для наших детей. Мы очень просили Бориса, его отца, оставить мальчика у нас навсегда. Но Борис нам на это ответил:

«Одиннадцать кусков хлеба есть, и 12-й найдется». А через несколько месяцев после смерти Нины он женился на сестре Шуре. И они забрали у нас Илюшу. Наши дети очень плакали и тосковали за Илюшей. Шура была хорошей матерью для детей Бориса, и, особенно сильно она любила маленького Илюшу.

Явление Нины во сне, 1972 г.

Прошло несколько лет после рождения Павлика и Ирочки, и мы опять ожидали малыша. Но у меня в брюшной полости была киста на ножке (опухоль), которая блуждала и меня очень беспокоила. Эта киста могла в любое время передавить внутренние органы. Врачи советовали сделать операцию, но мы с Витей решили, что я выношу этого ребенка, как выносила Павлика и Иру. И потому мы не соглашались на операцию.

И вот, мне приснился такой сон. Приходит ко мне Нина Половина и произносит стих 1 из 39-й главы неканонической книги Сираха. А потом говорит мне: «Не пренебрегай врачами, иди на операцию. Смотри, не осироти детей!» И стала приводить в пример некоторых сестер, которым было сделано кесарево сечение. А потом сказала о себе: «Моя смерть наступила потому, что во время родов у меня был разрыв матки, но врачи этого не заметили. Кровь пошла во внутрь, и я уснула. Смотри не осироти детей! Иди к врачам, а если не пойдешь, то будешь со мною».

Я проснулась и рассказала этот сон Вите и нашим друзьям. Все поняли, что это – предупреждение. Но в больницу мы не торопились. Прошло еще некоторое время, прежде чем я, наконец, пошла к врачу. Когда они узнали, что я еще не в больнице, то сразу отправили меня в роддом, потому что положение было очень опасное. Когда я шла в роддом, то открыла Библию, и открылась книга Сираха 39: 1: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его». И я поняла, что Господь поможет мне через врачей.

В больнице

Я лежала в больнице, врачи постоянно говорили, что нужна операция, но в то же время были в нерешительности. Они хотели дождаться хотя бы семи месяцев беременности. Все за меня переживали, потому что думали, что я не переживу наркоза, так-как у меня снова появились проблемы с сердцем.

В это время я усиленно молилась. Выйду из палаты и молюсь, а небо закрыто. Молюсь снова и снова, и нет никакого ответа. Небо оставалось как бы свинцовым. Я очень скорбела от того, что не знала, как же Господь смотрит на эту ситуацию. А Витя по-прежнему не соглашался на операцию.

В тот день навестить меня в роддом приходило много друзей. Вечером, вернувшись в палату, я обрадовалась, что там никого нет. и снова стала молиться. Ответа по-прежнему не было. После всех волнений и молитв я крепко уснула.

И вдруг глубокой ночью я проснулась, и у меня просто полилась молитва. Это было чудо! Мне было сказано, что Господь сохранит мою жизнь. Хвала и радость переполняли мое сердце и изливались из моих уст.

Болевой шок

Это было в три часа ночи. После радостной молитвы сердце мое ликовало о Господе. И вдруг мне резко стало плохо. Прибежали медсестры, дали мне лекарство, но оно не помогло. Уколы тоже не помогли. Так прошло несколько часов. Наступило утро, вызвали главврача. Она посмотрела и сказала: «Будем кесарить». Через какое-то время я почувствовала, что боли стали ослабевать.

Врачи и медсестры собрались у моей кровати. Они сидели возле меня, потому что ждали еще одного врача. Они стали задавать мне вопросы о моей вере в Бога. Вопросов было много, и я с ликованием говорила им о Господе. На этой нашей беседе присутствовали даже нянечки.

Потом пришла врач, которую ждали, и стала меня обследовать. Она нажала на бок моего живота, киста лопнула, и меня обдало жаром. Я сказала: «Я умираю», и потеряла сознание. В этот момент я услышала ясный голос: «Ты не умрешь». И дальше он сказал: «Вот. ты хорошо свидетельствовала обо Мне и о Моем Имени! Почему же ты сейчас усомнилась?» И тут я стала приходить в сознание.

Я совершенно не помню, как мне дали кислород и поставили капельницу. Но я опять услышала голос: «Открой глаза и посмотри на капельницу». Я с трудом открыла глаза и увидела, что лекарство в капельнице почти закончилось, и вот-вот в мою вену пойдет воздух. Я знаками показала медсестрам на капельницу. Когда заведующая увидела, что лекарство закончилось, то вся прямо затряслась и стала по-грузински кричать на медсестер, которые недосмотрели. Ее лицо навсегда осталось у меня в памяти.

В тот момент ко мне приехали моя мамочка с моим братом Лешей. Женщины из нашей палаты через окно им сказали, что у меня болевой шок, и что я могу умереть. Но, слава Богу, я успела написать им записку о том, как Господь меня посетил, и о Его великой милости ко мне. Я успела все описать до того, как у меня начались боли, и передала записку через нянечку. И уже после этого у меня начались боли.

Когда мама от меня приехала к нам домой, было раннее утро. Витя уже был на работе. Она рассказала детям о моем состоянии. Я только могу представить себе, как они усердно за меня молились. Когда Витя узнал обо всем, он взял детей и приехал в роддом.

Тем временем меня начали готовить к операции кесарево сечение. Ко мне в палату вошла врач и спросила: «Вот, вы верующая. Значит, вы должны ощущать Бога внутри себя. Скажите, вы это ощущаете?» Я внутренне сердечно поблагодарила Господа и ответила ей: «Истинно, да! Он во внутренности моей». Тогда она сказала мне: «Вот с этим и идите на операцию. И с вами все будет хорошо». Я еще больше обрадовалась, что могла открыто

сказать о том, что Господь живет во мне. Я больше не переживала, но радовалась и ликовала, что мой Бог воистину со мною. Меня переложили на каталку и повезли в операционную.

В операционной

Когда меня положили на операционный стол, у меня стало плохо с сердцем. Врачи никак не решались давать мне наркоз. Пока они решали, как быть, мне становилось все хуже и хуже. Тогда один врач громко сказала: «У нас нет другого выхода!» И анестезиолог накрыл мое лицо маской для наркоза.

Было неприятно, когда наркоз начал действовать. Но вскоре мое сознание отключилось, и я, как во сне, увидела, что рядом со мной прямо на операционном столе сидит человек в белом одеянии. В руках он держит лист бумаги и перо. По другую сторону стола, напротив него стоит юноша в мягкой светлой одежде. Величественный мужчина положил бумагу на стол, взял в руку перо и стал задавать юноше вопросы. «Желал ли муж этого ребенка?» Отрок отвечает: «Да». «Преступления нет?» Отрок отвечает: «Нет». И вижу, как он что-то записывает на листе. Только не так, как мы пишем — слева направо, а наоборот - справа налево. Записав, человек в белом одеянии снова стал задавать вопросы. Теперь он спрашивал о жене. «Жена хотела этого ребенка?» Отрок отвечает: «Да». «Преступления нет?» Отрок ответил: «Нет». И вдруг они оба исчезли.

А вместо них я увидела юношу, который стоял у моих ног. По его виду я сразу поняла, что он - Ангел. Я обратилась к нему и спросила: «Сколько нужно времени человеку, чтобы приготовиться к вечности?» Он ответил: «Всю жизнь... И всего одно мгновение». И после этого его не стало.

Операция продолжалась. Врачи делали все, чтобы спасти меня. Но спасти моего ребенка они не смогли.

После операции

Когда меня везли из операционной назад в палату, я была под наркозом. Мама, Витя со всеми детьми уже были у меня в больнице, и их всех пустили в вестибюль. Витя, увидев меня в таком состоянии, вечером дома не мог уснуть. Ему казалось, что я уже не выживу. Сатана так приступил к нему и стал пугать, что он даже занемог. В его душе происходила настолько сильная духовная борьба, что он стал изнемогать. А потом к нему от Бога пришло слово, и он произнес вслух: «Славлю Бога моего, и даже в преисподней и там буду славить тебя, Боже мой!» Это исповедание помогло ему одержать победу. Витя ощутил сильное присутствие Божие, в его сердце пришел мир и вытеснил все тревоги, и молитва хвалы полилась из его уст. Аллилуйя Господу, что в нашей борьбе Он всегда дает Свою помощь вовремя!

Второй день после операции

На второй день после операции я попросила, чтобы мне принесли Священное Писание, и Витя принес мою большую настольную Библию. Утром на обходе врачи стали со мной беседовать. Главврач хорошо запомнила тот момент, когда в капельнице закончилось лекарство, и стала благодарить меня: «Мы помогли вам, а вы помогли нам». Конечно, в тот момент они все были в панике. Но кроме меня никто из них не знал, что тогда на помощь пришел Бог.

Все ушли, но доктор Этери М. очень скоро вернулась. Увидев Библию, она заговорила со мной, и мы стали беседовать. Это было чудесно, потому что она мне сказала: «Да, я верю во Всевышнего». Тогда я рассказала ей свой сон, в котором Нина Половина сказала мне, от чего она умерла. Врач очень удивилась и сказала: «Да, это так и произошло. Но заключение о смерти написали другое». Я видела, что ей приятно со мной говорить, потому что она чувствовала, что Господь очень близок ко мне.

Меня выписывают из больницы
Нарыв

Когда я вернулась из роддома домой, все мои родственники, друзья, семья - были полны радости. После всего пережитого мы

вместе благодарили Господа и вместе радовались о том, что все благополучно закончилось. В нашем доме был настоящий праздник!

Потом жизнь потекла своим чередом. Слава Господу за наших друзей — они молились обо мне, и мое здоровье стало восстанавливаться.

Но случилось так, что у меня на ноге образовался большой нарыв. Оказалось, что в больнице, делая мне уколы в ногу, занесли инфекцию. Когда я обратилась к врачам, они снова предложили меня оперировать. Но мы с Витей опять не соглашались и усиленно молились Господу об исцелении. И Он вразумил меня через сон.

Во сне приходит к нам в дом человек и говорит, что операцию делать не надо. Нужно взять свеклу, натереть ее, добавить сметану и приложить к нарыву. Это был Ангел.

Я проснулась, рассказала свой сон Вите и детям (они и сейчас это помнят). Витя сделал так, как было велено во сне, и мы приложили натертую свеклу к нарыву. Его прорвало, а потом нога потихоньку зажила. И мне действительно уже не нужно было идти ни на какую операцию. Слава Господу за Его милость ко мне! Это было еще одно настоящее чудо!

И вновь волнения, 1974 г.

После этого случая прошло не так уж много времени, как однажды совершенно неожиданно, без всякой видимой причины у меня закрылся один глаз. Когда я обратилась к врачу, она сказала, что у меня поврежден нерв, и он уже никогда не восстановится. Это меня очень опечалило. Возвращаясь из больницы домой, я встретилась с сестрой Ксеней (она работала медицинской сестрой).

«Ой, что же это! Ты же теперь так и будешь с опущенным веком! Это нерв, и он никогда не восстановится!» - вскрикнула Ксения, как только увидела меня. Я не могла с этим согласиться. «Как это так, не восстановится?!» - думала я. Но все же очень встревожилась, осознав свое положение. Прошло несколько дней, а глаз по-прежнему оставался закрытым.

II вот однажды, когда Витя был на работе, а дети — в школе, я подошла к зеркалу и посмотрела на свой глаз: «Ой, как не красиво это выглядит!» Огорчение нахлынуло на меня, но тут же я ощутила прикосновение Духа Святого, и из меня потоком полилась молитва. Вдруг я ясно услышала голос: «Возьми три дня поста и молитвы!»

Я сразу согласилась и приняла это. Но тут же забеспокоилась: «Как же я скажу Вите? Ведь он не разрешит мне взять этот пост!» И я стала молиться, чтобы Господь расположил сердце моего мужа, и он не запрещал мне поститься.

Вечером Витя возвратился с работы, а я не знаю, как начать с ним разговор. Все переживаю: «А вдруг Витя отменит мое решение? Как же быть? Ведь у меня внутри твердое убеждение, что нужно поститься!» Слава Богу, я все-таки решилась и рассказала ему все. Витя меня внимательно выслушал и даже слова против не сказал. «Хорошо, - ответил он, - и я к тебе присоединюсь!» И мы три дня вместе постились и молились Господу о моем исцелении. И, о чудо! Мой глаз открылся!

Когда сестра Ксеня увидела это, то воскликнула, что это не просто так случилось, что это - настоящее Божье чудо! И оно было явным для всех. Но мне нужно было еще пойти к врачу.

Когда я пришла в больницу, врач только руками всплеснула и говорит: «Ваш глаз совершенно здоров. Вы понимаете? Ваш глаз здоров!» Конечно, я это сама видела и знала. Но до сих пор не могу себе простить, что не решилась тогда сказать ей, что это произошло благодаря нашему посту и молитвам. Этот врач была невропатологом, и наша Оля стояла у нее на учете. Когда я хотела

рассказать врачу о чуде, я услышала внутри себя голос: «Ну, и что же? Ты будешь ей говорить об этом чуде, а она тебя сразу спросит: «Почему же ваша Оля не получает такого чудесного исцеления?» И я заколебалась, подумала, что это правда. Но потом я очень страдала из-за того, что не засвидетельствовала ей о чуде. Поразмыслив, я поняла, что мои сомнения были ложными, и решила, что я все-таки расскажу врачу, как Господь меня исцелил, когда пойду к ней на прием с Олей.

Наша семья, Сухуми, 1974 г.

Но, увы, я больше с этим врачом не встречалась. Куда она делась, я до сих пор не знаю. Но совесть долгое время беспокоила меня из-за того, что я упустила момент засвидетельствовать о Боге.

Что могло бы потом произойти с Олей, если бы я это сделала, не знаю. Может быть, и Оле Господь явил бы Свое чудо исцеления?! Но теперь поздно, надо было послушаться второго голоса, который настойчиво твердил мне: «Скажи!» Прости меня. Боже, я очень сожалею!

Все окружающие видели мое исцеление и прославляли Господа. А я тогда приняла решение никогда больше не упускать случая говорить о Боге и Его великих делах в нашей жизни!

Знакомство с Васей Боечко

К нам в Сухуми, чтобы отдохнуть на море, стало приезжать много гостей со всех сторон. Однажды к нам приехали Вася и Галя Боечко. Нам хорошо было с ними общаться, беседовать о Писании

и вместе молиться. Мы были очень рады этому знакомству, и наши семьи вскоре стали близкими друзьями.

Как-то Вася сказал нам с Витей, что они знают от своих друзей в Феодосии, что там молятся об очищении, и люди освобождаются. Я стала просить Витю: «Давай поедем, помолимся за Олю».

Он долго не соглашался, но потом сказал, что в Феодосию мы поедем с ним вдвоем. Вскоре мы купили билеты на самолет и полетели в Феодосию.

В Феодосии, 1971 г.

В Феодосии нас встретил Ваня Вяжевич. Они с женой Зоей нас хорошо приняли. В их доме проходило богослужение. Нам все очень понравилось: были хорошие молитвы, беседы. Но мы так и не сказали о своей нужде, а пригласили их к себе в гости. Вот такой получилась наша первая встреча. Уехали мы в Сухуми, и остались очень довольными этой поездкой.

Встреча с Ваней и Зоей в Сухуми

Вскорости они приехали к нам. Мы их встретили с великой радостью, но у нас как раз в это время серьезно заболела Ирочка, и у нее была высокая температура. Она была хорошенькой девочкой, но одну сторону ее лица усеивали бородавки, и это портило ее личико.

Когда мы вместе с гостями поели и пообщались, брат Ваня предложил помолиться за Ирочку. Пришли мы к ней, а у нее сильный жар. Стали молиться, и эта молитва была особенной. Когда брат Ваня исполнился Духа Святого, от него исходила такая сила, что я физически почувствовала веяние ветерка, который струей сходил на меня. До этого я такого никогда не испытывала, и после этого тоже такого не было. Только один раз я пережила подобное действие Духа. Радость и хвала Господу потоком изливались из моего сердца. Наша молитва была настолько сильной, что Ире стало лучше, и она уснула.

Утром от температуры не осталось и следа. Но кроме этого, на лице Ирочки не было даже признаков бородавок, оно полностью очистилось. Слава Господу! Это было для всех удивительно и радостно.

Ваня и Зоя побыли у нас недельку и присмотрели невесту для своего сына Алика. Родители его вызвали, и он приехал к нам в Сухуми. Через несколько дней Алик сделал предложение Любушке. Ваня с Зоей засватали нашу старшую дочь, и уехали домой в Феодосию.

В этот период в нашем доме ежедневно проходили молитвы. Люди нуждались в крещении Духом Святым и усердно молились о нем. Помню, тогда получил крещение Миша Осенний, который довольно долго ревновал и молился об этом. Слава Господу, мы с Витей были свидетелями тому, как Господь изливает Своего Духа на тех, кто жаждет, и разделяли с ними их великую радость!

Наши молитвы

Мы начали молиться за наших детей и просили Господа, чтобы они жили рядом с нами, еще когда они были совсем маленькими. И вот мы отдаем нашу Любушку замуж в Феодосию. Расставанье с ней было очень тяжелым, особенно для Вити. Но мы с ним продолжали молиться, и через молитву Господь нас утешал. Чтобы отвлечься и смягчить тяжесть расставания с дочерью, мы затеяли большой ремонт в доме. Получилось целое строительство, и несколько месяцев мы им энергично занимались.

А потом мы решили поехать в Феодосию в гости. В это время мои родители, Зарицкие и другие наши друзья стали поговаривать о выезде в Симферополь. У нас тоже появилось желание переехать в Симферополь — поближе к Любушке. Этот город нам очень понравился, и мы там стали присматривать себе дом. Нашелся хороший дом, и мы поехали к себе в Сухуми.

Продаем свой дом в Сухуми

Когда мы приехали домой, то рассказали в церкви о своем решении переехать в Симферополь и выставили дом на продажу. Когда об этом узнала наша соседка, то начала нам мешать. Как только покупатели направляются к нашему дому, она их останавливает и начинает разговор о том», что дом наш старый (хотя от старого дома к тому времени остались только 2 спальни). И так повторялось много дней.

Я не выдержала, возмутилась и говорю Вите: «Давай с ней поговорим: зачем она так поступает!» А Витя отвечает: «Не надо говорить ей ничего. Может, это Бог ей позволил так делать. Будем лучше молиться!»

Сон

И только мы с Витей об этом поговорили, как мне снится сон. Я иду по улице Бзыбское шоссе и дохожу до поворота, а по дороге рассуждаю о нашем переезде в Симферополь. И вдруг передо мной появился ангел. Он был очень высоким - стоял на земле, а головой доставал чуть не до неба. Ангел сказал мне: «Вам пути туда нет. Ваш путь отсюда будет...» - и показал рукой через море.

Я пошла дальше, и ангела не стало. Но вдруг я увидела многих своих родных, которые жили в разных городах, и услышала голос: «Вот я соберу вас всех в одно место!» Я подняла глаза и увидела, что с неба все ниже и ниже опускаются наполненные до половины чистой водой стаканы и салфетки. Я спросила: «Что это?» И услышала в ответ: «Вода - для утомленных в пути, а салфетки - чтобы отереть слезы их».

Тут я проснулась и рассказала Вите сон. Он сразу его понял и стал мне изъяснять: «Все, дом снимаем с продажи. В Симферополь нам нет пути. Господь соберет все родство наше, но это будет в другой стране. Там будет трудно, однако придет помощь с неба».

Сон Вити

Через некоторое время сон приснился Вите. Как будто американские сотрудники забирают верующих к себе в Америку. Вот, Витя заходит в комнату, а там стоит стол, и за столом сидит какой-то государственный чиновник. К столу подходят люди, он проверяет их документы и показывает в какую дверь идти дальше. Люди заходят и выходят один за другим, и в той стороне, куда они направляются, Витя ясно услышал английскую речь. Когда подошла его очередь, он подошел к столу, и ему сказали: «Вам не сюда. Вы уйдете через другую дверь». Он постоял, подумал: почему же это ему не в ту сторону, где американцы расположились? Потом направился к той двери, через которую выходили все, но каким-то непонятным образом вышел через другую.

Проснулся Витя и говорит, что откроются границы, чтобы вышел народ Божий. А о себе мне ничего не стал говорить.

Визит соседа

Через некоторое время Люба с Аликом возвратились из Феодосии в Сухуми и стали искать для себя дом. Мы вместе стали заниматься выращиванием цветов. Построили большую теплицу, посадили в ней много тюльпанов и нарциссов.

Рядом с нами жили евреи, и мы с ними были в большой дружбе. Как-то сосед зашел к нам в теплицу и увидел, что у нас к женскому дню 8-е Марта выросло много цветов. «Вы с многого получите мало, а с малого получите много», - сказал он Вите. И Витя эти слова воспринял всерьез.

И вот, нам попался подходящий для Алика и Любы дом по хорошей цене. Мы заняли деньги и купили этот дом. Витя, надеясь на продажу тепличных цветов, пообещал, что мы в такой-то срок такого-то числа долг отдадим. Я тогда подумала: «Как это он так уверенно говорит?» Но я знала, что у Вити слова с делом никогда

не расходились.

Пришла долгожданная весна. Мы срезали часть тюльпанов, и по заранее купленным билетам полетели во Львов. Оставили цветы на квартире, а сами опять полетели домой за следующей частью, пока не перевезли туда все наши цветы. Накануне 8-го Марта мы с дочерями и мамой были уже во Львове.

Наступили праздничные дни, а цветов продают так много, что выручка совсем маленькая. Мы кладем цветы в чемоданы и летим в Ленинград. А там их еще больше. Окупили мы только дорогу, и собрались обратно в путь дорожку - домой. А на душе так тяжело: зиму топили, трудились, не спали ночами, столько луковиц закупили - и все напрасно.

Что же делать? Долг у нас большой, а времени остается мало. Как же выполнить обещание мужа? Приехали домой, и я не нахожу себе места - душа болит, долг тяготит, а Витя говорит мне спокойно: «Не переживай, все будет хорошо». Но как же оно будет, откуда?

И вот ночью я вдруг резко проснулась от тревоги. Два часа ночи, все спят. Я пошла в зал, стала на колени и начала изливать свое сердце Господу о нашей неудаче и о том, что Витя обещал отдать долг в короткий срок... Место, где я молилась, и этот зал я никогда не забуду. Вдруг я услышала ясный голос: «Вот вы собрали много, а получили мало. Теперь Я дам вам из малого многое». Я с великой радостью и большой верой восприняла то, что услышала, и в сердце мое вошел покой.

Решаем, что делать

Утром я все рассказала Вите, и он тоже это воспринял верою. Мы помолились, и он отправился на работу. А я стала размышлять над тем, с чего начинать, что делать. Я вспомнила, как нам раньше говорили, что семена аспарагуса очень дорогие. А у нас их было много, но мы не знали, куда их девать. Чувствую, внутренность моя подсказывает: «Помой свежих!» Я намыла пару килограммов,

разостлала их сушиться и думаю: «Ну, а дальше что?» И опять услышала ясный ответ: «Езжай в аэропорт».

Когда Витя приехал на обед, я ему все рассказала. Он говорит: «Езжай, и куда будет билет – туда и лети».

В аэропорту билеты были только на Москву. Я купила билет и уже к вечеру прилетела в Москву. Но, не зная, куда мне придется лететь, я не взяла адреса ни одного из наших друзей в Москве. С аэропорта я приехала на железнодорожный вокзал, и решила позвонить домой, чтобы сообщить, что добралась, и взять какой-нибудь адрес. Захожу в кабинку междугородки, набираю Сухуми и записываю адрес, где можно остановиться в Москве. В это время очень близко к кабинке подошел мужчина, стоит и слушает мой разговор по телефону. А я первый раз в Москве, не знаю, куда ехать, как пользоваться электричками. И уже темно.

Я поговорила, записала адрес и выхожу из кабинки в растерянности, не понимая, что мне делать. Этот мужчина, что стоял у кабинки, подошел ближе и спросил: «Вы первый раз в Москве?» Я отвечаю: «Да». А он мне говорит: «Вот я пришел вам помочь. Пойдемте со мной, я вам помогу найти этот адрес». Почему-то я не стала сопротивляться, и пошла с ним на электричку.

Мужчина оказался не разговорчивым, и мы молча проехали около часа. Людей в вагоне осталось совсем мало, когда, наконец, он сказал, что приближается наша остановка. Когда мы вышли из электрички, на улице было темно, накрапывал дождик. Адрес, который мне дали, оказался неправильным. Что же делать?

Тогда мужчина мне сказал: «Я бы вас пригласил к себе, но моей жены нет дома, поэтому я вас пригласить не могу. Но, не переживайте. Вот рядом главпочтамт, мы зайдем и уточним адрес». На почте по фамилии нам нашли адрес, и этот мужчина помог мне найти нужный дом и квартиру. Когда мы позвонили в дверь, и вышел хозяин, мой попутчик удостоверился, что он знает меня. И только после этого стал прощаться. Я сердечно

поблагодарила его за огромную помощь, и вошла в квартиру, где меня радушно встретили, накормили и уложили отдыхать.

Вспоминая этот случай, я над ним много размышляла. Но разве можно все описать! Интересно, что, когда я говорила по телефону и мельком взглянула на этого человека, я заметила, что он был в светлой одежде. Помню, у меня промелькнула мысль, что это может быть ангел. Но все же я поняла, что это был человек, который исполнил роль ангела. Я искренно благодарна моему Богу, что Он позаботился обо мне и послал на помощь этого человека, когда я в этом сильно нуждалась!

Утро в Москве

Когда я проснулась на следующее утро, у меня на душе был покой. Взяла городскую телефонную книгу и стала звонить в цветочные хозяйства. «Нужны ли вам семена аспарагуса?» - спрашивала я. «Нет, - отвечали мне, - не надо». И так несколько раз отказали. Думаю: «Что же делать дальше?», а мне внутренность подсказывает: «Езжай в Курск». Я собралась, поблагодарила наших друзей за гостеприимство и отправилась на вокзал. Взяла билет на Курск и поехала.

В Курске

В этом городе жили наши родственники. И к вечеру я уже была у них. А утром мы с дядей Мишей пошли в цветочное хозяйство, и я предложила там семена. Сотрудники хозяйства посмотрели на них и говорят: «Хорошо, мы берем килограмм. Но только за 800 рублей». Я тогда не знала, сколько могут стоить эти семена, и ответила: «Ладно, пусть будет так». Они взяли семена, выплатили мне деньги.

Возвращаюсь домой счастливая, благодарю Господа и рассуждаю: «Вот хорошо! Дорогу уже окупила». А про наш долг совсем забыла от радости. И тут слышу снова внутренний голос: «Езжай в Харьков!»

Утром я поехала в Харьков, узнала телефон городского цветочного хозяйства и позвонила туда: «Нужны вам семена аспарагуса?» «Нужны», - ответили мне. Приезжаю по указанному адресу, встречает меня директор. Посмотрела она на семена и говорит: «Мы заберем все, но по цене второго сорта — по 1100 рублей». Я отдала все семена, которые у меня были, и получила за них около двух тысяч. А потом говорю ей: «У нас дома еще есть семена». И она ответила мне: «Привозите».

Из Харькова я вернулась домой, рассказала обо всем Вите. Мы с ним намыли свежих семян аспарагуса, и я опять поехала в Харьков. И Бог так сделал, что на тот день, когда Витя обещал отдать долг, у нас в руках была нужная сумма.

Помню, когда меня провожали в аэропорт, Витя позвал всех наших детей и сказал: «Вот, дети, мы надеялись на многое, и получили мало. Потому что это было наше, человеческое намерение. А теперь, посмотрим, что Бог нам даст из малого. Это будет Божие, и сейчас мы помолимся». Когда мы через время снова собрали детей и сказали, что Бог нас благословил, и мы можем отдать долг, то все обрадовались и дружно возблагодарили Господа. Мы вернули сразу все деньги, которые занимали, и нам было приятно на душе.

С тех пор семена аспарагуса всегда были для нас огромным благословением. Это был просто клад не только для нашей семьи, но и для наших родственников.

Сон

Где-то в это время мне приснился сон, который позже исполнился.

Я нахожусь в Сухуми, недалеко от правительственных домов. Стою посреди улицы и вижу молящуюся женщину-мать, которая стоит лицом к этим домам с поднятыми руками. Эта женщина горячо молится и кому-то задает вопрос: «А что же будет здесь?» И я слышу, что голос ей отвечает: «Будет то, чего не бывало здесь

от начала».

Я проснулась и рассказала сон Вите. Он нашел место из Писания, и сказал, что здесь будет такое бедствие, какого никогда раньше не бывало. Мы стали рассуждать, что бы это значило. Теперь, спустя годы эти правительственные дома стоят сгоревшие, разрушенные, без окон и дверей. Действительно, такого там никогда не было.

Случай в пути

Однажды, после продажи цветов во Львове я прилетела в Адлер около 2 часов ночи. Автобусы на Сухуми в такое позднее время не ходили, и надо было ждать утра. Слышу, кто-то кричит: «Кому нужно ехать в Сухуми?» Я пошла посмотреть, кто едет, и увидела такси. Водитель спросил меня, куда мне надо ехать. Я сказала, что в Сухуми, а он говорит: «Осталось одно свободное место, если хотите, поехали. Я сам хоть и краснодарский, но еду в Сухуми». Я так обрадовалась, что можно сразу уехать домой, и, не задумываясь, сказала ему: «Еду». Я даже не посмотрела, кто мои попутчики. Водитель помог мне погрузить чемоданы, и мы поехали.

Моими попутчиками оказались три абхазца, но сначала меня это совсем не беспокоило. Я хорошо знаю дорогу на Сухуми. Однако эти пассажиры велели водителю ехать совсем другой дорогой, и места вокруг были мне незнакомы. Рядом сидящие со мной на заднем сидении пассажиры быстро уснули. Мужчина, который сидел на переднем сидении рядом с водителем, повернулся и стал меня рассматривать.

Вижу, дело оборачивается не на шутку опасно: едем старой объездной дорогой, пассажиры незнакомые, и я поняла, что попала в ловушку. Мне стало страшно, и я подумала: «Никто и знать не будет, где я и что со мной случилось». Я почувствовала, что водитель тоже заволновался. Я уже сожалела, что поступила опрометчиво, сев в эту машину. В какой-то момент у меня

возникло желание открыть дверь машины, выпрыгнуть и бежать куда глаза глядят. Но я победила эти мысли.

Вдруг сидящий впереди мужчина поворачивается и спрашивает меня: «А где вы живете в Сухуми?» Я отвечаю ему: «В районе маяка». В ответ он сказал «ага», и стал ерзать на сидении то в одну, то в другую сторону. Меня охватил такой страх, что невозможно описать. И в этот момент мне вспомнился 90-й Псалом. Я ухватилась за него и стала с таким рвением его читать про себя, словно каждое слово было для меня якорем надежды.

Когда я через время открыла глаза, тот человек, который спрашивал меня, сидел совсем спокойно. Успокоившись, я крепко уснула. Проснулась я, когда мы уже въезжали в Сухуми. На подъезде к вокзалу я сказала водителю: «Остановитесь здесь». Мужчина на переднем сидении сказал мне строго: «Сидите», и начал рассказывать водителю, как проехать к маяку. Затем он спросил мой адрес. Я ответила: «Улица Колхозная». И он опять сам стал объяснять водителю, как выехать на мою улицу. Когда мы приехали к нашему дому, я хотела расплатиться с водителем, но этот мужчина сказал мне: «Идите, мы сами заплатим».

Это только по милости Божьей все так хорошо закончилось. Слава нашему Господу!

Надин сон, 1978 г.

Наша Надя увидела во сне стену. Вдруг эта стена раздвинулась, и появился большой экран. На нем, как в телевизоре стали появляться слова: «Скоро здесь будет великая битва между национальными народностями».

Этот сон приснился Наде в мирное время. Однако он в точности исполнился через много лет, когда Господь уже вывел нас из Сухуми. Благодарение Богу за то, что Он нас подкреплял, многое открывал и показывал через сновидения.

Продолжаем жить в Сухуми

Это было такое прекрасное время: мы много молились и начали собираться вместе с молодежью из церкви братьев-баптистов. Они тоже были крещены Духом Святым. Особую ревность в молитвах проявлял Сережа Пунк. Молитвы текли, Божья любовь настолько сильно изливалась на нас, что для общения не хватало вечеров, и мы часто засиживались до поздней ночи. Радостно вспоминать это драгоценное время.

Часто звучало пророческое слово от Господа. Например, такое: «Вот, войдут к вам лютые волки в овечьей шкуре и многие не узнают их». Это было сказано в доме моих детей Алика и Любы. Мы стали над этим словом рассуждать, и нам было непонятно: как это может быть, если все такие искренние, близкие, горящие.

Прошло не так уж много времени, как пророчество стало сбываться. Присоединился к нашему собранию один гость - и в разговоре любезен, и в Писании сведущ. Все приняли его за овечку. Он побыл у нас некоторое время, потом поехал к себе домой и привез свою семью. Первое время все были в восторге от него, но Витя стал говорить, что этот человек принесет нам разделение и сделает много вреда. Вскоре так все и случилось. Многие потерпели ущерб от его слов и поступков. Но когда все это открылось, мы увидели, что исполнилось пророчество, и Бог не зря нас предупреждал: «Бодрствуйте».

Вот еще один случай. В нашем доме часто собирались на молитву. Однажды к нам на молитву пришло много людей. Только начали молиться, как к нам приезжают гости. Я встретила их, они присоединились к нам, и через них пошло пророческое слово. Подходит один брат из гостей к моей маме и говорит: «Готовься. Дни кратки. Отзову». Потом он обратился к Вите с пророческим словом об Оле: «Разные толки ходят в народе: кто-то говорит, что она занята, но она свободна. Враг коснется только ее плоти». После этого всякие разговоры и толки о болезни нашей дочери

прекратились. Для нас это слово было утешением и подкреплением. Слава Господу!

Болезнь мамы

Прошло не так уж много времени, и наша мама Варвара Петровна Кашубина заболела. Она то ходила, то лежала, но постоянно чувствовала себя плохо. Мы решили ее обследовать, и нас направили в онкологию. Мама сдала все необходимые анализы, и ей поставили диагноз: рак. Но мы ей об этом не сказали. Сами же очень волновались за нее, а она много и сильно молилась.

Когда мы пошли на молитву к Зарицким, там Туфиля Павловна в молитве пророчески сказала моей маме: «Уйду я, а следом за мной пойдешь и ты». Вскоре Туфиля Павловна неожиданно ушла в вечность. И мы еще больше стали переживать за маму.

Смерть мамы (бабушки Вари Кашубиной)

Врачи обследовали нашу маму и сказали, что она долго не проживет, и нужно собрать всю семью, чтобы объявить диагноз. Мы вместе с ней молились и поддерживали ее. После того, как мама сдала на анализ кровь, она сказала в молитве: «Господи, сделай так, чтобы врачи сказали, что у меня чистая кровь! Пусть будет любая смерть, но только не от рака». А нам уже было известно, что у нее рак. И вот, когда анализ крови был готов, доктор в присутствии мамы посмотрела его результаты и сказала ей: «У Вас кровь чистая, как у маленького ребенка». Мы все переглянулись, а мама говорит: «Слава Богу!»

Когда мы приехали из больницы домой, мама была в очень радостном настроении. Я села у ее постели, а она все повторяет и повторяет: «Кровь чистая, как у маленького ребенка!» Потом посмотрела на меня и говорит: «Мария, ты же слышала, что врач сказала?! Ты же поняла, что у меня кровь совершенно чистая?» Я ей ответила: «Понимаю».

После этого мама стала все больше и больше слабеть. Как-то мы

уже собрались выходить из дома, чтобы пойти и проведать ее, и вдруг я услышала ясный голос: «Возьми букет и отнеси его маме». Но я знала, что накануне Надя принесла ей большой красивый букет, и подумала: «Зачем маме два букета?» А голос опять внутри промолвил: «Возьми этот букет и отнеси его маме». Вместо того, чтобы повиноваться, я подумала, что если, не отнесу этот букет маме сегодня, то сделаю это завтра. Я охотно согласилась с этой мыслью: «Ну, хорошо, отнесу завтра», и букет остался дома.

Я горько сожалею о своем противлении

Когда мы пришли к маме и стали с ней беседовать, я взглянула на букет, который стоял в ее комнате, и подумала: «Ну, и зачем здесь еще второй букет нужен?» Как только я об этом подумала, мама вдруг посмотрела на букет и сказала: «Какой красивый букет мне Надя принесла! Я так люблю цветы. Надя хорошо сделала». Меня холодом так и обдало: «Почему я тоже не принесла ей цветы?» Но я успокоила себя: «Принесу завтра».

И, действительно, на следующий день я принесла ей букет цветов. Но, увы, моя мамочка уже им не могла полюбоваться. Он стоял в изголовье ее бездыханного тела. Никто не знал, как горько я сожалела и плакала от того, что воспротивилась голосу, который так ясно и настойчиво мне говорил: «Отнеси маме букет цветов!» Это чувство сожаления не покидало меня много-много лет.

Господь исполнил ее желание: она умерла не от рака, и не испытала страданий. Это произошло совершенно неожиданно. В тот день, когда я принесла ей цветы, я вошла в ее спальню, а мама успела посмотреть на меня, закрыла глаза и больше их уже не открывала.

Похороны мамы

Мамочку похоронили очень хорошо, оплакали ее труды и молитвы. Мы заметили, что после ее смерти молитв в нашем доме поубавилось. Но такова воля Божия для всех людей — однажды

навсегда оставить землю и перейти в вечность. Хотя мы знаем, что наша мама обрела покой на небесах у ног Христа, нам было очень трудно расставаться с любимым человеком. И эта боль расставания продолжает оставаться в моем сердце уже многие годы.

Сон Вити

Спустя некоторое время Витя увидел сон.

Он стоял недалеко от своего друга Павлика Петрова. И вдруг внезапно появилась какая-то тень с топориком в руках. Тень один раз взмахнула этим топориком, и Павлика не стало. Затем она сделала два шага по направлению к Вите, потом - еще полшага. Витя стал просить ее: «Оставь меня, у меня ведь дети! » И тут он проснулся.

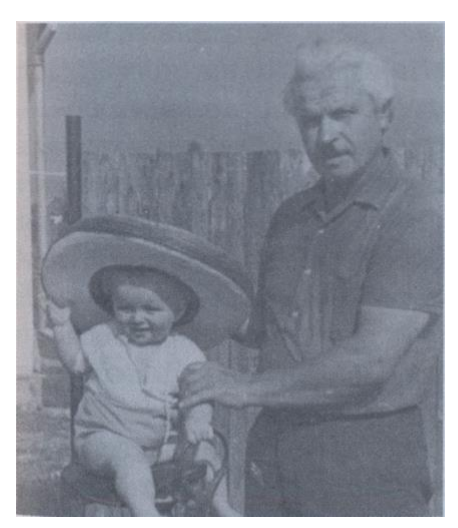
Витя рассказал этот сон мне, а потом - и детям. Он истолковал его так: «Павлик уйдет неожиданно, а через два с половиной года после его смерти, уйду и я». Прошло совсем немного времени, и мы услышали, что Витин друг Павлик умер. Узнав об этом, Витя сказал: «Ну вот, теперь и моя очередь подходит».

Смерть Павла Петрова

Это было в Иноземцево. В доме Павла Петрова проходило служение, на котором он произнес проповедь. Когда служение закончилось, все, кроме гостей, разошлись. Павел встал на скамейку и начал складывать доски, на которых сидели люди во время служения (доски использовали, чтобы сделать лавки). Когда он подымал эти доски наверх, ему вдруг стало плохо. Павел успел спуститься вниз и сразу же потерял сознание. А потом вздохнул и отошел в вечность.

Почему-то сразу нам об этом никто не сообщил, и мы не были на его похоронах. А узнали об этом позже.

Витя меняется

Виталий Тимофеевич с внуком, 1982 г.

Витя стал дарить мне подарки. Как-то он повез меня в магазин, чтобы я посмотрела ковры. Мы выбрали ковер, который мне больше всего понравился. Он был дорогой. Посмотрели мы его и уехали, а через несколько дней Витя заносит ковер в дом и говорит: «Вот тебе подарок, будешь меня вспоминать».

После этого он сделал мне мастерок из нержавейки. Привозит его и говорит: «Это тебе на память. Ты любишь с цементом работать, вот и вспомнишь обо мне». Я взяла в руку мастерок и заплакала: «Зачем ты это говоришь?» Прошли годы, и всякий раз, когда я беру в руку этот мастерок, сразу вспоминаю Витины слова и то место, где он мне их говорил. Эти воспоминания и боль утраты, как молния, пронизывают меня. Мне трудно писать обо всем этом, но я хочу, чтобы мои дета и внуки знали, как тяжело расставаться любящим сердцам.

Состояние у Вити было какое-то неземное. Он часто уединялся. В теплице, на трубах между кустов аспарагуса он сделал себе лежанку и уходил туда размышлять. Бывало, приедет с работы, зайдет в свою комнату и часами стоит на коленях - держит в руках Библию, читает ее и молится.

2 февраля 1986 г.

Это был день рождения Вити. Мы решили отпраздновать его всей семьей. Витя не хотел никакой суеты, но дочери и зятья

сказали: «Папа, доверь это нам».

Еще как-то до дня рождения, Витя попросил собраться всю семью. Он приготовил всем детям подарок - длинные льняные полотенца. Когда он вручал им полотенца, то сказал: «Это для того, чтобы вы принимали людей и омывали им ноги». Дети смутились от такого отцовского поручения, но полотенца взяли.

И вот, мы опять собрались всей семьей, чтобы отпраздновать день рождения Вити. Ему исполнилось 56 лет. Когда мы все вместе молились, Господь наполнил Витю Духом Святым. Он на коленях подошел к Пете, мужу нашей дочери Веры, поднял его руки к верху и сжал крепко кулаки. И в этот момент к Пете пришло пророческое слово: «Вот так крепко, (как я показываю), взявшись за плуг, иди и не оглядывайся назад». Это было как предупреждение: нужно крепко держать го, что Господь дает в руки. Многие из нас почувствовали присутствие Духа Святого.

Слава Господу! Он Велик и Свят! Этот день запомнился нам всем. Мы часто вспоминаем о нем даже здесь, в Америке. В этот день мы еще пошли на могилку к маме и сфотографировались там па память, не предвидя того, что вскоре случится.

Пятница, 15 февраля 1986 г.

Была глубокая ночь. Мы с Витей помолились и стали беседовать о Слове Божием. Мы начали вспоминать, сколько милостей Господь явил в нашей жизни, и перечислять их одну за другой. Они так ясно стали приходить нам на память. Мы чувствовали сильное присутствие Духа Святого. Я сказала Вите: «Посмотри, сколько ответов на наши молитвы мы получили в своей жизни от Господа. Посмотри, какое между нами с тобой и в нашей семье единство. Посмотри, как мы довольны своей жизнью. Но вот, ситуация с Олей. У тебя одно мнение относительно нее, а у меня - другое. Ты говоришь, что она для тебя - школа, и что ты извлекаешь для себя из этого испытания большие уроки. Я же смотрю на это по-другому. Ведь Писание говорит: «Призывайте Его, когда Он

близко». Вот, сейчас момент, когда Господь так близок к нам. Давай помолимся, отдадим ситуацию с Олей Господу и скажем: «Да будет воля Твоя в жизни нашей Оли!»

Витя подумал и ответил: «Ты действительно хочешь Божьей воли? Но мы ее не знаем. Сейчас наша дочь ходит. А если по воле Божией она сляжет, и нужно будет за ней ухаживать? И, тем не менее, это будет Божия воля. Мы сейчас с тобой помолимся, но это очень важно - хорошо подумай, согласна ли ты будешь принять Божью волю, какой бы она ни была? Хорошо подумай». Я подумала и прямо содрогнулась: «Я на все согласна, если на это есть Божия воля». И добавила: «Но только, чтобы ты был рядом». Витя от этих слов смутился, и снова меня переспросил: «Ты хорошо подумала?» Я ответила: «Да». Затем он сказал: «Вот, мы с тобой сейчас все отдаем в руки Божии». Мы преклонили колени и помолились. Это была для нас особенная молитва, потому что мы с Витей ощутили особое Божие присутствие.

На следующий день Витя уехал на работу, так как ему нужно было закончить чинить машину. После ночной молитвы у меня на душе были радость и сердечное желание продолжать славословить Господа.

Этот день был какой-то и печальный, и, в то же время, радостный. Сердце что-то предвещало, особенно после Витиных слов. Когда мы снова стали с ним беседовать, он сказал, что уйдет первым, и что так будет лучше. Я ему ответила, что лучше будет, если я уйду первой. Он считал, что я должна остаться, чтобы поддержать детей. А вечером, когда мы шли на собрание, Витя посмотрел на окружающие горы и сказал: «О! Кто бы дал мне крылья, я бы улетел туда и успокоился».

Вот в таких непонятных разговорах, но, в то же время, в силе Духа Святого прошел этот день.

Воскресенье

Около 5 часов утра к нам постучали Павлик и Люба Бондарчук.

Они взволнованно спросили: «Ваш Павлик дома? » Я побежала „осмотреть в комнату сына. Смотрю — он спит. Выхожу и говорю: «Да, он спит». «А вот наших ребят никого нет дома», — сказали они. Мы опять - к Павлику. А он, сонный, не может понять, о чем его спрашивают, все говорит: «Что вам надо? Я ничего не знаю». Тогда Павлик Бондарчук сказал: «Ты все знаешь. Ну ладно, пойдем», и они ушли. Оказалось, что несколько ребят вместе целую ночь смотрели какой-то фильм и разошлись по домам уже утром. А наш Павлик ушел и улегся спать раньше.

После утреннего собрания к нам зашли еще другие родители, чьи сыновья тоже не ночевали дома. Они попросили Витю побеседовать с их сыновьями. Мы поехали к ним, но ребята все еще не вернулись домой, и мы возвратились к себе.

Немного отдохнув, мы с Витей пошли на вечернее собрание. Почти у самого собрания нас догнал мальчик, младший сын той семьи, чей старший сын не ночевал дома. Он сказал нам: «Дядя Витя, папа просит вас срочно прийти к нам». Мы стоим и никак не можем решить, что же делать, как нам правильно поступить. Витя говорит мальчику: «Мы зайдем к вам после собрания», а мальчик отвечает: «Папа просит вас зайти к нам прямо сейчас». У меня было такое чувство, словно сейчас решается чья-то судьба. Витя тоже это почувствовал и решительно произнес: «Ну, что ж, если надо, значит надо. Мы должны стать в проломе за молодежь». Это прозвучало так, как будто он с чем-то согласился, хотя и не желал этого. «Ты иди на собрание, а я пойду к ним», - сказал он мне. А потом повернулся к мальчику: «Пойдем», и они пошли.

Я еще некоторое время постояла в нерешительности, и пошла на собрание. Когда я посмотрела вслед уходящему Вите, ко мне пришла страшная мысль: «Все, мы вместе с ним больше никогда не пойдем в церковь». И сразу же я испытала такое одиночество и тоску, что во время собрания не могла скрыть своих чувств. Я прорыдала все служение, молилась вслух, и так изливала душу перед Господом, что сестры тоже стали плакать. Я призывала

Господа в молитве и просила Его помочь мне все перенести.

Вечер

Когда я вернулась с богослужения, Витя уже был дома. Я решила у него ничего не спрашивать, потому что он выглядел очень встревоженным и смущенным. Только спросила: «Беседовал?» Он ответил: «Да».

Вечером собрались наши дети, поругали Павлика за то, что он не сказал родителям, где их сыновья. Но Павлик, как Павлик. И после разговора все разъехались, а мы с Витей пошли отдыхать.

В этот вечер Витя долго читал Библию, о чем-то размышлял, но вслух ничего не говорил. Мы помолились, и я быстро уснула. А Витя все не мог уснуть, часто вставал с постели, молился и продолжал о чем-то напряженно думать.

Понедельник

Утром Витя уехал на работу, а когда приехал на обед, все было, как обычно, нормально. После обеда он уехал, а к нам отдыхать на море приехали гости с Украины. Я их покормила, и мы какое-то время сидели на диване и разговаривали.

Потом приехал Витя с работы, присел на диван, что-то спросил, а потом поднялся и вышел. А я продолжаю слушать гостей. Витя опять пришел, снова немного посидел и вышел. Затем приехали наши дети Виктор с Надей и с внучками: Галей и Леночкой. Надя спросила меня: «А где папа?» Кто-то из детей ответил: «Он в бане спину возле котла греет».

Спустя немного времени Витя пришел к нам в комнату и сел. Леночка обрадовалась и прибежала к нему. Витя подхватил внучку, один раз подкинул ее и тут же опустил на пол. Он приглушенно застонал и сразу поднялся наверх.

Инфаркт

Витя лежал в постели, и ему было очень плохо. Дети хотели

вызвать скорую помощь, но он никак не соглашался. Потом Вите стало еще хуже, и мы, уже не советуясь с ним, вызвали скорую. Врачи сразу же поставили диагноз - обширный инфаркт. Тут же приехала и вторая специальная скорая помощь, и Витю забрали в больницу.

Когда я ехала с ним в машине скорой помощи, он мне говорит: «Ну, что вы паникуете?» А в моем сердце были такие страдания, что невозможно описать. Мне сразу пришла на память мысль о том, что мы вместе уже никогда не пойдем на собрание. И я сильно терзалась душой. Пока мы ехали в больницу, я пережила множество разных страхов, которые на меня обрушились.

В больнице Вите сразу же сделали кардиограмму и положили в реанимацию с диагнозом «обширный инфаркт». Нас к нему не пустили, и мы вынуждены были уехать домой.

Рассвет

Рано утром мы уже были в больнице. Нам сказали, что его долго держать в больнице не будут, потому что надежды, что он будет жить, нет. Находясь в реанимации, Витя написал нам письмо, в котором попросил нас прочитать Книгу Иеремии 9: 1-2. Мы прочитали и не совсем поняли.

Прошло несколько дней, и мы забрали Витю домой. Пульс у него почти не был слышен, но мы не обратили на это особого внимания, потому что были уверенны, что он будет жить. Каждый день навестить Витю приходили люди. Обычно, они подолгу сидели у его постели, а я не понимала, что для него это было трудно. Но он терпел и ничего не говорил.

Когда вечером собрались наши дети, Витя спросил: «Какой сегодня по счету день моей болезни?» Кто-то ответил: «Пятый день». И он сказал: «Эвроклидон». Никто не мог понять, что это значит. Тогда Саша и Петя поехали, нашли энциклопедию и узнали, что так называется ветер, который дует 14 дней. И нам всем стало понятно, что в 14-й день его болезни что-то произойдет.

Потому мы напряженно ждали этого дня, и ждали чуда исцеления.

Ожидание

В ночь на 14-й день у нас дома собралось много друзей. За три дня до этого у нас была сильная молитва. После нее Миша Осенний сказал, что видел спускающегося с неба ангела, который сказал: «Молитесь, молитесь, но я все равно пришел его забрать». Все напали на Мишу: «Как это так? Этого не может быть. Мы ждем чуда исцеления, а ты говоришь, что ангел идет его забрать». Миша же им ответил: «Ну, хоть верьте, хоть не верьте, а я так видел».

Вечером наша гостиная была наполнена братьями и сестрами. Они пришли молиться за Витю целую ночь, и несколько человек дежурили возле Вити наверху. Когда Любушка поднялась наверх и вошла в спальню к папе, он ей сказал: «Отпустите меня!» Но она даже не поняла, что значит «отпустить». Затем она спустилась вниз и рассказала всем о том, что папа ей сказал, но никто не предал этим словам значения. Все продолжали молиться об исцелении.

Глубокая ночь
Март 1986 г.

Внизу, в гостиной продолжалась громкая молитва. А в спальне, возле Вити дежурили Сергей, Саша, Сергей Иванович и я. Три часа ночи. Витя лежал спокойно, но дыхание у него было тяжелое, и вдруг он попросил: «Поднимите меня». Его подняли, а он говорит: «Помогите стать на колени». Став на колени, Витя поднял вверх руки и начал громко молиться. Я стою рядом, смотрю и думаю: «О, вот как происходит исцеление!»

В этот момент в комнату вошла Люба и, увидев папу стоящего на коленях с поднятыми руками и громко молящегося, быстро пошла вниз и всем объявила: «Папа исцелен! Он стоит на коленях и громко молится». К нам наверх никто не побежал, но все стали еще громче молиться.

Как только Витя закончил молитву, его руки стали опускаться, и голос сразу стал слабым. Ребята подняли его с колен и уложили в постель. Силы стали оставлять его, и я услышала внутри себя голос: «Все, владей собой». Было 5 часов утра. Некоторые стали подниматься к Вите, а я уже определенно знала, чем окончится этот 14-й день. Хотя на нижнем этаже молитва еще продолжалась.

«Владей собой»

У нас в большой комнате стояли музыкальные инструменты: несколько электрогитар и большие музыкальные колонки. Внутренний голос мне настоятельно говорил о том, что их нужно убрать из этой комнаты. Я позвала детей и сказала им: «Срочно поднимите все инструменты на чердак и освободите комнату». Но они с огорчением сказали: «Мама, что ты панику создаешь? Папа жив, а ты его хоронишь». А я твердо стояла на своем: «Слушайте меня и делайте все, что я буду вам говорить. Когда случится горе, все мы растеряемся. Поэтому сделайте это сейчас». Они меня послушали и все убрали.

Самый тяжелый момент

После того, как мы перенесли инструменты, наш сын Павлик стал собираться на работу. Я подошла к нему и попросила: «Павлик, подойди к папе, может, он что-то тебе скажет. Попрощайся с ним». Он закричал на меня: «Паникер! Папа живой, а ты его хоронишь». Я ответила: «Да, сейчас уже скоро 8 часов, а для меня его не стало уже в 5 часов». Павлик рассердился и ушел на работу.

Было воскресенье, и те, кто пробыл у нас всю ночь, стали расходиться. Чуть позже они стали опять собираться, чтобы идти на богослужение. Витя меня позвал. Он попросил, чтобы к нему пришел Сережа Пунк. Но Сережа только отъехал от нашего дома.

Тогда Витя позвал моего брата Сашу и сказал: «Закон Божий, закон правды, закон жертвы». Первое время мы не понимали, что

означали эти слова. Мы поняли значение этих важных слов позже.

2 марта 1986 г., 9: 41
Смерть унесла Витю

Он попросил меня наклониться, поцеловал и через несколько минут сделал свой последний вдох. Невозможно описать, какие тяжелые тучи сгустились надо мною. Хорошо, что я до этого момента еще владела собой и, подойдя к шифоньеру, с таким горестным чувством приготовила Витин праздничный костюм и все, что было необходимо для похорон. Я заранее все приготовила, все собрала, облив это горькими слезами. Если бы мне пришлось это делать после того, как он ушел в вечность, то я не смогла бы уже приготовить все, что нужно. Мне было бы не до того.

Вот так закончился «эвроклидон». Очень быстро скорбная весть обошла всю церковь, и скоро собралось много людей.

Когда Павлику сообщили, он не поверил: «Не может быть! Еще не прошло и двух часов, как я из дому уехал на работу!» Потом приехал домой и убедился, что папы уже нет.

Первый вечер

Витю положили на помост, и в тот же вечер провели богослужение. Когда я стояла у бездыханного тела моего любимого Витечки, услышала голос, который пришел откуда-то сверху с правой стороны от меня: «Ну вот, теперь будешь идти за Мной». И в моей памяти сразу предстал сон, когда я шла по следам Христа. Во сне Вити рядом не было, а Христос с большой нежностью направлял мои ноги и ставил их в свои следы.

Смерть унесла Виталия Тимофеевича,
2 марта 1986 г.

Сон

Я годы свои вспоминаю,
Которые прошли уже давно,
Но то, что видела во сне я,
Не забывается оно.
Вот вижу, как передо мною
Идет мужчина молодой,
Иду за Ним я той тропою,
С поднятой к верху головой.
И так ошибочно шагая,
Его следы я искажаю.
Да и неровность на пути
Мешает по стопам идти.

Но вдруг остановился Он,
Стал на колени предо мною,
Поправил ноги мои Он
Своей спокойною рукою.
Но вижу я себя в сторонке,
И наблюдаю, что за Ним иду.
И вижу, что метель и вьюга
Следы сметают из-под ног.
А Он склонился верным другом,
И снова помощь мне дает.
Спокойно, мило, нежно, кротко
Опять поправил мои ноги Он.
Спокойно встал, походкой ровной
Пошли мы дальше той тропой.
Дороги уж совсем не видно,
И очень трудно мне идти.
А Он склонился, и с любовью
Опять Он ноги взял мои,
Направил шаг в Свои стопы,
Чтоб легче мне за Ним идти.
Не говоря мне ничего,
Не упрекая, не вздыхая,
Любовь Свою мне проявляя,
Пример Собою мне дает.
Но я так сильно возмутилась
Все ж на себя, не на кого.
Но тут я взор свой обратила
И посмотрела на Него.
И не успев сказать ни слова,
Моим глазам открылся Он!
О, как Он нежен и прекрасен,

Как славен лик Его святой!
Смотрел Он ласково и нежно,
Потом заговорил со мной:
«Чтоб стопы Мои не искажать,
Об этом вот что надо знать:
Склонить лишь голову пониже,
И рассмотреть следы поближе,
И становись ты прямо в них.
Это Мое же повеленье,
В смиренье быть везде, всегда.
Тогда пойдешь свободно, верно,
Дорога будет не трудна.
Я низко голову склонила,
Все поняла, что Он сказал,
К Нему свой взор я обратила,
Иисуса облик мне предстал.
Воскликнула: «О, мой Иисус!
Ты так прекрасен,
Ты - Сын Божий!
Ты дивен, силен и велик!»
А голос чудный, нежный, Божий,
Такой мелодией звучал,
Что выразить, хотя б немного,
Не сможет лучший на земле орган!
И тут от сна я пробуждаюсь,
Поспешно мужая бужу:
«Я видела Христа сегодня,
Вот сон тебе я расскажу».
Сон рассказала тогда мужу,
Он близко к сердцу сон принял:
«Давай прославим Иисуса!

Во сне Бог откровенье дал».
Я сна тогда не понимала,
И всем вопросы задавала:
«Ведь муж глава, он впереди.
За ним же я должна идти?»
Шли годы, сон не забывался.
Вопрос все тот же продолжался:
Как понять сон? И где ответ?
Ведь до сих пор решенья нет.
Но время шло, прошло два года.
И вот, в один тяжелый день
Стояла я у мужа гроба,
В великой горести своей.
Вдруг слышу голос над собой:
«Вот, будешь ты идти за Мной
По жизни узкою тропой.
Не бойся, Я всегда с тобой».
И сон предстал передо мной
Во всем значении своем.
Теперь ответ я получила:
Так вот же в Ком сокрыта сила!
Моим же другом будет Он!
Мой лучший друг — Иисус, а в Нем
Найду я сердцу утешенье,
Покой, и радость, и спасенье!
У гроба я тогда стояла,
Вокруг не помня никого,
Хотя толпа вокруг рыдала
О смерти мужа моего.
Да, высказать эту тревогу
Моей души в час роковой,

Когда уж мужа дорогого
Несут зарыть в земле сырой.
Покой пришел мне в те минуты,
Хоть было грустно на душе,
Но, как бы видя Иисуса,
Небесный мир послал Он мне.
Тот сон вовек я не забуду,
Большой поддержкой служит он.
И на Иисуса уповая,
Ему лишь все я доверяю.
Иду по жизни со Христом
И верю, в небе встречусь вновь.

Сухуми, 1984 г.

Это было для меня большим подкреплением. Ведь Христос будет идти впереди меня! Слава Ему! Это так и есть.

Похороны

Настал этот тяжелый день, когда нужно было навсегда скрыть в сырой земле тело любимого мужа, отца и дедушки – Виталия Тимофеевича Аспидова. Мне запомнился один особенный момент во время похорон. Как часто у нас говорят: «Мы такие жалкие утешители». Но на самом деле это неверно. Во время похорон, когда опустили гроб в яму, многие плакали, и каждый из мужей утешал свою жену. А ко мне в этот момент подошел Сережа Пунк, а потом – Саша. И я положила свою голову на плечо Сергея, которое было подставлено мне по-братски. Для меня это было большой поддержкой в моей горькой печали. Эта братская поддержка в тот скорбный час запомнилась мне на всю мою жизнь. Пережив это на себе, я теперь всегда стараюсь быть с теми, кому тяжело.

После похорон

Когда все разъехались и разошлись, настали будни. Тогда-то и стала вырисовываться моя вдовья жизнь. Я испытывала сильные сердечные муки – мое сердце надрывалось от тоски, горести и печали. Но в тот трудный момент Бог пришел на помощь. Утешать меня из Москвы приехала Неля Федотова. Она пробыла у меня полтора месяца. Я только поднимусь на второй этаж, а она - следом за мной, и давай молиться и беседовать со мной. В ее лице Господь послал нам с Олей ангела, потому что тогда я особенно сильно отчаивалась. Слава Господу, что Он так заботится обо мне и моей Олюшке!

Отъезд Нели

Наступил день, когда Неля уехала. Теперь никого рядом не было. Я осталась одна, и дала волю своему горю. Я так много рыдала, что навредила своему сердцу и попала в больницу. Пришлось пролежать там две недели. И даже когда меня выписали, я чувствовала сильную слабость.

Приезд Павла и Кати из Тбилиси

Эти наши давние и добрые друзья приехали утешать меня в моей скорби. Они очень уважали Витю. Павел был пастором церкви в г. Тбилиси.

Мы много беседовали и молились. Мне было очень тяжело на душе, и Бог положил на сердце Павлу дать мне совет. Он сказал: «Сестра Мария, прими мой совет, и тебе будет легче. Как только находит на тебя туча тоски, становись на колени и молись до тех пор, пока не получишь облегчение. И все время молись в Духе, на языках».

Я этот совет приняла, он был как елей на мою душу. С того времени я всегда пользовалась этим советом, и пользуюсь им постоянно. Когда мне трудно, я молюсь до тех пор, пока не найду

покой. Это всегда помогало мне в жизни, и я видела милость Божью.

Я искренно благодарна Господу за то, что Он посылал в мою жизнь людей, через которых помогал мне в тяжелые времена.

И вновь страдания

Но вскоре мне пришлось пережить еще одно горе. Оля очень печалилась и тосковала по папе. Она говорила: «Ну, зачем папа умер? » Из-за этой печали Оля совсем «отключилась»: ничего не ела, ходила под себя, никого не узнавала. Так продолжалось полтора месяца. Все это время меня поддерживали воспоминания о последней беседе с Витей, когда мы вместе с ним отдали нашу дочь в руки Божьи. Я все это восприняла без ропота, ожидая Божьей милости. И Бог даровал ее: спустя некоторое время Оля снова поднялась, стала ходить и есть.

Сон, июль 1987 г.

Однажды, когда Оля сильно болела, я увидела сон.

Я нахожусь в большой комнате нашего дома на верхнем этаже. Вдруг открывается дверь, и входит молодой человек в сером костюме, одет он был очень просто. Когда я внимательно посмотрела на него, то подумала: «Где же я могла его видеть?» И узнала Его. Он мне раньше снился. Это Он шел впереди меня, пролагая мне путь. Я громко вскрикнула: «Да ведь это Христос!»

Я быстро подошла к Нему и думаю: «Что же мне у Него спросить? Попрошу за Олю». И сразу спрашиваю: «Что будет с Олей?» А Он мне ответил: «Знает небо. А ты должна звонить», – и указал мне на телефон, который стоял в этой большой комнате. Я быстро взяла трубку и начала энергично набирать номер, но линия все время была занята. Я начала волноваться, что не могу дозвониться. А Он смотрит на меня и говорит: «Звони, звони и жди. Бывают моменты, когда линия свободна. Поэтому продолжай звонить и жди».

Я проснулась и сразу все поняла. После этого сна ко мне пришла твердая вера, что Оля не умрет, хотя мы уже перестали надеяться на то, что она выживет. Валя Овчаренко даже сшила белое платье ей на похороны. Но мы продолжали молиться за Олю.

А спустя некоторое время произошло то, чего я до сих пор не понимаю. К тому моменту Оля уже 12 дней не вставала с постели и ничего не ела. Меня тогда не было дома. Мои дочери сварили суп с курицей. Оля встала с постели, спустилась вниз, пришла на кухню, и прямо из кастрюли все съела - и суп, и курицу. Когда девочки это увидели, то испугались и подумали: «Ну, все, теперь она умрет». Они позвонили мне и спросили, что им делать. Я их успокоила и сказала, что все будет хорошо, потому что об Оле знает небо, а нам нужно звонить, т. е. молиться. Закончилось все тем, что Оля начала ходить и стала поправляться. Слава Господу, что эта еда не принесла ей вреда, хотя мы все за нее волновались.

Первые решения о выезде в США

Стали собираться и выезжать на постоянное место жительства в США первые эмигранты. Мы поехали в Нарву проводить наших родственников. А, вернувшись домой, стали говорить об отъезде. Но, что я без моего Витечки? У меня ведь пять зятьев, и все они по- разному мыслят! И я решила молиться. Я многого не понимала, по твердо знала, что мне нужно умолять Господа о том, чтобы моя семья не разделилась.

Когда бы мы ни обсуждали вопрос о выезде, они меня всегда спрашивали: «Мама, как ты думаешь?» И я обычно им отвечала: «Езжайте, а я поеду последняя». Я не могла понять, что происходит: одни говорят, что нужно выезжать, другие - что нужно оставаться. Что же делать? И я приняла важное решение: молиться и только молиться. Я не могла согласиться с тем, что кто- то из моих детей может остаться. Я очень просила Господа, чтобы мы все были вместе.

Я молилась и прислушивалась к тому, что скажет Господь, так

как предстояло принимать трудные и разные решения. И я очень благодарна моему Господу за то, что в этот нелегкий для меня и моей семьи период Он говорил мне во внутренности моей! Я этому всегда доверяла.

Выезд первых эмигрантов из Сухуми

Настал день, и полетели первые ласточки. Они стали оформлять документы на эмиграцию и продавать дома. И, вдруг я узнала, что свой дом продает Лева Онищенко. Что-то внутри стало подсказывать мне, чтобы я купила этот дом. Сначала я ничего не поняла, а потом услышала голос яснее: «Купи дом, чтобы там жила Феклуша».

Феклуша была мамой Вали, первой жены Левы, которая умерла в 40 лет. Валя была единственной дочерью Феклуши. Феклуша жила вместе с Левой и Валей, и, практически, вынянчила четверых Детей, которых родила Валя. Феклуша очень любила своих внуков, а они - свою бабушку. Когда Лева со второй женой и детьми выезжал в Америку, Феклуша оставалась жить в Сухуми. Она была очень слаба здоровьем.

Я пошла все узнать и поговорить с хозяевами. Мы сразу договорились о покупке дома, и быстро оформили все необходимые документы. А через некоторое время мы проводили эту семью в далекий и неизвестный путь - в Америку.

Подтверждение слов странника, 1988 г.

Я была на служении во Львове. И вот, во время проповеди один брат открывает Книгу Михея 2:10, читает и смотрит прямо на меня. Я сразу все поняла и ощутила страх. А слова были такие: «Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением».

Я поняла, что это сказано о нашем городе. Я вспомнила, как несколько лет назад, когда еще жив был Витя, у нас были гости из Эстонии. Вместе с ними я пошла на общение к Пете Мартынову,

потому что там была встреча гостей. А Витя приехал к Пете с работы на обед. И в это время туда пришел странник. Вид у этого странника был какой-то особенный. Мы стали на молитву, и через этого странника (как оказалось, он был из пророчествующих) было строгое слово к другому гостю. Но это слово не приняли. После этого странник сказал, что скоро место это будет разрушено, наступит голод, на улицах будут лежать трупы и некому будет их хоронить.

В то время мы просто не могли это понять, ведь все было в мире и покое. Этот странник засвидетельствовал это пророчество еще и в собрании, но и там ему не поверили. А Витя предупредил нас всех, что этого странника послал Бог, и что все это обязательно исполнится.

И действительно, это пророческое слово исполнилось через 5 лет. Но к тому времени мы уже уехали, а многие наши друзья, братья и сестры все это видели и сами пережили.

В тот момент, когда во время богослужения во Львове брат читал слово из Книги Михея, я сразу вспомнила того странника и восприняла сказанное, как подтверждение тому, что я уже слышала раньше. Слава Господу! Как хорошо, когда Бог открывает что-то заранее! А потом видишь, как Его слово сбылось, и славишь Господа.

Явление Вити

Жизнь как жизнь: одни рождаются, другие умирают. До нас дошла весть о болезни мамы Вити Павленко. Услышав об этом, мы пришли к ее детям Вите и Лиле, чтобы узнать что случилось. Лиля объяснила нам, что маме неожиданно стало плохо, и ее отправили в больницу. Пока мы разговаривали, ее привезли из больницы назад.

Мама была в сознании, могла говорить, но чувствовала себя слабой. Когда ее положили на кровать, я села возле нее, а Витя, Лиля, ее дочь Ольга и еще кто-то стояли рядом. Вдруг, она резко

повернулась, показала на стену и сказала: «Посмотрите!» Никто из нас кроме нее ничего не видел. Тогда она стала протягивать в ту сторону руки и звать: «Витя!» Мы подумали, что она хочет что-то сказать своему сыну Вите. Но она повернулась ко мне, хлопнула меня по руке и снова показала на стену: «Витя Аспидов!» А потом - то на меня посмотрит, то прямо перед собой. Смотрит и руки протягивает. Тогда мы поняли, что она видела моего Витю. И нам всем сразу стало понятно, что она скоро отойдет в вечность.

Я еще немного побыла у них, и вернулась домой. А через несколько часов за мной приехали. Мне сообщили, что мама Вити Павленко умерла, и попросили помочь в эту трудную минуту.

Я еще долгое время находилась под впечатлением того, что эта сестра видела моего Витю; все вспоминала, как она старалась, чтобы и я его увидела. Но мне, к сожалению, это было не дано, а только ей.

Болезнь Феклуши, г. Сухуми

После того, как уехали внуки, Феклуша заболела воспалением легких. Сестры из церкви Ксения и Роза делали ей уколы. Мы очень молились за нее, и Феклуша пошла на поправку.

Как-то прихожу к ней утром, а она с радостью мне рассказывает, что ей открыл Господь. Он сказал: «Вот Я даю тебе дочь Марию». После этого, я настолько ее полюбила, что старалась для нее сделать все, что можно. Тогда она стала для меня дорогим человеком, и остается дорогой для меня и сейчас. Слава Господу!

Наше решение

Когда наши друзья и родственники уехали в США, мы еще не знали, что нам делать. Однажды я пришла к Пете и Вере. Смотрю – они сидят и держат в руках бланки для документов на выезд в США. Мы вместе порассуждали, а потом заполнили эти бланки и без ведома остальных детей отправили куда следует.

Пока наши документы рассматривались и оформлялись, мы

стали созревать. Хотя в этом вопросе между детьми не было единства, не все хотели ехать. А я продолжала усердно молиться.

Мало-помалу мы стали готовиться к выезду. Каждый день у нас были какие-то встречи, мы часто говорили по телефону с семьей Онищенко, которая в это время уже была в Америке. Они нас звали, и советовали побыстрей выезжать. Мы стали продавать свои дома и покупать вещи для выезда.

2 марта 1989 г., Сухуми

В этот день вся наша семья собралась, чтобы вспомнить нашего дорогого мужа, папу и дедушку Витю. Мы сидели на верхнем этаже, в комнате, где он сделал свой последний вздох, и вспоминали его последние слова. Мы вспомнили нашу общую молитву в день рождения Вити в 1986 году. В тот момент Господь исполнил Витю Духом Святым, и он в силе Духа на коленях подошел к Пете, протянул руки, и крепко сжимая их, сказал ему: “Не озирайся назад». Мы все тогда пережили сильное действие Божие.

Мы еще долго вспоминали, молились, пели и знали, что в этом доме мы больше никогда не соберемся, потому что уже приняли решение уезжать.

Мы покидаем Сухуми, 1989 г.

Первыми из нашей семьи уехали Петя с Верой, Миша с моей сестрой Надей и мой брат Саша с Валей. После того, как мы провели их в далекий и неведомый путь, нам стало как-то грустно, но унывать было некогда. Наш дядюшка Зоровавель, родной брат моего папы Василия Михайловича Кашубина, всех нас подгонял: «Не задерживайтесь!» А когда я спросила его: «А вы?», он ответил: «Мой путь другой. За нами прилетит самолет из Израиля. И мы полетим из Сухуми в Тель-Авив». Мои дети, шутя, ему говорили: «Ну, дядюшка, мечтать не вредно».

Дядя Зоровавель писал об этом также в письмах, которые позже

присылал нам в Америку. Но пришло время, и в Сухуми началась война. Моему дяде и его жене Лизе пришлось видеть все ужасы этой войны.

День рождения Тимы

Ира была на последнем месяце беременности, однако они с Виталиком все-таки планировали уезжать. Но получилось так, что Тимочка, первенец Виталика и Ирочки, родился в Сухуми. Как только Ира немного окрепла, они сразу уехали в Белоруссию к Нине, маме Виталика, и там ожидали нашего приезда.

Чудное предупреждение от Господа, 1989 г.

Как-то я была в доме совсем одна – занималась своими делами в кухне на нижнем этаже. В этот период часто случалось так. что я была дома одна. Незадолго до этого мне принесли 40 тысяч рублей, и я положила их в шифоньере в комнате наверху. Вдруг я услышала внутренний голос, который ясно и четко мне сказал: «Убери деньги! Дальше положишь - ближе возьмешь». Я подумала: «Что это такое?», и, продолжая чем-то заниматься, не обратила на это особого внимания. А голос настаивает: «Убери деньги! Дальше положишь - ближе возьмешь». Я опять не покоряюсь - у меня столько дел, что подняться наверх некогда.

В третий раз я слышала уже строгий голос: «Пойди н убери деньги! Дальше положишь - ближе возьмешь!» Это было сказано так строго, что я очень смутилась и тут же ему повиновалась: пошла наверх и убрала деньги, не понимая, зачем это делаю. Ведь до этого времени мы жили с открытыми окнами и дверями, и у нас не было никаких происшествий! Однако я не могла не повиноваться этому строгому голосу.

Я справилась со своими делами на кухне, и вышла на веранду. Села на диван и стала пересматривать лекарства, чтобы решить, что брать в Америку, а что не брать. День был ясный и солнечный. Было где-то около 12 часов дня.

Неожиданно я услышала какой-то шорох наверху. Окна в доме, как всегда, были везде открыты. Не раздумывая, я быстро поднялась на верхний этаж. Заглянула в зал - там все в порядке. Зашла в спальню - а там погром: шифоньер, в котором лежали деньги, перевернут, вещи из него разбросаны по полу. И среди всего этого я увидела парня, который, не заметив меня, продолжал рыться в вещах.

Я громко у него спросила: «Что ты здесь делаешь?» Он сначала выпрямился, а потом кинулся ко мне. И тут я снова услышала уже знакомый мне голос: «Беги!» Конечно же, я тут же побежала вниз и крикнула соседям. Они сразу откликнулись и прибежали. В это время, вор выскочил в окно и через огороды перебежал на другую улицу.

Вор был мне знаком по маяку.

Соседи вызвали милицию, и к нашему дому подъехало несколько машин. Как оказалось, милиционеры воспользовались нашим вызовом, чтобы съехаться и в это время решить какие-то свои абхазские дела.

А я в этот момент была в великой радости, я ликовала. Но никто не знал, почему. Я не смутилась ни вором, ни тем, что он взял. Я ходила и говорила: «Слава! Слава Господу! Он так чудно меня предупредил».

Допросы о том, что взято

Милиционеры даже в дом не зашли. Они стояли на улице и о чем-то разговаривали между собой. В наш дом вошли только двое, которые были в штатской одежде. Один из них поднялся па верхний этаж, а другой остался внизу.

Пришла соседка. Этот человек в штатском стал расспрашивать меня о том, как это случилось и что пропало. Когда речь зашла о воре, я в простоте сказала: «Да, я его знаю по маяку». Милиционер сначала все записывал, но, услышав это, он поднял голову и в присутствии соседки мне сказал: «У вас ничего не случилось! У

вас никого не было и вы никого не знаете! Понятно?» Он это сказал так строго, что я действительно все поняла. После этого он вышел из дома.

Милицейские машины еще долго стояли на улице. Это был тупик – удобное место для того, чтобы под шумок обсудить свои дела.

Это были абхазцы. Позже, мы узнали о намечавшихся столкновениях между абхазцами и грузинами.

Но, слава Господу за Его предупреждения и за то, что Он так чудно помог мне, такой непослушной! Я ведь должна была послушаться Его с первого раза. А сделала это только тогда, когда голос проговорил уже строго и властно. Позже, вспоминая это происшествие, я часто думала: «И почему я сразу не послушалась?» Но, несмотря на мою неотзывчивость, Господь в Своей любви был настойчив и сохранил меня. Хвала Иисусу за все! Аллилуйя!

Собираюсь в путь

Проводив Петю, Веру и других, мы тоже стали собираться. Дядя Зоровавель и его жена Лиза очень часто бывали у нас и благословляли на переезд. Мой папа жил с семьей моей сестры Нади. Но, когда Надя со своим мужем Мишей выехала в Америку, папа остался жить со мной.

И вот, я собираюсь в путь с папой, Олей. Феклушей п сыном Павликом. Некоторые надо мной смеялись: «Как она может ехать с двумя стариками и больной дочерью?», но я уповала на Господа.

Был момент, когда Феклушу стали отговаривать, и она просто не знала, как поступить. В это время к нам приехали гости, которые были очень против выезда в Америку. Я позвала Феклушу, и мы стали на молитву. На молитве Феклуше было пророческое слово, и ей относительно переезда все стало ясно. С тех пор, такие разговоры на нее не влияли.

Мне тоже сказано пророческое слово, что там, в Америке,

Господь будет со мной и с моими детьми, и что Бог для меня уже приготовил там труд. Все это исполнилось. Слава Господу!

И вот, мы в пути
2 сентября 1989 г.

В этот день четыре наши семьи: Витя с Надей, Павлик со Светой, Виталик с Ириной и мы с папой, Олей, Феклушей и Павликом, погрузили свои вещи и поехали в аэропорт. Мы еще не знали, что наш город уже неспокоен.

По дороге в аэропорт нас остановили. Это были люди, вооруженные кто чем, – кто-то с палкой в руках, кто-то с оружием. Нас остановили, проверили, расспросили, куда мы едем. Мы ответили, что выезжаем в Америку. Нас пропустили, не причинив никакого вреда. Все благополучно добрались до аэропорта, сели в самолет и навсегда распрощались с Сухуми.

Через Польшу и Австрию

Прилетели мы в Брест, а там сели в поезд и поехали в Польшу. Конечно, хоть мы и попали как бы уже за границу, но это было не очень приятно. На нас смотрели без особого расположения. Мы побыли в Польше недолго и поехали дальше - в Австрию. В поезде было тесно и неуютно, но надо было со всем смиряться. Было очень неприятно от того, что таможенники ходили по вагону и ко всему придирались. Оля моя чувствовала себя плохо, и это добавляло нам переживаний и трудностей. Но с Божьей помощью мы все преодолели, все прошли. Слава моему Господу!

Как бы ни было беспокойно, вскоре мы прибыли в Австрию. Здесь была совсем другая обстановка: нас встретили очень вежливо, определили в гостиницу и, когда мы вышли в город, то очень удивись. В австрийских магазинах всего было предостаточно. И никаких очередей! Везде было чисто, никакой грязи или мусора. Удивляясь всему, мы пробыли там всего 10 дней

и снова отправились в путь.

Рим, 24 февраля 1990 г.
Наша шестимесячная жизнь в Италии.

Когда мы прибыли в Рим, то нас там встречали Петя с Верой и Осенние Миша с Надей. Нам было оказано очень много внимания со стороны властей. Сначала погрузили наши вещи, а потом подали нам большой автобус и повезли за город, в гостиницу. По дороге было так интересно смотреть на огромный город Рим, на незнакомую нам страну.

Нас привезли в гостиницу «Тиволи», которая находилась в красивом месте, и разместили по комнатам. Вокруг росли оливковые сады, возвышались горы, и было прекрасно.

Возили нас на экскурсии в Рим и по другим красивым местам Италии. Так началась наша жизнь на новом месте в чужой стране.

Группа эмигрантов возле гостиницы «Тиволи»,
Рим, 1989 г.

Народу стало прибавляться, и мы начали проводить богослужения. Все были озабочены мыслями о дальнейшем переезде в Америку, и, конечно же, хотели сделать это побыстрее. Эмиграционная служба направляла людей в разные штаты. Но я по-прежнему молилась о том, чтобы Бог дал мне и моим детям быть в одном штате и в одном городе. Слава Богу, Он так и сделал!

Да, время прошло, и остались одни воспоминания. Это дорогое время, когда мы с Феклушей вставали рано и ходили в сад для молитвы. О. это незабываемое время, когда ранним утром в очень красивом горном месте мы стояли на коленях в глубоких молитвах перед Богом! Наши молитвы были очень горячие, в них мы чувствовали близость Христа. Там, на горе, с которой открывалась панорама Рима, мы радовались и торжествовали. Мы рассуждали также о том, как на улицах этого города проливалась кровь христиан. Но самым важным для нас было то, что там Господь был особенно близок к нам. И мы наслаждались нашим общением и молитвами. Однако, враг душ человеческих не спал и не дремал.

Победа в битве

Был момент, когда я стала сильно волноваться за моего сына Павлика. Он часто уезжал в Рим к друзьям, и тогда мне было неспокойно. Я хочу немного описать то, что мне пришлось испытать, чтобы предостеречь тех, кто в своей жизни столкнется с подобной ситуацией.

Так как я допустила в свое сердце беспокойство за сына, враг оказался гут как тут. Ко мне стали доходить разные неприятные слухи о нем. А потом ко мне приступил дьявол и сказал: «Прокляни сына своего». И сразу начал клеветать: «Вот, он такой! Он и то делает, и другое». Я сказала в ответ: «Отойди от меня, сатана!» А он продолжает: «А ты прокляни сына». Я ему говорю: «Я никогда этого не сделаю!» А он за свое: «Так сын же заслуживает проклятия».

Это была не просто внутренняя борьба, а настоящая битва. Я

вслух произнесла: «Нет!» И в этот момент Павлик стал куда-то собираться. Я спросила его: «Ты куда?» А он отвечает: «По делам».

Я говорю: «Пожалуйста, не надо ехать в Рим». Он ответил: «А мне надо», вышел и ушел.

Тут дьявол опять приступил ко мне и сказал: «Вот, он поедет и там будет драка. Прокляни его!» Я почувствовала сильную обиду и подумала: «Что же мне сделать?» В тот момент я стояла возле окна, и, посмотрев в него, увидела, что мой Павлик стоит на улице в задумчивости и о чем-то думает. А сатана продолжает меня атаковать: «Видишь, какой он? Прокляни его сейчас!» Но, благодарение моему Господу, я взглянула на Павлика очень внимательно, и вдруг в мое сердце пришла жалость к нему. И я ответила: «Ах, сатана, ты так опорочил моего сына! И еще хочешь, чтобы я его прокляла? Отойди от меня, сатана, именем Иисуса».

После этих слов мне стало легко на душе. Смотрю в окно — Павлик идет назад. Зашел в комнату, попросил прощения и сказал, что ему нужно ехать. Я его благословила и отпустила с облегченным сердцем.

Хочу сказать, что сатана тоже умеет говорить правду. Тогда, действительно, произошла драка, но все обошлось хорошо. Я сердечно и искренно молилась за моего сына, и только по этой молитве Бог его сохранил. Я знаю, это Господь помог мне устоять и благословить своего сына. Слава Ему!

В декабре мы проводили из Рима в Америку Витю с Надей, Виталика с Ирой и Павлика со Светой, а сами покинули Италию только 24 февраля 1990 года. Мы направлялись в Портленд.

Наш приезд в Портленд, штат Орегон

Все мои дети прибыли в Портленд раньше нас. А мы вынуждены были задержаться в Риме из-за Оли. Мы ждали, пока в Америке найдется спонсор, который возьмет на себя ответственность за Олю. Слава Богу! Он послал человека, который подписал все необходимые документы, чтобы Оля могла въехать в

Америку.

Когда наш самолет приземлился на американской земле, я поняла, что мой сон, который мне приснился в Сухуми, исполнился. Во сне ангел сказал, что наш путь будет через море, и я видела многих своих родственников, которые жили в разных городах. Господь тогда сказал: «Вот, я соберу всех в одно место».

Мы вышли из самолета, и нас встречало много родственников из многих городов. Встреча была восхитительной! Мой папа Василий Михайлович прямо в зале аэропорта вознес громкую радостную молитву благодарности и хвалы Богу.

По приезду в Портленд, Феклушу взяла к себе внучка Ира, папу - папина племянница Валентина Овчаренко, а нас с Олей — Петя с Верой. Так началась наша жизнь на новом месте в новой стране.

В доме Панфиловых
20 октября 1990 г.

Однажды, по своему приезду в Америку Петя нам сказал: «Здесь есть одна семья, в которой хорошие дочери. Там будет Павлику невеста». И потом он это говорил при любой возможности. И вот, не знаю, какими путями, но он напросился к этой семье - семье Панфиловых - в гости.

Конечно же, мы поехали туда с Павликом. Но когда мы приехали, их девочки сели в машину и уехали. Мы побыли у них в гостях, и остались довольны нашим общением.

Тогда русскоязычных эмигрантов было еще мало и общением дорожили. Но, за короткое время людей стало приезжать все больше и больше, и церковь быстро росла. В церкви появилось много молодежи, и наши разговоры о женитьбе на какое-то время прекратились.

Мой переезд на квартиру

Прожив восемь месяцев у Пети с Верой, я стала думать о том,

чтобы жить отдельно, и искать квартиру. И вдруг звонит Феклуша, которая жила со своей внучкой Ирой. Феклуша сказала, что в ее апартаменте (жилом доме) освобождается квартира. Мы поехали туда и сразу договорились. Вот так чудно Господь все усмотрел и позаботился обо мне!

Мы переехали с Олей и Павликом, и стали опять жить рядом с Феклушей. Павлик поселился в квартире на нижнем этаже в этом же апартаменте. Возобновились наши ночные и дневные совместные молитвы с Феклушей, которыми я очень дорожила. Мне было хорошо жить с ней во всех отношениях. Я пошла в колледж учиться английскому языку, а она была рядом с моей Олей. Мой заботливый Иисус все делал во благо!

Наступила весна, и мне без работы в квартире стало скучно. Привычка жить в доме и работать на земле осталась.

Самые радостные вести

Мы очень много молились о Павлике и о его друзьях. Друг его детства Давид, сын моей подруги Кати Чечельницкой, которая еще оставалась в Сухуми, поселился с Павликом в одной квартире. Они вели слишком свободный образ жизни, так что нам приходилось усиленно молиться и беседовать с ребятами.

И вот, через какое-то время мне сказали, что на молодежном служении в церкви была сильная молитва, и Павлик покаялся. Это было для меня большой радостью. Мы с Феклушей молились и со слезами благодарили Господа.

После покаяния Павлик стал меняться. Он начал ходить на церковные и молодежные собрания, и все больше прислушивался к моим советам. Мне стало с ним легче. Хотя друзья и продолжали еще приходить к нему по вечерам, но они были у меня на виду, и Господь давал мне возможность беседовать с некоторыми из них. Слава Богу!

Однажды Павлик пришел домой и сказал: «Недавно мне приснился сон, что ко мне подошел старик и сказал: «Твоей женой

будет Ира Панфилова». Когда я проснулся, то рассказал ребятам, какое получил «откровение», и все рассмеялись. Я не обратил на этот сон никакого внимания, но через некоторое время он повторился. Тогда я решил присмотреться к Ире получше. Стал присматриваться и полюбил ее».

Этот откровенный разговор с сыном меня и удивил, и очень обрадовал. Ведь, как только мы приехали в Америку. Петя нам сразу сказал, что Ира для Паши - хорошая невеста. Он это чувствовал сердцем. Даже, когда Петя нам Иру показал, Павлик не обратил никакого внимания на его слова. Но я, как Мария, мать Иисуса, положила эти слова в свое сердце и усердно молилась, изливая потоки молитв и прошений к Богу о личной жизни моего сына. Лилась река постоянных сердечных материнских молитв. Знали об этом и мой дорогой Иисус, и моя Феклуша, с которой мы вместе усердно молились о наших нуждах.

Испытание

После разговора с Павликом мы решили посватать Иру. Мне это было по душе, и я этому очень радовалась. Но моя радость скоро омрачилась, и снова начались переживания. Одна из сестер в церкви очень хотела Ирочку в жены для своего сына. Из-за этого произошло несколько неприятных событии, которые причинили мне боль. И Кто мне пришел на помощь в это трудное время? Да, снова - мой Иисус. О, если бы не Господь, то между Ирой и Павликом все бы разрушилось. Но написано: «укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его!» Мои молитвы настолько усилились, что я буквально жила в них. Я общалась с Господом лично и получала от Него ответы. Когда вспоминаю об этом, мое сердце наполняется благодарностью к Богу.

Тогда мы не знали, откуда исходят неприятные разговоры о Павлике, и почему это происходит. Узнали это только через несколько лет. Слава Богу, обиды на этих людей я не держала. Но через эти события увидела великую любовь и большую заботу

Господа обо мне. Слава, аллилуйя Богу!

Сон, 1991 г.

В то время мы сильно волновались, что свадьба не состоится. У меня на сердце было очень тяжело. В 2 часа ночи ко мне для молитвы пришла Феклуша. Мы побеседовали с ней, помолились, и она ушла домой.

Я долго не могла заснуть, но под утро все-таки уснула. И вдруг очень рано утром зазвонил телефон. Мне позвонила сестра Лида и рассказала свой сон: «Вижу лабораторию, а в ней братья готовят Павлика к тому, чтобы подвергнуть его очень серьезному и опасному анализу. Для этого они должны были ввести ему в вену специальный раствор. И если человек виновен перед Богом и не прощен, его рука сразу должна была почернеть.

Братья подошли к Павлику и спросили: «Ты согласен?» Он сразу протянул свою руку, и ему в вену стали вводить раствор. Все стояли вокруг и напряженно всматривались, что произойдет с рукой. И вдруг кто-то заметил, что пальцы на руке Павлика стати белеть, а потом вся рука стала белая. Тут все громко заговорили: «Прощен! Прощен!» И стали радоваться». На этом ее сон закончился.

Никто из нас не знал, что именно на этот день был назначен братский совет для беседы с Павликом. Когда позже я об этом узнала, я очень благодарила Господа за этот сон, и верила, что решение братьев будет хорошее. Что было на этом братском совете, я не стала ни у кого спрашивать. Я только благодарила Господа за то, что Он Сам решил этот вопрос и всегда вовремя посылал мне ответы на мои молитвы.

День сватовства, 1991 г.

Настал долгожданный момент - пора было идти сватать Ирочку. Мое сердце наполнилось волнением и трепетом. В тот день я встала рано и пришла к Феклуше – молиться и просить, чтобы

Господь шел впереди нас. Мы вместе горячо молились и уповали на Господа.

Наступил вечер, и мы поехали свататься. Слава Господу, все прошло хорошо. Все мои страхи ушли, и я успокоилась. Я радовалась за Павлика, и Ирочка пришлась мне по душе. Я очень благодарна Господу за нее, она - дочь для меня. Слава Господу!

День бракосочетания, 6 июня 1991 г.

Все это время неприятные разговоры о Павлике не утихали, но все шло к свадьбе.

И вот, утром в день бракосочетания, когда я собиралась на свадьбу, раздался звонок. Мне сказали: «Ты знаешь, что свадьбы не допустят. Против Павлика будут говорить несколько человек». О, Боже! Что же это будет!? Меня очень уверяли, что сведения точные. Но кому сказать об этом? И опять мы с Феклушей – на колени, к Богу. В слезах тревоги, с горячей просьбой о милости и с надеждой на Господа мы поехали в церковь, которая находится на 21-й улице. Подготовка к свадьбе шла спокойно, каждый был занят своим делом.

И вот, пришло время бракосочетания. Приехали наши молодые, венчание началось и окончилось. И никто не вымолвил ни слова! Все пошли на пир - и званые, и незваные гости. Была большая и хорошая свадьба. Слава Господу! Все прошло тихо, мирно и спокойно. И мне оставалось только воздать славу моему Богу, ведь я так явно видела Его милость.

Божья милость при покупке дома

Прошло несколько месяцев. И вдруг Феклуша мне говорит, что ее внучка покупает дом, и они будут выселяться из апартаментов. Для меня эта новость была очень печальной. Как же я буду без моей Феклуши?! Но кому это скажешь? Ведь я вдова, а Оля - больная. Опять – к Богу, и снова - молитвы. А Феклуша мне говорит:

«Не унывай, Господь и тебе даст дом!» А я ей отвечаю: «Как это может здесь, в Америке, быть? Ведь мне денег в займы не дадут, я получаю по уходу за Олей мало». И мы стали молиться о доме. И насколько же добр мой Господь! Как Он чудно заботится обо мне!

Витя с Надей снимали дом у одного хозяина. И вот, этот хозяин пришел к ним и сказал, что продает два дома, которые принадлежат ему, – тот, в котором они живут, и тот, что рядом.

Надя мне предложила: «Давай купим этот дом для тебя, а второй – для нас!» Но, что я могла ответить на это? Ведь я даже не представляла себе, как это может произойти. После молитвы ко мне пришло спокойствие и доверие к Господу.

Господь сделал так, что тот хозяин предложил взять его дом на выплату. Мы с радостью согласились и оформили все документы. А потом в один и тот же день мы все выезжали из нашего апартамента в свои дома: Ира - со своей бабушкой Феклушей, а я - Олей. Я не понимаю, как все произошло, но тогда мы ясно видели впереди идущего Господа. Вот так мы и поселились с Олей рядом с моими детьми Витей и Надей на 39-й улице. Слава Господу!

Когда я снимала квартиру, мне даже не приходило на ум купить дом. А когда это стало совершаться, у меня было удивительное душевное состояние. Для того, чтобы это произошло, я не приложила никаких своих усилий. Но у меня было полное доверие моему Господу, и от этого в моем сердце царил мир. Порою я удивлялась, как, действительно, чудно обо всем заботится Сам Господь.

В нашем доме начался большой ремонт, и мне в этом очень помогли мои дорогие сыновья - мужья моих дочерей. Мы с Олей стали жить в большом доме с просторной гостиной. И вскоре у меня для молитвы стали собираться мои дети. Мы жили вместе и вместе славили Бога. Я благодарила Господа, что Он ответил на наши с Витей молитвы о единстве в нашей семье.

Папа поселился у нас

Папа совершает семейную молитву,
Портленд, 1993 г.

Наступил 1992 год. Все понемногу устраивалось. Мой папа жил у своей сестры Дуси и племянницы Вали. Но однажды мои братья Володя и Саша, которые тоже выехали в Америку, привезли папу ко мне. Они попросили, чтобы он пожил у меня недельку, пока моя сестра Галя приготовит папе новое место. Я, конечно же, согласилась. Но получилось так, что Галина не смогла взять папу к себе, и он остался жить с нами. Оля очень была счастлива, что дедушка опять рядом. Слава Господу.

Как Господь наблюдает за вдовами?

Открылась христианская миссия, и мы стали в ней трудиться - отправлять посылки, чтобы позаботиться о друзьях, которые

остались в странах бывшего Советского Союза. В это время я переписывалась с Ниной Малышевой. Мы звали ее семью переехать на постоянное место жительства в Америку, но Нина никак не решалась, хотя ей уже сделали вызов.

Время шло, и в Америку стали пускать только кровных родственников. И вдруг Нина присылает мне письмо с просьбой: «Помогите, я созрела!» Это понятно. Но как теперь ей помочь? Я приняла это очень близко к сердцу. Но что же я могла сделать? Конечно же, молиться! И вот, после молитвы я легла спать, но около 2 часов ночи резко проснулась и услышала ясный голос: «Дай в газету объявление...» И голос назвал девичью фамилию Нины. Я это быстро записала и снова легла спать.

Утром встала, и сразу начала звонить в газету. И мне отвечают: «Есть маленькое место, мы берем ваше объявление. Завтра будет напечатано в нашей газете». Прошло несколько дней, и нашелся брат с Нининой фамилией и ее же отчеством. Петя с Верой пригласили этого брата к себе в гости, чтобы познакомиться, и он согласился подписать документы на вызов Нине. Таким чудным образом Нина со своей семьей прибыла в Америку, где и встретились с этим братом. Для нас было настоящим чудом, что этот брат оказался не только с такой же фамилией, как у Нины, но даже и таким же отчеством! Слава Господу!

Забота о других, 1992-1993 г.

В это время мы стали получать известия о трудностях наших друзей и родственников в бывшем Советском Союзе. Мы узнали, что в Сухуми началась война между грузинами и абхазцами. Как и было раньше открыто Наде во сне, там была настоящая межнациональная битва.

Чтобы оказывать помощь верующим в странах бывшего Союза, в Америке стали создаваться разные христианские служения и миссии. Валентина Овчаренко организовала отправку посылок с вещами и продуктами в Россию и Украину, и мы понемногу стали

там трудиться. Потом открылась христианская миссия «Назарянин». Мы в ней участвовали с первых дней ее создания. Вот тогда и начался наш труд - мы отправляли посылки в бывший Советский Союз, и продолжали это делать много лет. Слава Богу!

Сбор и отправка посылок нуждающимся братьям и сестрам в бывшем Советском Союзе. Брат Виктор Дежнюк, сестра Катя Г. и Мария, 1993 г.

Папа уже жил у меня, и очень любил паковать посылки. Он был здоров и крепок. Годы быстро шли, были и радости, и печали, но время уносило все.

Все встречи - и мои, и папины, и Олины - были на мне. Я научилась водить машину, и это было для меня большим благословением. Когда я поехала сдавать экзамен для получения водительских прав, я помолилась: «Господи, если Ты меня благословляешь водить машину, то дай мне сдать экзамен с

первого раза. Второй раз сдавать я не пойду». Я сказала это очень уверенно, и Господь помог мне сдать экзамен сразу на 90 процентов. Я очень благодарила Господа, что Он послал мне успех.

Звонок из Израиля

В 1989 г., когда мы выехали в США, в Сухуми начались сначала беспорядки, а потом - межнациональная война. Наш дядя Зоровавель оставался там до 1992 г., и видел все ужасы этой войны. А его дочь Лиля, как и мы, выехала в Америку.

Однажды в Сухуми прилетели 2 самолета из Тель-Авива, чтобы вывезти оттуда в Израиль евреев. А мой дядя Зоровавель был членом синагоги. Они с женой быстро собрали чемоданы, и их увезли в аэропорт. Все исполнилось так, как он и говорил. Но нам об этом ничего не было известно.

Через некоторое время отец позвонил Лиле, и сказал, что они с мамой уже в Израиле. Лиля ему не поверила, и попросила: «Если это - правда, дайте трубку Саре». Сара жила в Израиле. Дядя дал трубку Саре, и Лиля убедилась, что ее родители действительно там. Она сообщила об этом всем нашим родственникам в США. И мы были очень рады за нашего дядюшку Зоровавеля. что Бог избавил их с женой Лизой от войны.

Лиля собралась навестить в Израиле своих родителей, но она не хотела ехать туда одна. Наши родственники посовещались и решили, что вместе с Лилей в Израилъ полечу я, и благословили нас на эту поездку.

Поездка в Израиль

В феврале 1993 г. я вместе с Лилей, дочерью моего дяди Зоровавеля, поехали к нему в Израиль. Мой дядя с женой Лизой выехал туда на постоянное место жительства в 1992 г. Мы с Лилей побывали во многих достопримечательных местах святой земли. Свое путешествие я описала в заметке, которую напечатала христианская газета «Новая жизнь», издававшаяся в Портленде.

Я привожу эту заметку полностью.

«Наш самолет идет на снижение, и через несколько минут мы совершим посадку в аэропорту г. Тель-Авив». После этого объявления по радиосети самолета мы прильнули к иллюминаторам. Под нами Израиль - загадочная, всемирно известная страна. Какая же ты?

Самолет все ближе к земле. Под нами проплывают горы, почти не видно растительности, и, насколько видит глаз — пески да камни. С трепетным волнением мы смотрели на эту землю, ведь это та земля, па которой жил Иисус Христос. Мы летели в Израиль из Портленда через Нью-Йорк, и теперь в г. Назарет нас ожидала радостная встреча с моим дядей - Иваном (Зоровавелем) Кашубиным, а моя племянница Лиля с нетерпением ждала встречи со своими родителями.

Осенью 1992 года в Абхазии началась война, которая продолжается и сегодня. Город Сухуми оказался на линии фронта. Некогда красивый город начал превращаться в развалины. В двух километрах от дома, где жил мой дядя, по реке Гумиста, проходила линия фронта. Автомобильная дорога, соединяющая Сухуми с Сочи, оказалась полностью недействующей, мосты разрушены, железная дорога выведена из строя еще раньше. Город был на грани голода. Бомбами, брошенными из вертолетов, разрушены несколько гостиниц, театр, пострадали железная дорога, вокзал и аэропорт. И в этой ситуации для многих Сухумских евреев пришло избавление.

Израиль прислал два самолета, чтобы вывезти евреев. Мой дядя глубоко верил именно в такое избавление, чтобы без всяких формальностей, вместе с евреями покинуть Сухуми. В сопровождении военных все уезжающие были доставлены в аэропорт, и в дальнем углу аэропорта, в начале взлетной полосы, начиналась погрузка в самолет. Из-за перегрузки самолета лишние вещи пришлось бросать тут же. Таким вот образом мой дядя оказался в Израиле, где его определили на жительство в г. Назарет.

Наш 600-местный самолет благополучно приземлился, и, выйдя из него, мы вошли в очень большое и внутри очень красивое здание аэропорта. После прохождения таможенных формальностей к нам подошли встречающие нас: жена моего дяди Лиза и наши знакомые евреи из Сухуми, которые живут здесь уже 15 лет. Моя племянница Лиля не видела свою мать около четырех лет. По причине болезни дядя Ваня встретить нас в аэропорту не смог. И вот теперь, в радостном волнении, мы стоим на святой земле, святой потому, что на этой земле родился, жил и ходил Спаситель мира - Иисус Христос.

Теперь нам предстоял путь из Тель-Авива в г. Назарет, до которого 170 км. С большим интересом из окна автомобиля мы смотрели вокруг. Да, это не Америка и не Россия. Здесь все особенное. Большие каменные дома самой различной архитектуры. Каждый дом по-своему красив, у каждого своя фантазия в архитектуре, и все они - из камня, и стоят на камне. Деревьев почти не видно.

Наш водитель Додик рассказывал нам о том, что встречалось на пути. Вот проезжаем и видим виллы богатых людей. На склонах гор дома стоят на каменных террасах. Поражает обилие камня: каменные дома, каменные горы и вокруг камень и камень. По-своему это очень красиво.

Лиля, как могла, пыталась запечатлеть все на видеокамеру. Затем была встреча в доме моего дяди.

В НАЗАРЕТЕ

Утром следующего дня мы пошли посмотреть город Назарет. Когда мы поднялись на гору, нашему взору открылся Нижний Назарет. Сейчас там живут арабы, и идти туда опасно, хотя нам очень хотелось посмотреть дом, где жил и работал в своей мастерской Иосиф, а ему помогал Иисус. Мы постарались заснять Назарет с верхней точки на видео и пошли осматривать город дальше. Теперь нашим желанием стало побывать в Иерусалиме.

Наши друзья из города Хайфы приехали за нами на следующий День, и вот мы снова в пути, теперь - в Иерусалим.

НА ГОЛГОФЕ

Приехав в Иерусалим, мы поехали через старую часть города. Мы увидели мужчин, одни из которых были покрыты платками, а Другие - одеты в необычные одежды, очень похожие на женские. Некоторые выглядели как бы закутанными в одеяло. Мы медленно ехали по узким улочкам старого города, рассматривая дома, людей.

Потом ехали по улицам, где живут арабы, направляясь к желанному месту - Голгофе.

И вот, с трепетным волнением, мы поднимаемся в гору, рассматривая все, на ходу записывая на магнитофон.

Вот храм Гроба Господня, а дальше сад, где в склепе Иосифа из Аримафеи был похоронен Иисус. Территория сада сейчас является собственностью Англии, приобретена в 1894 году, когда в Лондоне образовалась община «Сада Дома Господня» для сохранения гробницы и сада, и теперь это место почитается святынею. Войдя в сад. мы увидели старые масличные деревья, площадку для проведения богослужений. В этот момент там находилась группа китайцев. которые проводили служение. Мы слышали пение, проповедь и молитву. Здесь по воскресеньям с 9-ти часов утра проводят богослужения, на которые приходят все желающие.

Мы прошли в дальний угол сада, где есть смотровая площадка, с которой хорошо видна дорога на Иерихон, а справа видны городские стены Иерусалима. Затем направились к гробнице. Из Нового Завета о ней известно то, что она была близко от места распятия (Ин. 19: 42), и это была богатая гробница, высеченная в скале (Мф. 27: 60). Вход в гробницу был задвинут большим камнем (Мф. 27: 60). Помещение гробницы могло вместить несколько человек в полный рост, и это была новая гробница, в которой еще никто не лежал (Ин. 19: 41). Ученики могли заглянуть в нее

снаружи (Ин. 20: 6) и видеть целиком.

И вот мы входим в эту каменную пещеру, видим нишу, где был положен Иисус. Сейчас эта ниша ограждена невысокой оградой. Нам было интересно потрогать руками стены и потолок этой пещеры, куда входило сразу несколько человек и стояли в полный рост. Знаменательно, что тело Иисуса Христа не подлежало нормальному захоронению, но чудесным образом избежало бесчестия и было похоронено по самому высокому чину. «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53: 9).

Мария и Лиля у гроба Господня

Когда мы вышли из гробницы, мы подошли к камню, которым был привален вход в гроб, и поневоле вспомнили женщин, идущих

помазать тело Иисуса и их переживания: «Кто же отвалит камень?» Но камень был отвален силою небесною и Христос воскрес из мертвых, слава Ему! Там мы прочитали слова: ***«Остановись и сотвори простую молитву благодарности за воскрешение Господа Иисуса Христа, за Новый Завет и за власть Его избавить нас от страха смерти и дать нам истинную радость»***.

Помолившись, мы стали подниматься к Голгофе. Но на самое место казни подхода нет, метрах в 20-30-ти от него мы постояли и спели псалом: «На далеком холме старый крест виден мне. крест позора, страданий и мук». Эти слова глубоко касались наших сердец и, смотря на лобное место, наши сердца наполнились невыразимыми чувствами благодарности Тому, Кто уплатил эту Дорогую цену за нас, за все человечество, за меня и тебя, мои Дорогой читатель.

Спускаясь обратно, мы также увидели людей, сидящих на скамьях и проводящих служение. Мы отправились по ступенькам вниз, где раньше находился храм Соломона. Теперь на месте этого величественного храма стоит мечеть Омара.

В свое время Иисус, предвидя судьбу Иерусалима, заплакал о нем (Лк.19:41). Теперь здесь осталась только западная часть стены, ограждавшая платформу храма Соломона. Эта стена сегодня называется «Стеною Плача». Здесь постоянно большое скопление людей, стоящих, сидящих и молящихся у этой стены. Левая сторона стены предназначена для мужчин, правая - для женщин.

С обеих сторон стены расположены синагоги. Здесь, на площади у «Стены Плача» иногда случаются инциденты между мусульманами и евреями из-за претензий на Храмовую гору.

У «Стены плача»

Мы подошли к «Стене Плача», помолились и, отходя, видели людей, одни из которых держались за стену, другие сидели на стульях, устремив на нее свой взгляд, третьи писали что-то на клочках бумаги, которые потом засовывали в щели между камнями стены. Все это было очень впечатляюще. С места, где мы поставили машину, нашему взору открылся вид на долину Кедрон. Склоны горы усыпаны могилами древнего кладбища.

ИЕРУСАЛИМ

Теперь я хочу немного рассказать об Иерусалиме. Он расположен на горе Сион, на высоте 800 м над уровнем океана (кстати, Мертвое море ниже уровня океана на 400 м). В стенах древнего Иерусалима есть несколько ворот. Даже в наши дни только через них можно войти в город. Через некоторые ворота мы проезжали.

Одно из пророчеств упоминает о «Золотых воротах», служивших некогда единственным входом с Востока (Иез.44:2). Спустя 600 лет Сын Божий вошел в город этими воротами (Лк.19:35-45). Когда Иерусалим был разрушен римлянами, стены и ворота тоже были разрушены. Новый город был построен и «Золотые ворота» были восстановлены с их арками, лепными украшениями; и тут же немедленно замурованы и служат немым свидетельством точного исполнения библейского пророчества.

«И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» (Иез.44:1-2). Теперь Израильтяне глубоко верят, что «Золотые ворота» будут отворены, и через них войдет Мессия.

Самый красивый вид на Иерусалим открывается с Елеонской горы, откуда он выглядит во всей красе со своими внушительными стенами, многочисленными куполами и минаретами. В Псалме 47, стих 3. Давид говорит о нем так: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли».

Иерусалим - один из самых знаменитых городов мира. Он считается святым городом сторонниками трех больших религий: иудейства, христианства и магометанства. По-еврейски город Иерусалим называется «Иерушалайм». Любуясь этим прекрасным «Городом Мира», вспоминаются слова Давида: «Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим. Да будет мир в стенах твоих, благоденствие - в чертогах твоих! Ради братьев моих и ближних моих говорю я: "МИР ТЕБЕ! " Ради дома Господа, Бога нашего, желаю блага тебе» (Пс. 121: 2, 7-9).

ГЕНИСАРЕТСКОЕ ОЗЕРО

Через несколько дней наши друзья из Хайфы любезно предоставили нам возможность посетить Генисаретское озеро и реку Иордан. И вот, на двух автомобилях мы отправляемся в путь. Асфальтовое шоссе уводит нас на восток, удаляя от горы Кармил, на склоне которой, на берегу Средиземного моря расположен город-порт Хайфа. Справа от нас вдалеке виден город Назарет, по ходу слева мы видим огромное водохранилище, вода которого поступает из Генисаретского озера.

Мы направляемся к г. Тверия (Тивериада). Проезжаем деревню Манда, которая стоит на месте бывшей Каны Галилейской. После

Манды, с правой стороны дороги проплывает арабская деревня, но дома в ней такие большие и красивые, что она скорее напоминает нам небольшой городок.

И вот мы спускаемся к г. Тверия. Нашему взору теперь представилось это чудное озеро. Остановившись на набережной, мы любовались этим чудесным, живописным уголком Израиля. Нам предложили проехать дальше, через г. Тверия, чтобы мы имели возможность спуститься к самой воде этого озера.

По пути мы узнали, что озеро имеет длину 20 км и его ширина 10 км. Вода в нем пресная, глубина до 50-ти м. В геологическом плане оно интересно тем, что лежит на 225 м ниже уровня моря. Берега весной покрываются пышной зеленью и цветами, чарующими взор. Еврейское название озера «Киннерет». В Генисаретском озере наблюдается течение Иордана, протекающего с горы Ермон в Мертвое море. Вода годна для питья, хотя несколько солоновата на вкус. Озеро богато рыбой, как и во времена Апостолов, только исчезли многолюдные города на берегу озера, и не видно множества рыбачьих лодок, как в прежние времена.

Съехав поближе к берегу, мы направились к этому кристальному озеру. Да, действительно, мы увидели, насколько в нем чистая вода. Отчетливо просматривается дно с отшлифованными камешками и плавающими рыбками. Вот оно, это озеро, которое отражало нашего Спасителя Иисуса Христа Назаретского. И наши руки касались этой воды. Я думаю, что миллионы христиан земного шара желали бы видеть то, что видели мы. И, стоя здесь, на берегу этого озера, мы спели: «Чудное озеро Генисаретское, с чистой, кристальной водой. Ты отражало Христа Назаретского, весь Его образ живой». Насколько понятней нам стал теперь и этот псалом и Евангелие.

Наши друзья объясняют нам: вот там находился город Магдалы - родина Марии Магдалины. А вот там вы видите пристань, там - гостиницы... И еще рассказали нам о том, что в 1986 году была

найдена в озере лодка из ливанского дуба. Лодку очистили и определили, что ей не менее 2000 лет. Ее отлакировали и выставили в местном музее, назвав ее «Лодка Иисуса Христа». Недалеко от музея находится церковь Блаженства и церковь Семи Источников. На этом месте озера теплые источники и у берега большое скопление рыбы. Еще и еще полюбовавшись этими местами, мы направились к Иордану.

ИОРДАН

Иордан — это главная или, вернее, единственная река Палестины. Она протекает с севера на юг и делит землю на две части. Иордан, по-еврейски «Иарден», т.е. «падающий», назван так за свое быстрое течение. Как я уже упоминала, он образуется из многих источников на Ермоне и протекает через озеро Мером и затем, через 13 км, впадает в Генисаретское озеро. Через все Генисаретское озеро можно видеть течение Иордана. Выйдя из этого озера, река извилисто спускается к югу до впадения в горькие воды Мертвого моря. Иордан, как и Генисаретское озеро, богат рыбой, вода его вполне пресная.

В водах Иордана Нееман очистился от своей проказы, с его дна по слову Елисея всплыл утонувший топор. В Иордане Иоанн крестил кающуюся толпу, в его же воде крестился Господь Иисус. Это событие ежегодно празднуется в апреле тысячами паломников, которые в определенный день посещают священную реку, пьют ее воду, купаются в ней и возвращаются в Иерусалим.

Внимательно слушая рассказ наших спутников, сидящих с нами в машине, мы незаметно прибыли на Иордан. Да, действительно красивое место, свежий воздух, пение птиц, быстрое течение Иордана. Веселые голоса наших спутников создали приятную атмосферу. Радостно было созерцать красоту этой святой земли. Здесь был Иисус, и скоро опять придет туда же. И вот, поздним вечером мы возвратились в Хайфу.

ПОЕЗДКА НА МЕРТВОЕ МОРЕ

Маршрут нашей очередной однодневной экскурсии: Хайфа - берег Мертвого моря, расстояние до которого составляет около 230 км. Нашими глазами видны были многоэтажные здания Хайфы, а выше расположены другие поселения. Наконец мы едем по прославленной Саронской долине мимо Тель-Авива, который основался как государство Израиль 15 мая 1948 года. Тель-Авив в переводе - «Холмы весны». Это историческое Библейское место.

Ветхозаветняя Иоппия (Яффа), настоящий пригород Тель-Авива, в то время являлась единственной гаванью Иерусалима на Средиземном море. Туда с севера доставлялись ливанские кедры для постройки храма, и офирское золото - с юга. В книге Ездры 3: 7 говорится так: «И стали выдавать серебро каменотесам и плотникам, и пищу и питье и масло Сидонянам и Тирянам, чтоб они доставляли кедровый лес с Ливана по морю в Яфу, с дозволения им Кира, царя Персидского». И еще можно привести несколько мест со страниц Священного Писания — это 3Цар.10:11, 2Пар.2:16 и другие.

Здесь же, в Иоппии, сел на корабль пророк Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Божия (Иона. 1: 3). Кроме того, Апостол Петр воскресил девицу Тавифу (Деян. 9: 36) и еще гостил у кожевника Симона (Деян.10:6), дом которого жители Яффы показали нам и сегодня. Но, к большому сожалению, у нас не было возможности в нем побыть. Находясь в этом же доме, Апостол Петр был позван Корнилием в Кесарию (Деян.10:1).

Итак, мы удаляемся на юго-восток, где вскоре равнина сменяется холмистой местностью. Затем начинается нагорная страна Иудеи. Дорога поднимается все выше и выше меж гор. Мы проезжали без остановки по окраине Иерусалима, где дорога стала опускаться все ниже и ниже. Далее начинается холмистая Иудейская пустыня, по пути стали встречаться палаточные стоянки бедуинов, а нашему взору открывалось серое и

бесконечное пространство, при виде которого можно вспомнить место из Писания: «Ибо век потерял свою юность, и времена приближаются к старости» (3Ездр.14:10).

Наконец мы приближаемся к Мертвому морю. Нашему взору предстали дома, в которых жили арабы, но с момента 6-тидневной войны они обстрелянные и все пустые. Наш водитель Яков повернул и повез нас на место гостиницы «Добрый самарянин». В этом месте мы вблизи рассмотрели палатку, в которой жили бедуины. Войдя вовнутрь, моя родственница Лиля запечатлела на видеокамеру жилье этих бедных людей.

В здании гостиницы торгуют всевозможными сувенирами, открытками, книгами и др. вещами. Здесь мы приобрели елей для помазания. Спустившись вниз, мы направились к морю. Мертвое море называется также Соленым (Быт.14:3). Греки и римляне называли его Асфальтовым морем, а арабы сейчас его называют морем Лота.

Вода Мертвого моря кристально прозрачная, но на вкус чрезвычайно соленая и горькая, кроме того, содержит в себе более 30% различных солей йода. Ни одна порода рыб не может жить в этой насыщенной солью воде. Те рыбы, которые заносятся сюда течением вод Иордана, сразу же умирают. Вода в море до такой степени насыщена солью, что даже не умеющий плавать человек легко держится на поверхности воды, а любой предмет буквально выталкивается наружу. Никакого судоходства на Мертвом море нет. На берегу стоит большой химзавод, перерабатывающий воду на множество минеральных солей, которые идут на экспорт в чистом виде, например: бром, хлористый калий, йод и др. Целебные свойства воды - сернистые источники и грязи - также широко используются в санаториях и домах отдыха.

Следует также отметить, что здесь невдалеке находятся Кумранские пещеры. Это место, где была сделана одна из замечательных и важных находок, - дом рукописей, относящихся к Библейскому периоду. В настоящее время они известны всему

миру под названием «Рукописи Мертвого моря». В 1947 году бедуинский мальчик-пастушок искал отбившуюся от стада козу. Бросая камни вниз в одну из пещер, пугая козу, он услышал звуки бьющейся посуды, затем, спустившись в пещеру, он обнаружил там ряды глиняных кувшинов, в которых оказались тщательно укутанные в холстах пергаменты с Библейскими текстами. Все это было спрятано общиной ессеев от нашествия римских легионов. Предвидя разрушение Иерусалима, они спрятали кувшины в Кумранских пещерах, где благоприятный и сухой воздух сохранил их на протяжении почти 2000 лет.

Мы походили по этой горе, затем, подкрепившись пищей, запечатлев все видимое на видеокассету и фотоснимки, и помолившись, отправились в путь. После этого нас привезли к Лилиным родителям, а моим дяде и тете в город Назарет, где они и проживают.

СВИДЕТЕЛЬСТВО БРАТА ДАНИЭЛА

На следующее утро мы снова встретились со своими друзьями, которые и раньше нас сопровождали. Нас еще очень многое интересовало. Особенно хотелось узнать о христианской жизни в Израиле, как проходят служения, какой труд они несли среди израильского народа и многое другое. К счастью, нам встретился один из братьев по имени Даниэл, который о многом нас осведомил.

«По приезду в Израиль, - говорит он, - нам пришлось немало испытать трудностей. Самая большая проблема в Израиле - с работой, затем незнание языка и многое другое. Поэтому нам в первую очередь пришлось обратиться к Богу, что мы и сделали. В простоте нашего сердца пали перед Ним на колени в посте и со слезами умоляли о помощи. Ответ получили сразу. Дух Святой сказал: «Дам вам работу - завод «Электроник». Но мы не могли понять, что это значит.

Позже мы услышали, что такой завод действительно существует

и находится в г. Тверия, и что хозяин данного завода является верующим человеком. Мы разыскали его, а когда речь зашла о работе, хозяин отказал нам, сказав, что у него нет денег. Разочарованные до глубины души, мы возвратились домой и снова обратились к Богу, и помощь пришла самым чудесным образом.

Великая слава Ему и благодарность за Его скорую помощь! После молитвы один из братьев отправился в Иерусалим, где встретил совершенно незнакомого человека, который был одним из американских туристов. Брат рассказал ему о себе и о своих Друзьях, и о том, что мы - люди верующие. Что наши пять семей проживают в городе Кирит-Ям и не имеют деньг, которые необходимы для открытия завода «Электроник» в г. Тверия.

Добрый человек, выслушав, молча извлек чековую книжку, и выписал чек на сумму 50 тыс. долларов, указав, что эти деньги - для семей из города Кирит-Ям. Получив чек, мы, конечно, поблагодарили Бога и его. И сразу же отправились к хозяину завода. Когда мы показали ему чек с такой солидной суммой, он был изумлен и, обратившись к Даниэлу, велел организовать группу молодежи из 8-ми человек для прохождения учебы и практики.

Таким образом, мы получили работу, но нас все же интересовал человек, который оказал нам столь большую услугу. Кто он и где он? Мы так и не узнали о нем. После всех событий с незнакомым человеком Бог обильно нас благословил как в работе, так и на Его ниве. Нас приехало сюда всего пять семей, а сейчас уже 70! И еще умножаются. Наши молодежные группы проповедуют о Христе прямо на улицах Иерусалима, а также во многих окружающих городах.

Очень интересный случай произошел в городе Хайфа, где уверовали 11 врачей, и все они - евреи, приехавшие из России. Особенные служения проходят во время конференций, на них прибывают верующие из разных стран. Тогда бывает много кающихся, некоторые получают исцеления от недугов в тяжелой форме».

ПОЕЗДКА В КЕСАРИЮ

Ранним утром с нашими прежними друзьями мы направились в Кесарию, и за беседой не заметили, как прибыли в нее. В свое время здесь приняли Христа первые язычники (Деян. 10: 1-8). Войдя во двор, нашему взору представились одни развалины, которые свидетельствуют о своей былой красоте. От зданий, колони и арок, остались только груды белого мрамора, из которого они когда-то были сделаны. А сейчас вокруг городской стены только рвы.

Проходя эта развалины, мы достигли прекрасных берегов Средиземного моря с его чистой голубой водой. Вдоволь налюбовавшись этим красивым зрелищем, мы отправились к древнему амфитеатру времен Нерона. Здесь мы поднялись по ярусным ступеням, где когда-то располагались тысячи людей для созерцания мучеников на арене. Затем прошли к арке, через которую из подвалов выпускали христиан на растерзание зверям. Очень жутко было вообразить подобное зрелище.

Постояв на этом страшном месте, мы со страхом и смущением пошли дальше. Спустившись, мы осмотрели подвальные помещения, где когда-то находились тысячи христиан, обреченных на смерть, здесь же находились и клетки для зверей. Нам снова стало жутко, и мы вспомнили описание из книги Г. Сенкевича «Куда идешь?» Здесь можно было представить ясно, как все происходило в действительности. С грустью в сердце мы направились к машине и продолжали дальше свое путешествие по другим достопримечательным местам Израиля.

НА КАРМИЛЕ

На следующее утро мы на трех машинах отправились на гору Кармил. Это место называется «Мухрака», что на арабском языке означает «Огненное место», и еще известное как место жертвоприношения Илии. «Мухрака» находится в северо-

восточной части горы Кармил, на высоте 482 м, в 27-ми км от Хайфы. Об этих событиях описано на страницах Библии. Мы посетили «Мухрака» и видели простирающиеся перед нами просторы: Рошха Никра, долины Роман, пески Кесарии, долину Армагеддон. Когда мы смотрели на все эти места, мы видели, где пророк Илия низвел огонь с неба на приготовленную жертву и посрамил жрецов Бааловых. Здесь же испросил дождя на землю после 3-хлетней засухи. И много других событий происходило на этой горе.

По своей красоте она особенно превосходит многие другие горы. Она является одной из высочайших вершин цепи гор, берущих свое начало в долине Ездрилонской. В древности она славилась плодородием. Подошва горы омывается Киссонским потоком, а к югу ширится прекрасная равнина Сарои. Если вершины других гор покрыты снегом, то вершина Кармил всегда покрыта цветущей зеленью. В Библии есть очень много мест, восхваляющих се красоту: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила» (Мих. 7: 14).

Итак, дни нашего пребывания на Израильской земле близились к концу. Сердечно распрощавшись с нашими друзьями, мы прибыли в Тель-Авив и благополучно прилетели в Портленд. За это благополучие воздали Господу славу и благодарность. А теперь, дорогие читатели, последуйте нашему примеру и посетите святую землю Израиля.

Мария Кашубина январь-февраль 1993 года

Болезнь папы, 1993-1994 г.

Конечно, хочется больше писать о милостях Божьих, но милость всегда проявляется в трудностях или скорбях. Все привыкли, что наш папа был всегда здоров. И тут, он неожиданно пожаловался, что у него плохо с почками. И я назначила визит к

врачу.

Мы побывали у доктора, и нам сразу сказали, что это может быть рак. Я очень испугалась. Когда в кабинете врача мне это перевели на русский язык, я горько плакала. Я не могла представить, что папы скоро может не стать. Я плакала, пока мы с папой шли от врача к машине. А когда села в машину, не могла тронуться с места. Папа молчал. Уже сидя в машине, он заговорил: «Машенька, зачем ты так горько плачешь? Я готов, и если так будет, то - слава Господу! Не плачь, не надо. Это же хорошо!» - сказал он уверенно.

Когда мы пошли на прием к врачу во второй раз, и мне сказали, что папе нужно делать операцию, я опять не могла удержать слез - настолько я была привязана к папе. Благодаря ему я могла ездить на спевки и молитвы, а на богослужения мы ездили вместе. Часть моего времени была свободна благодаря тому, что папа хорошо заботился об Оле и брал это на себя. Оля тоже очень любила дедушку. И, если он куда-то уходил, то она его очень ждала, а когда возвращался - очень радовалась.

Решение делать операцию

Слева направо: верхний ряд - Саша, Витя, Леша, Володя; нижний ряд - Галя, Люба, Мария, Надя, Портленд, 2008 г.

Прошло несколько месяцев с того времени, как у папы обнаружили болезнь. Наблюдая за ним, врачи сказали, что единственный выход - сделать операцию. Мы с моими братьями и сестрами решали этот вопрос вместе и пришли к выводу, что надо соглашаться.

За день до операции папа неожиданно мне сказал: «Я

не хочу идти на операцию, меня Бог исцелил». Я сразу стала звонить братьям и сестрам и спрашивать их, что мне делать. Кому ни позвоню, все советуют папу не слушать. А что, если, мол, откроется кровотечение и его не спасут? Что тогда будет? Папа меня так уверял в своем исцелении, что я стала сопротивляться операции. Но мои братья и сестры настаивали на ней, и я вынуждена была согласиться.

Накануне операции папа так много помог мне упаковать посылок и с таким усердием работал, что я даже заволновалась: «Сможет ли он помогать мне после операции?» От этой мысли мое сердце сжималось, и внутри был какой-то страх. Но я старалась успокоиться, как могла. Если бы папа твердо сказал: «Я не пойду на операцию!», я бы его поддержала. Но он сам был не тверд в своем решении. То отказывался от операции, то соглашался на нее.

В госпитале с папой, 1995 г.

Папа в госпитале

Операцию назначили на 6 утра. Мы приехали в госпиталь и встретились там с Жанной, дочерью моего брата Володи, которая нам переводила все, что говорили врачи. Жанна имела медицинское образование и работала в другом госпитале. Нам сказали, что папе будут делать обезболивающий укол в спину, и, услышав это, я почему-то очень заволновалась. Но Жанна, как медик, сказала, что это не страшно. Однако волнение меня не покинуло. После операции у папы открылось кровотечение.

Мы. все его дети, остались в палате, а его сразу же увезли на повторную операцию. Из операционной его привезли уже парализованного. Вот здесь мое сердце дрогнуло - ведь папа не хотел делать операцию, а мы все в один голос говорили, что нужно делать. Настолько нам было не понятно, что для него будет лучше. Но, слава Богу, наш папа мог говорить.

Папа дома

Когда мы забрали папу из госпиталя домой, он был очень бодрым. Благословлял детей, внуков, родственников, всех братьев и сестер из церкви, много молился и пел. К нему приходило много посетителей и молодежи из церкви.

Время шло. Забот было много. Когда папе становилось плохо, я звала на помощь кого-нибудь их моих братьев и сестер. Но о его кончине ни мы, ни папа не думали. Мы только много молились за него.

Папа снова в госпитале

Через какое-то время нашему папе стало опять плохо. Мы сразу же повезли его в госпиталь. Там его обследовали и сделали укол в плечо. Папе стало лучше, и мы привезли его домой. Но тут пришли к нам государственные социальные работники вместе с переводчиком и стали настаивать на том, чтобы мы отдали папу в дом престарелых. Мы им сказали, что посоветуемся между собой.

Когда эти работники пришли во второй раз, мы сказали, что

хотим посмотреть, что это за учреждение и какие там условия. В тот же вечер, около 23 часов в моем доме раздался звонок. Сестра Зоя из другого штата, ничего у меня не расспрашивая, сказала: «Не отдавайте своего отца в руки неверных!» Услышав это, я очень удивилась, ведь мы только хотели пойти и посмотреть, куда нам предлагают отдать папу. И вдруг такое конкретное слово! Я тут же позвонила брату Володе и рассказала о нем. Он твердо мне ответил: «Значит, мы завтра никуда не пойдем и папу не отдадим!»

Социальные работники пришли к нам снова и стали говорить, что у папы очень хорошее сердце, легкие и почки, и он будет долго жить парализованным. Я выслушала их и расписалась в документе, что в дом престарелых его не отдаю.

Предупреждение о папе

После визитов социальных работников и разговоров о доме престарелых все успокоились. Этот звонок из другого штата был вовремя. Слава Господу!

Прошло немного времени, и папа стал очень беспокойный, много кричал от боли. Врачи меня уверяли, что он проживет еще долго. А внутренность моя молчала. Мои братья, зная, как Господь говорит в моей внутренности, спрашивали меня: «Ну, что ты внутри чувствуешь?» Но у меня внутри не было ответа, как долго это будет продолжаться.

Но как-то я проснулась около 2 часов ночи, и ясно услышала голос: «Приготовь одежду к погребению». Я с уверенностью могла сказать, что это - предупреждение, и поняла, что папа долго не проживет. Я позвонила всем своим близким и сказала, что папа скоро отойдет в вечность, потому что я слышала голос. Кто-то верил, а кто-то - нет, но я говорила об этом всем.

Папа опять в госпитале

Папе стало плохо, и мы вызвали скорую помощь. Его сразу же забрали в госпиталь, и я поехала с ним. После обследования папу

привезли в хорошую палату и уложили в постель, медперсонал ушел. Тогда папа мне сказал: «Вот и все. Буду отходить». А я сразу отвечаю ему: «Что Вы, папа! И Вам не страшно это произносить?» А он улыбнулся: «Что же тут может быть страшного? Ведь смерть — это переход к Господу. А это разве может быть плохо? Конечно, я не боюсь!» Мы с ним еще немного побеседовали, и я пошла встречать мою сестру Надю. Но в коридоре мы с ней где-то разминулись, и она вошла в палату без меня. Папа ей сказал то же, что и мне.

На следующий день его привезли домой. Некоторые его сыновья и дочери приходили и дежурили возле него каждую ночь. Папа таял на глазах, и постепенно стал спокойнее.

Оля сломала ногу

Мы с Олей были на приеме у доктора. Приехали домой, и я стала помогать ей раздеваться. Это было вечером. Я взяла ее за одну ногу, чтобы раздеть, а она в это время, не сообразив, подняла другую ногу и упала. А потом сразу же встала и пошла в спальню. В это время у нас была моя сестра Люба. Мы осмотрели Олю, но ничего не заметили, а утром ее нога очень опухла.

Повезли мы Олю в больницу, сделали снимки. Оказалось, что у нее перелом, и надо делать операцию. Но поскольку нога сильно опухла, то нужно ждать несколько дней, пока опухоль спадет. И так сложилась ситуация, что одновременно и Оля в тяжелом состоянии, и папа при смерти. Для меня это было трудное время. Оле назначили операцию, и я повезла ее в госпиталь, а сама волнуюсь: «Как там папа?»

Утром в госпитале меня подменила сестра Вера Желновакова, и я поехала домой. Папе стало хуже, и все его дети собрались вокруг него. А Оля после операции была в госпитале.

22 Ноября 1995 г.

В этот день ушел в вечность наш дорогой папочка. В любом

случае, кто бы ни умер - стар или мал, — это всегда нелегко. По Американскому закону за папой приехали и его забрали. А я поехала в больницу к Оле. В это время мне было особенно трудно.

Вечером было богослужение в церкви, но я не смогла там долго побыть, и уехала оттуда к Оле в госпиталь. Во время похорон меня подменили в госпитале, и я до самого вечера пробыла на похоронах. А с кладбища поехала прямо в госпиталь к Оле.

Олю выписывают из больницы

После похорон папы я еще несколько дней была с Олей в госпитале. Когда ее выписали домой с загипсованной ногой, мы привезли ее и уложили в папиной спальне.

Теперь без папы жизнь пошла иначе. На богослужениях я стала бывать реже, а спевки перестала посещать еще во время папиной болезни. Зато я все больше внимания стала уделять посылкам.

Звонок с просьбой, 1996 г.

Прошло не так много времени, как мне позвонили и попросили: «Возьми к себе сестру Лиду. Помести ее в папину спальню. Хоть ненадолго. И это нужно сделать прямо сейчас, потому что ей некуда деться». Ну что же делать, если человеку некуда деться? Я согласилась, и ее тут же привезли.

Я ее как увидела, ахнула - они привезли просто живой труп. От неожиданности я не могла вымолвить ни слова. Ну, что ж, уложили Лиду, познакомились, и она осталась у меня.

Прошло несколько дней, она стала таять прямо на глазах. Ее друзья свозили Лиду к врачу, купили ей лекарство, которое ей прописали, но оно не помогло. Вскоре у нее открылось сильное кровотечение, и я, быстро уложив ее в машину, поехала прямо в скорую помощь.

Там первым делом спросили о медицинской страховке, а Лида жила в Америке нелегально, и никакой страховки у нее не было. Потом вызвали переводчика. Кто все оплатил, мне не известно, но

Лиду обследовали, и сказали, что у нее - рак. Лиде стали вливать кровь, и нужно было ждать еще три часа. А Оля была дома одна. Я должна была поехать домой и покормить ее.

Проведав Олю, я возвратилась в скорую помощь и забрала Лиду домой.

Проскочила

По дороге домой впереди меня ехал большой грузовик. Из-за него я не заметила, что светофор переключился, и мне загорелся красный свет, и продолжала ехать за грузовиком. Машины с противоположной стороны уже тронулись - и тут наперерез им лечу я. О, какое чудо, что я буквально на секунду раньше проскочила мимо них! Я громко произнесла: «Слава Богу!» Я была очень довольна и благодарна Богу, что проскочила. Вечером легла спать и увидела сон.

Я еду за машиной, а впереди стоит большой ангел. Он смотрит на меня и говорит: «Не проскочила. А Божья охрана была!» И я сразу поняла, глядя на ангела, что это был мой хранитель от Бога. Слава Господу! И теперь всегда, когда я проезжаю это место, я воздаю славу моему Господу, обязательно показываю тому, кто со мной едет в машине, место, где стоял ангел, и говорю о великой Божьей милости ко мне. О, слава, великая слава и благодарность моему Иисусу за Его милость!

Строительство, 1996-1997 г.

Бог дал возможность, и мы купили землю для постройки дома. Витя с Надей приступили к строительству. Через некоторое время документы оформили и для меня. Стройка началась за счет строительной компании - подрядчика, и мне надо было продавать свой дом, чтобы на стройку были деньги. Однако я не была еще к этому внутренне готова.

Чудо при продаже дома

Я видела, что стройка уже идет, а мой дом еще не выставлен на продажу. Надя говорила мне, что пора выставить его на продажу, но я все еще не была готова к этому. Подрядчик сообщил мне, что деньги у него заканчиваются. Ну, что делать? Надя снова стала мне напоминать, что пора выставить дом на продажу. Я ей откровенно сказала, что еще не имею внутреннего убеждения в этом.

Прошло короткое время, и я явно услышала указание выставить Дом на продажу с конкретной ценой и условиями риелтору по продаже. Я сразу пересказала моим детям эти условия, и они очень были довольны. Мы выставили дом на продажу.

Одна сестра из церкви услышала об этом и сказала мне: «За такую сумму твой дом не купят». Мы поставили вывеску о продаже, но пока не положили в ящик информацию о цене дома. Но через несколько дней пришли покупатели и дали нам за мой дом сумму, которую мы поставили. Покупатели пришли в тот момент, когда мы сидели и писали предложение по продаже. Вскоре подъехала та сестра, и я ей сказала, что у нас уже есть покупатели, и они нам дают ту цену, что я поставила.

Конечно, это было настоящее чудо! И произошло оно потому, что я полностью доверилась Господу и ждала от Него ясного распоряжения. Я получила это распоряжение, потому что готова была ждать. Я знала, что мне нужно ждать, когда Господь проговорит в моей внутренности. И, слава Ему, я дождалась! Сам Господь дал мне способность полностью Ему доверять, и послал мне внутреннюю уверенность, что Он не опоздает и все устроит. Великая Ему слава!

Мы оформили документы, и пока достраивался новый дом, мы с Олей переехали к Павлику и Свете. А Лиду забрала к себе другая семья. Да благословит их Господь за то, что Павлик и Света меня приютили! Нам было очень у них уютно и хорошо.

Сон, февраль 1997 г.

Наконец, мы с Олей переехали в новый дом. Конечно, это - милость Божия. Я благодарю и славлю моего Иисуса. Он и только Он все это совершил.

Прожив несколько месяцев в новом доме, мы перестали посылать посылки в бывший Советский Союз. И вот я увидела сон. Стою я в своем доме на балконе, а из дома моей дочери Нади выходит женщина. Я спрашиваю Надю: «Кто это у тебя?» А она отвечает: «Это Оля Бурчак». А я говорю: «Почему же она ко мне не зашла?» И слышу с неба голос: «Я приходил к тебе первой, но у тебя двери были закрыты». Тогда я взглянула на женщину еще раз, а это не Оля, а ангел.

Да, двери моего сердца были действительно закрыты - я перестала отправлять помощь верующим в Союзе. А почему ангел вошел к Наде? Господь показал мне, что двери ее сердца были открыты.

Когда я проснулась, я сразу все поняла и пошла к Наде, полная решимости снова взяться за труд. Я рассказала ей свой сон. А она мне поведала о своем решении и о том, что вечером собрала адреса для отправки посылок, чтобы утром уже приниматься за дело. Этот сон нас еще больше вдохновил. Слава Господу! Аллилуйя!

Возвращение Лиды, 1998 г.

Через некоторое время, как мы вселились в новый дом, приезжает брат из церкви и просит меня снова взять Лиду хотя бы на две недели. Я согласилась. И сразу же начались срочные посещения врачей. Лида ходила, но была очень слаба.

Спустя две недели этот брат снова приехал и сказал: «Сестра Мария, простите, но взять Лиду назад мы не можем». И Лида осталась жить у меня. Она спала в гостиной на диване, и с каждым днем становилась все слабее и слабее.

Поскольку Лида регулярно посещала другую церковь, но не

была ее членом, я предложила ей стать членом нашей церкви «Суламита». Она согласилась. Тогда я пригласила к нам пастора нашей церкви Николая Захаровича. Это было в пятницу. Он с Лидой побеседовал, и она попросила принять ее в члены церкви.

В воскресенье мы пошли на богослужение, а она осталась одна дома. По ее просьбе мы попросили о ней помолиться в церкви. И пастор объявил так же, что она является членом церкви, правда, пока еще и не официально. Вернувшись домой, я заметила, что Лида по-прежнему лежит на диване, она показалась мне какой-то особенно красивой. Я поняла, что она долго не проживет.

Позже пришла молодежь ее проведать. Пели, беседовали, молились. Она была очень довольна. Потом пришли мои дети Петя и Вера. Вера посмотрела на Лиду и сразу сказала, что она долго не проживет. Мы срочно оформили завещание на ее деньги, которые были в банке, на ее сына, который жил в Украине, в Мариуполе. Лида подписала завещание, и мы надеялись, что в понедельник его заверит нотариус. Я позвонила братьям в церковь, которую она раньше посещала, хотя и не была ее членом, и они обещали в тот же день прийти. Я их ждала, но они свое обещание не сдержали.

Хороший урок

Пишу это. чтобы никто не повторил их ошибки. Вечером ко мне пришли мои дети, и мы беседовали с ними о состоянии здоровья Лиды. Дети уехали домой, и тут я услышала ясное повеление: «Возьми клеенку и застели диван, на котором лежит Лида». Я знала этот голос, поэтому не стала сопротивляться. Пошла к Лиде, извинилась перед ней, что потревожу. Она не огорчилась. Застелила диван клеенкой, и опять ее уложила. Тут пришли другие мои дети, посидели и ушли. Был уже поздний вечер, я села в кресле напротив нее, и мы беседовали до часа ночи.

Потом я пошла отдыхать, и предупредила Лиду, что если ей понадобится, пусть зовет меня. И вот около четырех часов утра она зовет: «Маша, Маша, проводи меня в туалет». Я встала, ее сводила.

Она попросила воды и говорит: «Вода не такая». Я принесла ей другую. И эта ей не понравилась. Я поняла, что с нею что-то происходит, и решила срочно уложить ее на диван. А она меня спрашивает: «Маша, что со мной?» Я с трудом ее уложила, и села напротив нее в кресло. Вдруг она резко поднялась и села, а потом говорит: «Дай мне вот это лекарство», и сразу взяла его в руки. Смотрю, а у нее глаза - стеклянные. Я бросилась к ней, и она тут же у меня на руках умерла. Это было в пять утра. Я позвала Витю с Надей и соседей, и через несколько часов ее увезли.

Но как сожалели потом те братья, которые обещали, но не пришли! Да, они сожалели, но было уже поздно. И тот брат, который Лиду ко мне привез, пришел и говорит: «О, если бы я знал, что она так скоро умрет, ни за что бы ее не отдал». А ведь прошло всего около двух месяцев. Это всем хороший урок, что нужно торопиться творить добро, как мы поем в псалме: «Спешите сделать что-нибудь хорошее, спешите, ведь откладывать нельзя!»

Похороны прошли очень хорошо, ответственной за них была наша церковь «Суламита». Слава Господу, что Он никогда не опаздывает!

Видение, 1998 г.

Я пришла на вечернюю молитву в церковь на улице Холгейт. Это был для меня счастливый вечер. Мы стали на молитву, я сразу ощутила Божью близость и увидела видение. Стоит человек в длинной одежде нежно-голубого цвета, и от него исходит слава. Я сразу поняла, что это — Христос. Смотрю, а Он стоит на краю рва. И вижу в этом рве молодого человека с оголенными руками. Он стал хвататься за полу одежды Христа, но голову не поднимает. А потом поднял голову и смотрит на Христа. Христос стоит, и как бы на него не смотрит. И я подумала: «Почему Христос не подаст ему руку, не поможет?» И тут же, как бы в ответ, ко мне пришла мысль: «Молодой человек ведь крепко держится за полу Его одежды!» Вслед за этим я снова подумала: «На чем же он стоит? Земля под

ним ведь осыпается, такая ненадежная». И сразу увидела толстый старый корень, и молодой человек на него опирается ногами. Тогда мне пришло вразумление: «Старый корень — это молитвы родителей».

Я в этот момент была полностью погружена в молитву и настолько сосредоточена, что все забыла. В этой молитве, как оказалось, я пребывала более часа. Когда открыла глаза, почувствовала себя, словно после сна, и только смогла вслух произнести: «Я видела Иисуса»! Один брат подошел ко мне и сказал: «Ты была очень сосредоточена в молитве!»

После этого я стала свидетельствовать о моем видении и в нашей церкви, и в молитвенных группах. У меня было сильное желание призывать всех родителей к постоянной ходатайственной молитве за своих детей, и оно сопровождало меня долгое время. Когда я вспоминаю этот случай или начинаю рассказывать о нем, я словно опять погружаюсь в приятный молитвенный поток. Слава Господу! Мое сердце наполняется радостью о том, что Господь так близок ко мне. Хвала Иисусу!

Переезд моих детей в Орландо

Слева направо:
стоят: Ира, Люба, Света, Вера, Надя,
сидят: Мария, Павел, 2011 г.

Первыми в Орландо по собственному желанию поехали Павлик и Света. Они успешно продали свой дом в Портленде и уехали.

Когда они прожили там около года, все стали думать, что они вернутся. Но Паше и Свете легло на сердце переехать туда на постоянное место жительства. Потом вслед за ними в Орландо решили ехать Ира с Виталиком и Алик с Любой.

Здесь в Портленде мы прожили десять лет, все хорошо устроились. Мне было хорошо, что все мои дети рядом со мной. Они часто меня навещали, и я очень к этому привыкла. Но что я могла сказать? Дети мои взрослые, семейные. У меня оставалось, как всегда, одно - молитва. Обращаюсь к Богу, слушаю, а в моем сердце противоречия этому решению нет. Молюсь и наблюдаю.

Продажа домов (сон)

Виталик с Ирой и Алик с Любой выставили свои дома на продажу. Затем Виталик с Ирой поехали в Орландо и решились там сразу покупать дом. Когда я об этом узнала, стала очень

волноваться за них: как это? Здесь еще не продали, а там хотят покупать? Но Ирина была настолько уверенна в правильности этого решения, что сказала мне: «Мамочка, не переживай! Бог никогда не опаздывает!»

Я радовалась ее уверенности, но время шло, а дом все не покупали. Мы усилили свои молитвы к Богу. И вот во сне Господь посетил меня, а затем я услышала цитату из Писания: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф.3:20, 21).

Утром я проснулась и позвонила Ире, чтобы она приехала. Она приехала очень быстро, и, когда я рассказала ей свой сон, ответила, что переоформляет дом под сдачу в аренду. Но Господь действительно никогда не опаздывает! Мы с ней сердечно помолились, и я совершенно успокоилась. Я была уверена, что Господь действует.

Я поехала на молитвенное собрание, и там ко мне пришла еще большая уверенность. Я получила подтверждение, а потом произошло чудо. Люди ехали мимо дома, и увидели, что он открыт для осмотра. Господь расположил их сердце, дом им понравился, и они написали предложение о покупке. Да, я могу подтвердить - Господь никогда не опаздывает. В скором времени Ира с Виталиком переехали в Орландо, и я верю, что и там Господь не опоздает.

Продажа дома Алика и Любы

Алик с Любой продавали свои дом больше года, и никак не могли продать - не было покупателей.

Я поехала к сестре Евдокии Лаврентьевне Шкурупий, с которой мы познакомились на молитвенных служениях в нашей церкви и стали очень близкими. Я часто с ней встречалась, чтобы вместе с ней помолиться. Когда я к ней приехала, мы побеседовали, я

попросила ее присоединиться в молитве за нашу нужду, и мы вместе помолились о продаже дома.

Проходит неделя, сестра Дуся мне звонит и спрашивает: «Ну как. продался дом?» Я отвечаю: «Как же так быстро?» А она мне говорит: «Ну, молитва ведь принята, должны и покупатели быть». Это она произнесла с большой уверенностью.

Через несколько дней ко мне приехали разочарованные Алик с Любой - покупателей все нет, а до конца срока контракта с риелтором остаются считанные дни. Однако моя беседа с сестрой Дусей придала мне уверенности, и я им сказала: «Давайте еще помолимся, и посмотрим, как Сам Господь выйдет на встречу!» Алик отвечает: «Мы же уже молились!» Я говорю: «Да, молились, но давайте еще сейчас помолимся и посмотрим, что будет делать Господь!» И мы склонились перед Богом в молитве.

А через два дня после этой молитвы Люба звонит и говорит, что появились покупатели. Слава Богу! Тут же начали оформлять документы. Это было явное чудо. Мы все вместе благодарили нашего Господа, и с сестрой Дусей тоже. Слава Господу!

Переезд Алика и Любы

Дом продали, и стали собираться выезжать в Орландо. Там в это время уже жили Паша со Светой и Виталик с Ирой. Но Алик настроился ехать только в Тампу. И потому свои вещи они отправили в Тампу. Я же получила вразумление, что они будут жить в Орландо, однако не пыталась их отговорить. И вот перед отъездом они пришли ко мне помолиться, и после молитвы им стало ясно, что они остановятся в Орландо.

Поднялись мы с колен, а Алик улыбается - контейнер с их вещами уже отправился на Тампу, а они летят в Орландо. И вдруг им звонят и говорят, что их вещи по ошибке привезли в Орландо: «Приезжайте забирать». Услышав это, Алик и Люба уразумели, что Бог определяет им жить в Орландо. Слава Господу, что у Него никогда не бывает ошибок, и что Он все делает правильно и

вовремя!

Сон о сестре Евдокии Лаврентьевне Шкурупий

Как-то приезжаю я к сестре Дусе, а она мне говорит, что ей придется освободить квартиру. Я ей сказала, что взяла бы ее к себе, но у меня нет для нее комнаты. А она ответила мне, что у нее есть куда перейти.

Через несколько дней после нашего разговора я увидела сон. Сидим мы с сестрой Дусей рядом и о чем-то беседуем. И мне очень хотелось запомнить, о чем мы говорим. Но вдруг, подняв глаза, я увидела в круглой рамке портрет сестры Дуси. На портрете она не нарисованная, а живая - подняла глаза и руки вверх, и молится. Я была в недоумении: сижу рядом с ней, а как подниму глаза вверх, то вижу ее живой на портрете. Это меня очень удивило. И тут, начиная просыпаться, я сквозь сон услышала ясный голос: «Возьми Олину постель и перенеси в свою спальню. А ей отдай Олину комнату». Окончательно проснувшись, я услышала, как эти слова повторились еще раз. У меня не было удивления, но внутри возникло какое-то сопротивление: «Как это, Олю - в мою спальню?!»

Утром я снова поехала к сестре Дусе и рассказала ей свой сон. Но она ответила мне: «Тебе Господь открыл, а мне - нет». Я уехала от нее довольная, что все ей рассказала, а она не согласилась ко мне переезжать. Было такое чувство, будто я долг отдала - сделала все, зависящее от меня.

Когда я приехала от сестры Дуси, мои дети Витя и Надя вернулись из поездки и были дома. Я им рассказала свой сон и то. что мне ответила сестра Дуся. Надя сказала: «Знаешь, мамочка, хочешь ты или не хочешь, но ты все равно возьмешь ее к себе». А Витя добавил: «И возьмете ее во имя Господа».

Через несколько дней Дуся мне позвонила и попросила приехать. Когда я приехала, она мне сказала, что мой сон был от Господа и что она переезжает ко мне. Сразу же, в субботу, мы с

Надей купили кровать, одеяло и все необходимое. В тот же день к нам пришел Борис Александрович Щукин, помог все установить и полностью приготовить для сестры Дуси комнату. А Олину постель мы перенесли в мою спальню. Так и стала сестра Дуся жить с нами.

Мои переживания

Начали мы жить вместе с Олей и сестрой Дусей, и в моем доме каждый вторник в 10. 00 стали проходить сестринские молитвы. Это было чудесно, и сердце мое ликовало. В то же время я тосковала об уехавших детях, но с этими чувствами я шла к Господу. Через какое-то время и Витя с Надей стали поговаривать об отъезде, но как-то не совсем определенно.

И вот однажды утром я увидела, что у них стоит табличка о продаже двух наших домов. Я взволновалась, в сердце появилась тревога: что делать, куда идти? Ну, конечно же, надо идти к Господу! Я склонилась на колени и взывала к Богу, рыдала и искренне говорила Ему, что у меня на душе: «Господи, ну зачем эта Флорида?» Я молилась в сильном волнении, потому что мне было не ясно, почему так происходит. И вот, среди рыданий и слез я услышала ответ на мой вопрос. «Для сохранения вашей жизни», - сказал Бог. Услышав этот ответ, я успокоилась, потому что прозвучал тот же голос, который сопровождал меня всю жизнь.

Вскоре пришли покупатели и предложили нам свою цену за наши дома. Однако нам их цена показалась нереальной, и мы не согласились. Но во всем этом мы видели руку Господа, потому что еще не пришло время.

Сердечная молитва

Какое это счастье, когда мы входим в поток молитвы! О, какая это счастливая доля на земле - молиться. Все мы знаем цену и силу молитвы. Все испытали сс сладость, именно поэтому и хочется в ней пребывать. И вот, пребывая как-то раз в горячей молитве, я

ясно услышала: «Благодари Бога за покупателей!» С этого момента я начала благодарить Его, хотя покупателей еще не было. Но я благодарила Бога за них.

Меня порою смущали мысли: «Зачем нам уезжать из Портленда?», и приходила тоска от разлуки с детьми. Но на мои вопросы: «Зачем, Господи?», пришел ясный ответ: «Сейчас ты не знаешь, а уразумеешь после». Я очень переживала из-за переезда детей, и в это время опиралась только на веру. Я молилась Господу: «О, дай, чтобы веру мою не сломили тревоги!» И Бог через сестру Дусю послал мне пророческое слово: «Дитя мое, не терзай сердца своего! Сохраняй сердце твое в покое, чтобы не допустить негодования».

Именно об этом моя постоянная молитва Господу, чтобы Он дал мудрость пройти жизненный путь с надеждой на Него, на Иисуса, Который идет впереди меня.

Молитвы в моем доме

Начался 2000 год, и очень быстро стал уходить в прошлое. Но сестринские молитвы в моем доме продолжались. Я радовалась, что мой дом превратился в дом молитвы. За это время мы провели пять сестринских конференций, организовали молитвенную цепочку и молитвенную группу.

Много было нужд, на многие из них мы получили ответы, за что и благодарили вместе Господа. О, как это важно - возносить Богу молитвы за других! Эти ходатайственные молитвы особенно нужны.

Я многому научилась от сестры Дуси. Она так сердечно воспринимала нужды других людей. К ней со своими просьбами шли все - и молодежь, и пожилые. Мы молились также О ДУХОВНОМ крещении, и многие его получили. Часто приходило и пророческое слово. Молитва нас объединяла, и мы очень сблизились с сестрой Дусей. Апостол Павел пишет: «Всякою молитвою молитесь...» (Еф.6:18). Так что молитвы бывают разные

- и горячие, сердечные, и спокойные, мирные. Но мы знаем, что в молитве - сила.

С сестрой Евдокией Лаврентьевной Шкурупий

Молитва

О, мой Господь! Я знаю твердо:
В молитве сила велика,
В молитве есть большая радость,
А без молитвы - пустота.
Войти в поток святой молитвы
и мысль озвучить пред Христом,
Сосредоточиться глубоко
сказать Иисусу обо всем.

Цены не сложишь тем молитвам,
И слов подобных не найдешь.
Когда приходит она свыше,
Какой ты мир приобретешь!
Одно глубокое сознанье,
Что Дух Святой наполнил грудь!
Все чувства, все переживанья –
Ты все Иисусу отдаешь.
Доверие тогда приходит,
поток покоя несравним.
А в сердце — мысли и желанья
ходить пред Господом своим.
Он так могуч, велик и славен!
А милосердие Его
Так велико, и так далеко
Распространяется оно!

Услышав голос, что должна взяла сестру Дусю к себе, я рассказала об этом на сестринском служении. Сестры мне сказали: «Сестра Мария, ты похоронишь сестру Дусю». Но как это могло быть, если к тому времени мы уже продали наши дома и собирались переезжать с детьми во Флориду? В это время сестра Дуся уже переехала в другую семью.

Последнее общение с сестрой Дусей

И вот, перед самым нашим отъездом сестра Дуся звонит мне и говорит, что ей плохо. Мы с ней побеседовали, и ей стало лучше.

В понедельник мы встретились с ней в церкви на молитвенном служении, очень хорошо пообщались и договорились, что встретимся на следующий день. Я должна была ей сообщить, что мы с детьми решили взять ее с собой во Флориду, куда она очень хотела поехать.

Но во вторник утром мне позвонили и сказали: «Сестре Дусе

плохо. Приезжайте!» Когда я приехала, Евдокия Лаврентьевна уже была без сознания. Мы вызвали скорую, и примерно через неделю она ушла вечность. Это было в мае 2001 года. Слова сестер, что я се похороню, исполнились в точности.

В память о сестре Дусе я написала стихотворение.

О сестре Дусе

Тяжелый день, когда уходят
С земли любимые друзья,
И трудно всем нам расставаться,
И видишь то, что никогда
Молитв ее ты не услышишь.
А голос нежный не звучит,
Сомкнуты очи, сон глубокий,
И к вечности она спешит.
Она ушла, куда стремилась –
В тот чудный дом на небесах.
Ее желанье уже сбылось,
Она желала быть уж там!
Она достойна подражанья,
О ней всем можно говорить.
Ее большое состраданье,
О, кто бы мог все оценить!
Семьи она здесь не имела,
Детей, чтоб плакали о ней,
Но сколько слез роняют люди,
Сердечных, искренних, простых!
Она любила всех сердечно.
Улыбка на ее лице
Так ясно отражала вечность.
И нежности в ее словах.
Молитв несла она так много!

Их не возможно всех исчесть –
О милости просила Бога,
И получала им ответ.
Сколько людей к ней приходило!
Для всех беседа ведь была.
И люди с миром уходили,
Покой сердечный унося.
Ее любили также дети
За нежные ее слова.
А юноши, девицы часто
Все открывали, не тая.
О! сколько тайн ушло в могилу!
За каждую из них она
Молитвы к Богу возносила,
Чтоб милость явлена была.
Так, дорогие братья, сестры,
Возьмем пример мы для себя.
Старицу эту дорогую
Мы отправляем в небеса.

Портленд, 16. 05. 2001 г.

Продолжаем жить в Портленде

Слава Богу, что молитвенный дом «Суламита» уже почти достроен, и мы собираемся в своем доме! Благодаря тому, что со мной жила сестра Дуся, у меня была возможность всегда посещать богослужения и молитвенные собрания. Дуся оставалась дома с Олей. Конечно, мы настроились переезжать в Орландо, но в этом мы лишь исполняем волю Божью.

Пока мы жили в Портленде, Бог нас обильно благословлял - и друзьями-молитвенниками, и материально. Он дал нам все. О, сколько молитв вознеслось к Богу в нашем доме! Это время - эти счастливые дни никогда не забудутся. Господь так милостив к нам, помогает нам всегда и во всем, слава Ему!

Как бы мне хотелось, чтобы мои дети, внуки и правнуки следовали нашему примеру в молитве и чтении Слова Божьего, этой святой книги, через которую мы укрепляемся в вере и спасении.

Празднование 70-летия Марии Кашубиной, Портленд, 2003 г.

Как бы мне хотелось, чтобы ежедневно в каждом доме моих потомков открывалось и читалось Слово.

И я хочу верою произнести слова Давида.

«Потомство мое будет служитъ Ему, и будет называться Господним вовек» *(Псалом 21: 31).*

«Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они - от века» *(Псалом 24: 6).*

«Я и дом мои будем служить Господу» *(Иис. Нав. 24: 15).*

Празднование 75-летия Марии Кашубиной, 2008 г.

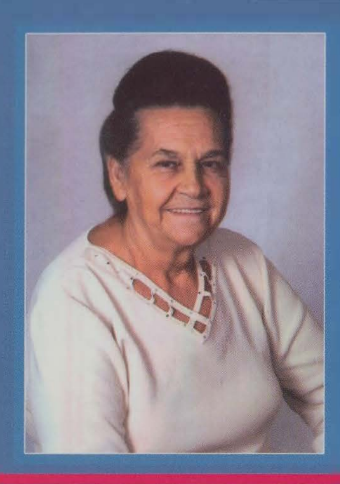
И хочется закончить словами пророка Иоиля 1: 3:

«Передайте детям вашим, а дети пусть скажут своим детям, а их дети - следующему роду, чтобы они возлагали надежду на Господа, чтобы укреплялась сила их в Господе».

Вот я описала частично свою жизнь с 1940 по 2001 год.

Слава за все Господу!

Мама, бабушка, прабабушка Мария Васильевна США, Портленд, 2001 г.

Эта книга предназначена, прежде всего, для моих детей, внуков и правнуков. А также – для всех моих многочисленных родственников и друзей, которые проживают в разных городах и странах.

Мое желание – чтобы все наши с мужем потомки знали Бога и были Ему верны во всех обстоятельствах своей жизни. Это была наша с мужем заветная мечта. На протяжении всей нашей жизни мы с Витей молились о наших детях, чтобы они служили Богу и жили между собой в любви и единстве.

Я знаю, что скоро уйду с этой земли. И потому хочу оставить эти воспоминания, чтобы они рассказали всем их читателям о великих благословениях Божьих в моем детстве, юности и в зрелых годах. Я хочу, чтобы эта книга была для моих потомков поддержкой в трудные моменты их жизни, когда на их пути встретятся скорби, потери, непонятные повороты судьбы.

Эта книга не является богословским трудом. Это – мои воспоминания, мой личный духовный опыт. У каждого христианина, безусловно, свой путь за Господом, свое познание о Нем. Но источником откровений и знания о Боге не может быть чей-либо духовный опыт. Только растворенное верой Слово Божье и искренняя молитва откроют нам истинные духовные сокровища – водительство Духа Святого, Его дары и преобразование нашего характера в образ Иисуса Христа.

На память своим потомкам я оставляю стих из книги пророка Исаии 48:17,18: ***«Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! Тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские».*** *Если они примут это обетование к сердцу, то с Божьей помощью смогут пройти долины плача и смертной тени, которые встретятся им на пути в Царство Небесное.*

Мария Кашубина